

Листая времени страницы

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-1
ББК 84-5
Л63

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Л63 **Листая времени страницы.** – [б. м.] : Издательские решения,
2023. – 206 с.
ISBN 978-5-0060-9619-6

Страницы времени можно разделить на несколько главных частей — страницы прошлого, в которые мы смотрим с любовью и грустью, радостью и печалью; страницы будущего, которые мы пытаемся разглядеть с помощью мечты. Но самые главные страницы, это страницы текущих мгновений, которые мы перелистываем каждый день, приближаясь к тому, что нас ждет впереди, не отрываясь от минувшего.

**УДК 82-1
ББК 84-5**

(16+) В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СБОРНИКЕ

«Листая времени страницы» – сборник сургутского литературного объединения «Северный огонек», включающий в себя произведения не только авторов объединения, но также авторов, у которых давно уже сложились хорошие творческие отношения с объединением. Данный факт говорит о том, что сборник перестает быть внутренним делом представителей сургутского литературного объединения «Северный огонек», а начинает приобретать открытость.

Основные работы по созданию книги проводились с сентября по ноябрь 2023 года, но у нее нет осенней тематической направленности. В стихотворной и прозаической форме в сборнике собраны мысли и чаяния, воспоминания и размышления авторов на самые разнообразные темы, подчеркивающие яркую индивидуальность каждого участника сборника. Произведения пейзажной лирики и любовной, философской и городской, иронической и гражданской – вот неполный перечень того, что представляется авторами книги.

Отдельно необходимо остановиться на обложке книги. Здесь хочется сказать огромное спасибо заслуженному деятелю культуры Югры, представительнице Союза художников России Наталье Горда за картину «Лунная ночь над Обью и Саймой», которую Наталья любезно позволила использовать при создании обложки сборника.

В итоге, уважаемые читатели, с надеждой на самые хорошие впечатления, вашему вниманию представляется сборник «Листая времени страницы», созданный сургутским литературным объединением «Северный огонёк».

Вячеслав Сазанович, руководитель сургутского литературного объединения «Северный огонёк»

РИНАТ АБДРАХМАНОВ

БАБЬЕ ЛЕТО В СУРГУТЕ

Мы жили в квартирном уюте,
Нас дождь донимал проливной.
И вдруг, бабье лето в Сургуте,
Накрыло нас нежной волной!

Признаться, его мы не ждали,
Готовились к снежной поре...
Внезапно умчались печали,
И радость пришла в октябре!

О чудо! Сменилась погода!
Весь в золоте город стоит!
Расщедрилась снова природа
И нас красотою манит!

Давайте же ей наслаждаться,
По парку гулять день-деньской!
Встречаться, друзьям улыбаться,
И вселится в душу покой!

ВЛЮБЛЁННЫЕ ЛЮДИ

Влюблённые люди такие ранимые,
И это, друзья, объяснимо вполне.
А если же их обижают любимые,
Им горько и больно, и грустно вдвойне.

Влюблённые люди слишком доверчивы,
И каждый их может легко обмануть.
Не страшно им это, на слово поверьте вы,
У них свой прекрасный особенный путь.

Влюблённые люди живут ожиданиями,
Что чувства их встретят взаимный порыв,
Что вслед за прямыми в симпатии признаниями
Ответный получат любви позитив.

Влюблённые люди, они, словно дети,
Наивны, добры и немного просты.
Нужны только Вы им на всём белом свете.
Они, словно ангелы, сердцем чисты.

Влюблённые люди! Вы их берегите,
Для них ненормальны плохие дела.
А коль виноваты, без злобы простите,
Бывают неправы они не со зла.

Влюблённые люди молоды вечно,
Над ними не властны седые года.
Общение их глубоко и сердечно,
И время для встречи найдётся всегда.

Влюблённые люди хотят улыбаться,
По жизни идут, излучая тепло.
И если вам вдруг довелось повстречаться,
Поверьте, вам крупно, друзья, повезло!

ЗИМА В СУРГУТЕ...

Зима в Сургут пришла внезапно,
Морозец нас врасплох застал.
А мы хотим, чтоб поэтапно
Сезон один другой сменял.

Зима пришла и это — классно,
Коньки и лыжи с нами вновь!
Друзья, мы ждали не напрасно,
В душе к снегам тая любовь!

Как здорово в костюмах ярких,
На Каменном нестись с горы!
Нам от восторга даже жарко,
Как метеоры мы быстры!

Как воздух чист, как он прозрачен...
И как нам дышится легко!
А жить мы не хотим иначе,
Пусть море, пальмы далеко...

Кто здесь живёт — силён здоровьем!
Нам все напасти не страшны!
Хоть для людей сложны условия,
Мы ждём тепла, любви, весны!!!

МЫСЛИ ПОД СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

О чём мы думаем под Старый Новый Год?
О том, что мы немного повзросли...
Что счастье непременно к нам придёт,
И станем ближе мы к своей заветной цели!

О чём мечтаем в эти светлые часы?
Чего нам в этом мире не хватает?
Мы в жизни ждём удачной полосы,
Об этом каждый человечек знает!

Что нам поможет этот год прожить?
Любовь, друзья, природа — не иначе...
С собой, давайте, будем в мире быть,
Ведь нам удел чудесный пред назначен!!!

НАМ КАЖЕТСЯ...

Нам кажется, что жить мы будем вечно,
И времени у нас, не сосчитать.
Порой друзей теряем мы беспечно,
А надо их от бед оберегать...

Нам кажется, что те, кто с нами рядом,
Из круга нашего не выйдут никогда.
А будут нас любить, лаская взглядом,
И пусть летят минуты, дни, года...

Нам кажется, что всё мы успеваем,
Другой появится любимый человек.
Словами хлёсткими страданья причиняя,
И расстаёмся не на месяц, а навек...

Давайте же беречь тех, кто нас любит,
Кто жаждет с нами в унисон дышать!
Ничто Любовь земную не погубит,
И время для влюблённых повернётся вспять!!!

ПРЕКРАСНОЕ УТРО

Прекрасное утро, не так ли, друзья?
Нам шепчет погода: скорей на природу...
Ждут нас лес и речка, и медлить нельзя!
Приедем, разднемся и... сразу в воду!

Потом разожжём офиственный костёр
Поставим палатки, поляну накроем.
Восторг ощутим, озирая простор
И души, уставшие, солнцу раскроем!

В кotle приготовим простую еду
С дымка ароматом ужасно всё вкусно!

Нас нега накроет, как в райском саду
Нам будем комфортно, но чуточку грустно...

Ведь скоро закончится праздник души,
Мы в город вернёмся, в дома и квартиры.
Мой друг, погоди, унывать не спеши,
Дыши, наслаждайся гармонией мира!!!

Я В ПЯТЬ УТРА...

Я в пять утра протру глаза,
Крепчайший кофе заварю.
Рассвет, чистейший, как слеза,
С балкона молча обозрю.

И в термос кипятка налью,
Добавлю ароматный чай.
В корзинку верную свою
Нож положу, и невзначай

Скажу спасибо небесам,
За то, что я живу без бед.
Творю, люблю не по часам,
На всё ищу простой ответ...

Прекрасна жизнь, как ни крути.
А счастье ждёт нас впереди!
И долго нам ещё идти,
Сквозь солнце, ветер и дожди!!!

ПРО КЛЮКВУ

В Сургуте наступила крутая пора,
От этого нам не уйти...
Когда на болото поехать с утра
Пристало часов с десяти.

Нас там ожидает реальный простор,
И россыпи клюквы вокруг...
А мы свой хозяйствский восторженный взор
Беспечно раскинем, мой друг!

Обнимем полян вожделенную ширь,
И солнцу подставим лицо...
Забудем про замкнутый контур квартир,
Шагнём за комфорта крыльцо!

И полные вёдра домой привезём,
Душой отдохнув от невзгод!
А вечером «рюмочку чая» нальём,
И в жизнь нашу счастье войдёт!!!

ПОЧЕМУ, МЫ ТАК РЕДКО ВСТРЕЧАЕМСЯ...

Почему мы так редко встречаемся,
Хоть и рядом с тобою живём?
Почему мы так мало общаемся
И нечасто бываем вдвоём?

Почему не звонишь и не пишешь мне?
Я ведь жду каждый миг, каждый час.
Почему, ты, как солнечный блик в окне,
Промелькнёшь и исчезнешь тотчас?

Почему ты ко мне переменчива,
То нежна, то, как лёд, холодна?
Почему, без тебя, моя женщина,
По ночам мне совсем не до сна?

Почему без тебя, моя милая,
Мне не хочется даже дышать?
Почему я со страшною силою,
Так хочу тебя к сердцу прижать?

Почему о тебе часто думаю
И ко мне ты приходишь во сне?
Почему, как услышу я речь твою,
На душе очень радостно мне?

На вопросы мои бесконечные,
Есть простой и понятный ответ:
Просто ты – дорогая мне женщина,
И на свете тебя лучше нет!!!

АНЖЕЛИКА БИВОЛ

ЖЕЛАНИЕ

Я мчался, лавировал между прохожими. Изо всех сил крутил педали, когда в нескольких метрах передо мной на дорожку опустился голубь! Пришлось тормозить! Чтобы не свалиться, скочил с велосипеда. Тут же мимо просвистел Лёха с победно поднятой рукой. Эти несколько минут голубиной заминки стоили мне победного финиша.

— Я ж говорил, продуешь! — Ехидничал Лёха. Веснушки на его носу победно вспыхивали. Его дружки, ждавшие на финише, довольно ухмылялись. — Желание я придумаю, завтра в школе встретимся.

Я развернулся и покатил домой. В самом деле, не рассказывать же им о голубе. Ржать будут. «Зачем только ввязался в этот спор! Дурак!» — крутились мысли в голове.

Всю ночь я гадал, какое желание он озвучит: стул мелом химичке намазать, вонючую тряпку в портфель Машки Сазоновой затолкать, директору нахамить? Я допускал даже, что он может приказать мне в туалет девчачий ввалиться. Но то, что он мне загадал!..

После уроков компания развлекалась во дворе школы.

— Ну, что, дружок, возвращай должок! — заорал Лёха, увидев меня. Дружки его ржали на всю улицу. Я медленно шёл по двору школы, делал вид, что мне безразличны их крики и смех. Поравнявшись, спросил:

— Чего ты хочешь?

— Помнишь деда, который живёт в моём подъезде на первом этаже? — Лёха встрихнул голову, откидывая рыжую чёлку,

падавшую на глаза. — Задолбала его собака, ни днём, ни ночью покоя нет. Скулит и скулит. Сделай так, чтобы я её больше не слышал!

— Как сделать? Убить, что ли? — сморозил я от неожиданности.

— Ну, даёт, — криво усмехнулся Лёха. — Заметь, — он сплюнул мне под ноги, — не я это слово произнёс. — Отвернулся и пошёл к калитке. Остальные потянулись следом. Уже на улице Лёха остановился и, не поворачиваясь, крикнул:

— Не можешь убить, увези за город и выброси. Сроку — три дня!

Я стоял, смотрел, как они удалялись. Они шли втроём по тротуару, смеялись и толкались, так что встречным людям приходилось сходить на газон. Как три богатыря — высокие, плечистые. Только со знаком минус. Попадёшься им — даже если бить не будут, морально задавят. Они постоянно кого-нибудь травят. Поиздеваются, потом меняют жертву. Сейчас выбрали меня.

Я тащился домой, не понимая, что теперь делать, и как вообще можно было придумать такое задание. Мы живём в одном доме, только в разных подъездах. Поэтому и деда, и собаку вижу постоянно. Сколько я себя помню, они ходили всегда вдвоём — на прогулку, в магазин.

Во дворе я сразу наткнулся на них. Дед шёл тихо, осторожно переставляя ноги, опирался на палочку. Рядом так же тихо ковыляла собака неопределенной породы, рыжая с белыми и коричневыми пятнами. Казалось, что они с дедом одного возраста. Оба старые. И немощные.

Сел на лавочку, представил, как я стану забирать собаку. Вот подойду, схвачу на руки. И убегу. А дед побежит за мной, размахивая палкой? Да какой побежит! Он вон еле идёт! Тут же на улице и помрёт!

Вечером я спросил маму, знает ли она деда из первого подъезда?

— Ивана Сергеевича? Знаю, конечно! А что?

— Да, встретил его во дворе. Еле ходит. И собака старая совсем.

— Собака Марта раньше весёлая была, за дворовыми ребятышками смотрела. Мы молодые мамы, болтаемся порой, пока вы на горке или в песочнице. А карапуз какой-нибудь побежит за мячиком или птицей. Марта догонит, за штанину схватит и не отпускает, пока к ребёнку взрослый не подойдёт. — Мама улыбалась, вспоминая. — Да, постарели они. Жалко.

Ночью я долго ворочался, уснул уже под утро. После того, как решил, что задание не стану выполнять. Я понимал, что просто так отказ Лёха мне не спустит. Будет гнобить, да ещё и других подговорит. Но как можно такое желание выполнить?

Утром, проходя мимо Лёхиного подъезда, я услышал плач собаки. Не лай, не вой — именно плач. Не думая, забежал в подъезд, толкнул дверь квартиры, она открылась. Я осторожно зашёл. В комнате на диване дед лежал без сознания. Собака тыкалась носом в руку, свесившуюся с дивана, и плакала. Я быстро набрал маме:

— Мам, тут дед в отключке.

Мама прибежала, отправила меня в школу, скорую ещё при мне вызвала.

— Деда утром на скорой увезли, — сообщил Лёха, едва увидел меня. — Крутой случай, чтобы собаку забрать!

— Отстань от меня! Не стану я трогать собаку! — неожиданно для себя заорал я.

— Хорошо, — спокойно ответил Лёха. Видимо он ждал такого поворота. — Тогда деньги гони, пятёра с тебя!

— Не дождёшься! — ответил я и отвернулся, собираясь зайти в класс. В класс меня не пустили. Стали толкать друг другу. Да ещё какую-то дурацкую считалку придумали:

«Шла собака, топала,
И крутила попою.
Попа отвалилась,
В мячик превратилась...»

Дальше я не дослушал, как-то вывернулся и бросился бежать. Следом за мной с криками «Держи гада! Стой, придурок!» бросилась вся троица. Зазвенел звонок, я нёсся, ничего не видя перед собой, в конце коридора налетел на директора, а уже в меня один за другим врезались преследователи. Директор не стал разбираться, велел завтра всем прийти с родителями и отправил нас в класс.

После уроков убежал раньше всех. Зашёл домой, а там — мама и Марта.

— Сань, не возражаешь, если Марта у нас поживёт, пока Иван Сергеевич в больнице?

— А что с ним?

— Сердце прихватило. Я собаку забрала к нам, когда скорая уехала. Погуляешь с ней? Папа сегодня задержится.

Пришлось маме рассказать про гонку, про желание, про директора.

Целый месяц мы вместе с Мартой навещали Ивана Сергеевича в больнице, гуляли по больничному парку. Оказывается, у деда и раньше сердце прихватывало, он сидел тихонько, ждал облегчения, а собака поскулиvalа, жалела.

Лёха, как узнал, что собака у нас теперь живёт, стал дразнить меня. Потом я ему и его дружкам всё рассказал про деда, болезнь и Марту.

— В конце концов, не слышать собаку — именно такое у тебя было желание. — Добавил я. — Получается, я выполнил его.

И они отстали от меня. И даже в школе вести себятише стали.

Когда Ивана Сергеевича выписали, мы стали гулять втроём. Оказывается, он классный, столько всего интересного знает! Я теперь даже рад, что эта история с желанием произошла. Иначе, как бы мы с ним подружились?

СТАРАЯ КНИГА

Она вошла в библиотеку как-то боком, пригладила волосы маленькой ладошкой, поправила платочек на шее. Любовь Тимофеевна не сразу узнала в посетительнице маму одноклассницы.

— Проходите, София Петровна, — пригласила она. — Подобрать вам книгу?

— Любочка, ты? Здравствуй! Не удивляйся, но я наоборот, принесла книжку. — Женщина вынула из сумочки небольшой томик в потрёпанной обложке. — Ты можешь подарить её человеку, который захочет взять почитать?

— Подарить? — повторила Любовь Тимофеевна неожиданную просьбу.

— Я тебе всё сейчас объясню, — торопясь и сбиваясь, говорила женщина. На её щеках простили розовые пятна. — Может быть, я зря пришла. Конечно, зря! — Она развернулась и направилась к выходу.

— София Петровна, постойте! Не волнуйтесь! — библиотекарь остановила её и обняла за плечи. — Давайте выпьем чаю, и Вы расскажете мне о книге.

— Знаешь, Любочка, она когда-то помогла мне выздороветь, — рассказывала посетительница, поглаживая корешок, и забыв про стоящую на столе чашку с чаем. — Всю жизнь я очень дорожила ею. Не сочи чудачеством мою просьбу. Хочу передать книгу людям, хочу, чтобы она снова стала нужной.

— Конечно, конечно! Не волнуйтесь, София Петровна, я передам книгу в хорошие руки.

Шли дни... На время отпуска, Любовь Тимофеевна решила унести книгу домой. Она достала её с полки. В это время в библиотеку вошли посетители — бабушка Светлана Сергеевна с внучкой Машей. Девочка отправилась к стеллажам, а бабушка подошла к столу, чтобы сдать прочитанное. И в руках библиотекаря заметила книгу.

— Боже мой! Такая книжка была у меня в детстве! — Светлана Сергеевна протянула руки, — Вы дадите нам её почитать?

— Конечно! — обрадовалась библиотекарь. — Я очень рада, что у книжки нашлись читатели. Светлана Сергеевна, мне интересно узнать историю вашей.

— Я ведь никогда никому это не рассказывала, — ответила гостья. — Только история моя невесёлая.

— Тогда чаю? — улыбнулась Любовь Тимофеевна.

Сделав несколько глотков, Светлана Сергеевна начала рассказ:

— Мне подарили её на восьмилетие. Я читала сказки, легко их запоминала, потому, что они были в стихах, рассматривала красивые картинки. А когда началась война, берегла книгу, как кусочек той, мирной жизни. Читала её брату. Мама с папой ушли на фронт, и мы жили с бабушкой. Однажды бабушка пошла на базар, обменять на продукты свою тёплую шаль. Я зачем-то увязалась за ней, а братик с соседкой остался. Я в то время не расставалась с книжкой. Даже спала с ней! На базаре был какой-то стариk. Он всё время ходил мимо и смотрел на меня. Тот стариk не захотел брать шаль, а тыкал рукой в мою книгу. Рука его была какая-то страшная, как не живая. Я заплакала, а он выхватил книгу, сунул бабушке целую буханку хлеба, луковицу и быстро ушёл.

Я прорыдала несколько дней. Бабушка буквально заставляла меня есть тот хлеб. Я и сейчас думаю, что большего горя за всю долгую жизнь со мной не случалось! Брату по памяти сквозь слёзы я рассказывала кусочки сказки: «Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет». И про Царевну-лебедь, и про белку. Он слушал и радостно смеялся. А я долгое время даже улыбаться не могла. Целый мир рухнул тогда в детской душе. Сейчас, когда опять держу книжку в руках, мне как будто снова восемь лет.

— Знаете, эта книга принадлежала маме моей школьной подруги, Софье Петровне. — Начала рассказ библиотекарь, — Од-

нажды она пришла сюда, в библиотеку, принесла книжечку, попросила выставить её в фонде. И доверила мне историю.

Во время войны маленькая Софья заболела, и уже несколько дней не вставала с кровати. Врач, который заходил через день посмотреть девочку, только качал головой. Тогда дед, пришедший с войны раненый, без нескольких пальцев на руке, взял свой довоенный костюм, часы и ушёл на рынок. Бабушке сказал, что сменяет костюм на куклу, чтобы порадовать внучку. А принёс книжку! Это была огромная радость, и Сонечка с того дня стала выздоравливать.

Всю жизнь Софья Петровна берегла книгу. И сейчас попросила подарить её человеку, который захочет взять книгу для чтения. Светлана Сергеевна, Вы – первый её читатель. К тому же, эта книга вполне может быть той самой, вашей любимицей.

– Какая невероятная история! Просто не могу в это поверить! – покачала головой Светлана Сергеевна. – Однажды брат утащил у меня книжку и химическим карандашом написал на задней корочке своё имя. Только с маленькой буквы. Посмотрите, пожалуйста, есть ли какая-то надпись в этой книге?

Библиотекарь надела очки, перевернула книгу. В левом нижнем углу на обложке книги была выдавлена надпись: «витея» и две кривенькие звёздочки рядом.

– Брата Витея звали? Смотрите, здесь ещё звёзды нарисованы!

– Да, он везде звёзды рисовал в то время! Так ему было легче верить в нашу победу.

На глазах Светланы Сергеевны показались слёзы:

– Значит, это, действительно, моя книжка! И она помогла выжить другому ребёнку во время войны! Я счастлива узнать это!

– Светлана Сергеевна, давайте я Вас познакомлю с Софьей Петровной! Думаю, она будет рада лично передать Вам книгу.

В назначенный день в одном из залов библиотеки устроили памятную встречу. Со Светланой Сергеевной и Софьей Петров-

ной пришли их дети и внуки. Обе героини дня, как будто, стали моложе, они, то со слезами обнимались, то листали дорогую обеим книгу. И вспоминали, вспоминали:

— Дедушка каждый день просил меня читать, сидел рядом, слушал. А перед сном на память рассказывал строки из книжки. Почти сразу после победы он умер от ран. Так и жили мы вдвоём с бабушкой. Книжка была мне и вместо погибших мамы с папой. И вместо дедушки, и вместо игрушек, на которые не было денег.

— Интересно, почему бабушка никогда не рассказывала нам про книгу? — удивлялись внуки Софьи Петровны, — Мы посмеивались над ней, над тем, что она бережёт эту старую книжку. А тут такая история!

— Может быть, бабушка заботилась о вас и не хотела страшивать своим рассказом? — Откликнулась библиотекарь, услышав разговор.

— Наверное! Она про войну вообще мало рассказывала. Всё твердила: «тяжёлое время было, не надо вам знать».

На прощание гости обнимали друг друга и работников библиотеки.

— Бабушка, можно я книжку домой понесу? — Спросила Светлану Сергеевну внучка Маша.

— На, держи!

Маша шла по залитой солнцем улице, прижимая к груди дорогую книгу.

— Бабушка! — девочка остановилась. — Мы покажем её деду Вите?

— Покажем, покажем! — Бабушка улыбнулась. — Брратец обещал в выходные в гости прийти. Вот я ему его звёздочки и покажу.

АЛЕКСЕЙ ГОРСКИЙ

КАК ПЕРЕДАТЬ СЛОВАМИ КРАСОТУ?

Как передать словами красоту
Любимой девушки и улиц в свете ночью?
Большой салют изрезал сумрак в клочья.
Как передать словами красоту?

НА АВТОБУСНОЙ ВЕЧЕРНЕЙ ОСТАНОВКЕ

На автобусной вечерней остановке.
Ты стоишь в задумчивость играя.
На твоей нефритовой плащёвке,
Лиши любви печати не хватает.

Ветер плащ твой нервно колыхает.
Что он знает о любви безбрежной,
Что к твоим ногам меня склоняет
Поцелуй в подол оставить нежный.

Но в момент соития губного.
Ветер подсобил не так как надо.
И лобзал я, словно с шоколадом,
Только плащ хозяина другого.

Впрочем, не с хозяина, с хозяйки.
Там похожий плащ свисал упрямо.
— Ты неси ко мне свои фуфайки,
Если целовал меня так рьяно.

На автобусной вечерней остановке.
Вспоминаю часто чуть не плача.
Жизнь моя сложилась бы иначе,
Если б не одела ты плащёвку.

МОЛЧАЩИЙ С СОБАКАМИ

О, как отвратны эти собачонки,
Что лают как визгливые девчонки.
Ведь им плевком перешибёшь хребет.
Но лают, лают, сладу с ними нет.

И как хорош большой молчащий пёс.
Он словно и собаку перерос.
Стою с ним и минуту я и пять.
Нам есть о чём, приятель, помолчать.

ПЕРЕДО МНОЙ ДОРОГА ЖИЗНИ

Передо мной дорога жизни,
В задворках млечного пути
Но я душою не был нищим.
Хотелось дальше мне идти.

Паря в глубинах подсознанья,
Кометы созерцая хвост,
Я постигал естествознанье
В нетленном положеньи звёзд.

В их ледяном прикосновеньи
Вселенной книгу я читал,
И вновь минута притяженье,
Незримо ухожу в астрал.

МОИ СТИХИ

Мои стихи,
Без лишней трухи.
Они идут,
Из сердца, из уст.
Они летят,
Для славных ребят.
И кто живёт,
Их явно поймёт.

БЛОНДИНКА В ШОКОЛАДЕ

К какой бы в жизни прозвища награде
Мы не стремились каждый день и час,
Однако же, блондинка в шоколаде
Уже давно имеется у нас.

Она горда, шикарно разодета,
В словах её проскаакивает мат.
Принюхался к экрану я: «ну... это...
Какой-то необычный шоколад»

МОЙ СТИХ ВПЕЧАТАЛИ В ГАЗЕТУ

Мой стих впечатали в газету.
Я, в общем, рад, да только вот,
В душе сомненья червь поэта,
Оценит ли его народ?

Вот человек пришёл с работы,
Устав от злободневных дрязг
В газете той решал кроссворды,
Читал программы пересказ.

«Какой лиризм, здесь жизни проза» —
Тот легкомысленно изрёк.
«Не околеть бы от мороза,
а он мне здесь про солнцепёк!»

Да, не приятно получилось.
Ещё мой стих не прочитал,
Но разворчался не на милость,
Где я проблему освещал.

«Я фору дам тому поэту!»
Он полусумрачно зевнул,
И неожиданно в газету,
Какой-то мусор завернул.

Не принимая сей развязки,
И рвясь в полемику вступить,
Я понял всё же — эти сказки
Для мастаков безмерно пить.

Ища чтецов своей заметки,
Претерпевая тыл и фронт,
Я обнаружил с ней соседку,
Что дома делала ремонт.

Она нелепость не твердила,
Не напивалась, ум изжив,
А просто потолки белила,
С газеты шапочку сложив.

И я скажу вам по секрету,
Чем стих свой в мусоре узнать,
Мне в виде шапочки газету
Приятней было созерцать.

ГРАНИТ НАУК

Сегодня я с пристрастием учился,
Погрыз гранит науки я с лихвой.
Но лоб гудит, не грыз, а словно бился
В гранита плиты долго головой.

ВАМ НЕ ПОДАРИЛ МУЖИК ПОДАРОК

Вам не подарил мужик подарок,
Хоть восьмое марта на дворе.
Не несёт ни свечечки огарок,
Ни цветок в цлофанной кожуре.

Вы к нему — «Да что это такое?!»
Он от вас несется во всю прыть.
«Не бухти, оставь меня в покое,
Дай мне лучше водочки попить».

Обходите, значит, самозванца.
Не давайте хочет он чего.
Здесь любая, даже иностранца,
Вас поддержит: «так его, во, во!»

Может не совсем в итоге жалок
Ваш проспиртовавшийся кумир.
Просто вместо выцветших фиалок,
Он вам презентует целый мир.

И сидит, задумавшись, мужчина:
«Есть подарок, но вопросец тут:
Как же этот мир мне благочинно
В упаковку милке завернуть?»

ОПЕРАЦИЯ «МУСОРНЫЙ КОРОЛЬ»

Довелось мне однажды работать в детском саду. А садик – это как маленькое государство. И в этом государстве, как и в любом другом, порой, происходили интересные события, которые так и просились на перо.

Однажды, наш завхоз Софья вышла на улицу, обрисовав причину своего стремительного появления. Говорит, сегодня нас будет комиссия инспектировать. А они уделяют внимание состоянию мусорных контейнеров. Наших контейнеров почти не было видно из-за обилия мусора. И нужно было срочно что-то с этим делать. Наш доблестный завхоз приняла волевое решение, отнести мусор в уличный склад, спрятав там, пока комиссия не уедет.

Делать нечего, берём ароматные коробки и перемещаем их на склад. Думаю, мусор сам обалдел от такого уважительного к нему отношения – от мусорки, да на руках, да в тёплый склад.

Коробки и мешки продолжали перемещаться на склад. Одна большая коробка не хотела влезть в тесное помещение. Тогда я зашёл на склад и стал тянуть этого коробочного колосса на себя, а Софья толкала эту коробку с улицы. Пятым вглубь помещения, я споткнулся об какой-то хлам и упал. А завхоз перед собой видела только большую коробку и усердно продолжала её толкать. На меня полулежачего стали сыпаться какие-то бумажки.

Я кричу ей:

– Стой! Ты меня сейчас мусором завалишь!

И зловещая коробина остановилась.

Так мы забили склад под завязку хорошим, качественным мусором.

Как потом выяснилось, комиссия ограничились осмотром внутренних помещений нашего образовательного учреждения. Хорошо, что комиссия не выходила на территорию сада. Иначе проходя мимо уличного склада, они могли бы там что-то унюхать и понять, что нечто подозрительное и не очень приятное держит этот садик на своих складах. В этот момент интересно

было бы посмотреть на лицо Софьи. Ещё никогда «Штирлиц» не был бы так близок к провалу.

Кстати, не плохой мог бы получиться рекламный ролик нашего детского сада. Мы, значит, несём эти коробки с мусором и заносим его на склад. А солидный мужской голос за кадром говорит:

— Если мы так относимся к мусору, представляете, как мы будем относиться к вашим детям? Детский сад «Фитилёк» — с любовью даже к мусору!

Вообще, судя по тому, как наши девушки упорно трамбовали склад, я понял, какие же у нас всё-таки хозяйствственные сотрудники. Всё в дом, что называется, всё в дом.

То, что они в этот склад за пол часа затрамбовали, я потом три дня вывозил на тележке на мусорку.

ЕГОР ЕЛИСТРАТОВ

РАЗГОВОР О СЧАСТЬЕ

Наше счастье — как лёгкая дымка,
Как звезда, что мелькнула вдали,
Как песок ускользающе-зыбкий,
Как плывущие в синь корабли,

Как роса, что блестит на рассвете,
Как улыбка средь трудного дня.
Расцветёт, как цветок беззаветно,
Если знаешь, что любят тебя.

Где его отыскать, кто ответит?
Промелькнёт вдруг, надеждой маня,
Как благое дыхание ветра,
Как взлёт искр в сияньи огня.

Можешь ждать ты его терпеливо
Иль по свету искать, как простак.
Но порой улыбнётся игриво
И согреет тебя просто так.

Давай поговорим о нелюбви...
Метель её сквозит из каждой щели,
И холодит замёрзшие постели,
И заглушает окрик: «Оживи!..»

Всклокочена, безумна и пуста,
Бушует ледовитым океаном,
И отражается на дне стакана,
Стирая краски чистые с холста.

И кажется нельзя ей запретить
Ползти, расти, вздуваться, извиваться,
Но день за днём не прекращай стараться,
Чтоб гидру нелюбви остановить.

Лук из огня... Горящих стрел колчан
Пусти в полёт, звеня, достигнут цели,
И стихнет завывание метели,
И присмиреет буйный океан...

ДЕВЯТАЯ ЖИЗНЬ

Полицейских сирен несмолкающий вой.
Смерть играет отбой, забирая с собой,
Вновь Сансара крутнёт колесо.

Будет бездна глубин, будет тёмный тоннель,
Будет новая цель, и опять колыбель
Охраняет младенческий сон.

Жизнь раскрутит спираль и возьмёт свой разбег,
Отсчитав новый век, где живёт человек
С вечным боем часов в унисон.

Ты не можешь стереть прежних жизней печать,
Не заставишь молчать вековую печаль,
Но добьёшься небесных высот.

Девять жизней у кошек – легенда гласит.
От тебя смысл сокрыт, жизнь влечёт, как магнит.
Расправляетесь ткань парусов!

ВЕЧНОСТЬ

Время от времени музя моя выскользает
из сжимающих её горло
правил-пальцев
И начинает петь весело,
как бродячий музыкант
в городе иностранцев:
Про пути исхоженные да радости,
что скрыты в морях памяти,
Чтобы в вечности сохранился стук,
озаривший чернильные заводи.

Вечность смеётся, скалится,
видя попытки столь неумелые.
Одним движением легким развеет
одуванчики поэтов незрелых.
Мало строк пламенных
в веках для других сохранится...
Лишь бы тронули сердце,
застывшее камнем,
и стук, запечатанный в слове,
помог с новой силой забиться.

ПЕРЕВЁРНУТЫЙ МИР

Архимед говорил не об этом.
Раздобыли злосчастный рычаг,
Перевернули родную планету
Так, что один бок иссох и зачах.

Жадные, неразумные дети
Повтыкали трубочки в сладостный сок,
Высосали континенты,
Превратив плодородные земли
в бесполезный песок.

Вожделение до икоты,
Застилают проценты глаза.
Войны, убийства... Ради банкноты,
Не существует слова «нельзя».

Отпечатай бумажек свежих,
Акционерам не терпится,
разинуты рты...
Как голуби, слетятся кортежи
Выклевать мир
до разрухи и пустоты.

ПОПУТЧИК

Точка невозврата за спиной,
Поезд набирает обороты.
Стрелочники — важная работа:
Выбор и сомнения — с лихвой.

Засыпал под мерный стук колёс,
Рядом сутились пассажиры,
Не щадя натруженные жилы,
На руках стариk ребёнка нёс.

Я в глазах его увидел свет,
Мудростью разглажены морщины,
Сила исходила от мужчины,
Для него секретов больше нет.

Ночь гуашь разлила на стекле.
В поезде затихли все соседи,
Мы ведём неспешную беседу,
Пара кружек чая на столе,

— Ты прожил на свете много лет,
Научи, как управлять судьбою,

Найдена дорога ли тобою,
Чтоб избегнуть горестей и бед?

Он провел рукою по усам:
Что ж открою истину, мой друг,
Изменить хотел я всё вокруг,
А на деле изменился сам...

По утру я скинул простыню:
Сиротело место, где спал дед.
Пожелал ему я долгих лет,
А себя я скоро изменю.

Так куда же делись мужики?
«Сколько можно, милая, терпеть?
Раньше задыхалась от любви,
А теперь – разрыва злая плеть.

Пусть уходит прочь, он здесь постыл,
Толку в нём немного, так и знай.
Дверь хлопком в твой светлый мир закрыл.
Ты, родная, дочку защищай.

Пусть поймёт, что это – не отец,
Только он во всём и виноват.
Скоро вновь пойдёшь ты под венец,
Ухажёры каждый день звонят».

Дочь не будет видеться с отцом,
Будет жизнь простая, тихий быт.
Отчим был один, потом другой,
Дочкою отец почти забыт.

Годы-вьюгой, ты уже седа.
Дочь знакомит с новым женихом.
С зятем будет тихая вражда,
Видно же, мужчина «ни о чём».

Дочери своей ты дашь совет:
«Ты, родная, дочку защиты.
Сколько можно, милая, терпеть?..»
Так куда же делись мужики?

ТЕЧЁТ РЕКА

Жизнь – полноводная река –
Бежит за горизонт,
Её кристальная вода
Тебя к себе зовёт.

Не окунулся в этот раз,
Не знаешь глубину.
И упуская каждый шанс,
Не чувствуешь вину.

Теченье быстро пронеслось,
И осознал одно,
Что искупаться не пришлось,
Но обмелело дно...

ЛУНА

Луна ленивою улиткой
Скользит за яркою звездой.
Всё ночью призрачно и зыбко,
И не доступен мне покой.

Водоворот тревог и мыслей
Развеет вновь остатки сна.

Связать в едино нити смысла
Зовёт настойчиво луна.

Я много совершил ошибок
На неизведанном пути.
Ты этой ночью нужный выбор,
Луна-подруга, освети.

УХОДЯЩИМ АРТИСТАМ

Посвящается Валентину Гафту

Ещё один покинул этот мир,
И стало пусто и темно повсюду.
Презренным златом скалится эфир,
Без них слабеет наша вера в чудо.

Им выпало родиться в сложный век:
Война, разруха, голод и лишенья,
Но каждый раскрывал талантов спектр,
Был личностью и духа воплощением.

Они учили помнить слово честь,
Несли в сердца огонь и радость жизни,
Стряхнув игрой уныние и лесть,
Служили до конца своей отчизне.

А что же мы... сумеем подхватить
У Прометея тающее пламя?
Сумеем ли искусству послужить,
Поднять с земли трепещущее знамя?

Удастся ли в наш пошлый, глупый век
Понять, что с нами по земле шагали
Те, кто достоин званья «Человек»?
Кого мы так внезапно потеряли...

ЛЮДМИЛА ЕЛИСТРАТОВА

ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ

Вновь признаюсь я Пушкину в любви!
Ведь как бы мы других не величали,
С младенчества растворено в крови
Стихов и сказок чудное звучанье.

И позже – погружаясь – и не раз! –
В волнения о нежности туманной,
Я наслаждалась чистотою фраз
Послания к Онегину Татьяны.

А если вдруг судьба тяжёлый груз
На плечи мне безжалостно бросала,
«Друзья мои, прекрасен наш союз!» –
Твердила я – и с дружбой воскресала.

Нас Пушкин учит Родину любить.
И как бы ни старался враг бездушный,
Я верю: русской речи не изжить,
Пока он с нами – Александр Пушкин.

ГИМН «СЕВЕРНОМУ ОГОНЬКУ»

Что такое «Огонёк» для родного города –
И оценят, и поймут через много лет.
В жарких строчках сохраним то, что сердцу дорого,
В них дыхание эпох оставляет след.

Ветры судеб размели «огоньковцев» в стороны,
Но того, кто пламенел, не загонишь в тень –
Заискрились по стране строками весомыми:
Ярко в Питере блеснёт, озарит Тюмень.

С югом слил судьбу свою или со столицей –
Отблеск вечный на тебе северных широт.
Вдохновенья огоньком осветляешь лица, и
Чаше верный твой Пегас высоту берёт.

Семафорят в небесах звёзды нашей памяти,
Горько потерять друзей в буре катастроф,
Став и старше, и мудрей ясно понимаем мы,
Что оставлен щедрый дар в обереге строф.

К нам сиянье искр и звёзд привлекает свежие
Беспокойные сердца, разноликий дар.
Так сияй, наш «Огонёк», чистый и немеркнувший,
Наполняя светом жизнь в русских городах!

Мне поэзия –
 прочный спасательный круг.
Я держусь на плаву, если строчки всплывают
Из глубин моей памяти,
 плотом сбиваясь.
В них вцепившись, я в бурях судьбы выживаю,
Возвращаясь к причалу родных и подруг.

Ослеплённому горем, так нужен уму
Поводырь из несметной плеяды поэтов,
В силу разных причин отыскавший ответы,
Как в душé возродить тягу к жизни и свету
Тем, кто смертью любимых низвергнут во тьму.

НА КАЗАНСКУЮ

Не шлите мне икон с Тик-тока:
Бог не использует Тик-ток.
Он наделил нас словом только,
Чтоб каждый с ним общаться мог.

Да, есть слова – острее бритвы,
Но ты на помошь воззови
И тёплым языком молитвы,
И светлым языком любви.

Общаясь с богом ли, с друзьями,
Без надоевшей суэты
Сердечно вырази словами
Всё то, что можешь только ты.

И как бы беды ни клевали,
Иль восхищенья бил родник,
Твои восторги и печали
Всем передаст родной язык.

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ

Когда б сподобил бог меня мужчиной быть,
То б вырос человек – настойчив и отважен,
И смог бы по земле без устали ходить,
Открыв родной стране десятки новых скважин.

Да не влечёт мой взгляд крутой автомобиль,
Желёзки – не моё, пред физикой робею.
Заставьте шкаф собрать – всё превращу в утиль,
И мне не совладать ни с кранами, ни с дрелью.

Но в хижине любой я наведу уют,
Портьеры подберу, украшу дом цветами,

Детишкам уделю свой повседневный труд,
И накормлю семью борщами да блинами.

Я женщиной живу! Судьбу благодарю,
Склоняясь перед ней в изящном реверансе,
За счастье, что родным свою любовь дарю,
И карты для меня – не атлас, а пасьянсы.

ЮЖНОЕ

Здесь так безмятежно, и горести все далеко...
Бескрайнее море с негромкою песней прибоя...
Вонзается солнце в причудливый шлейф облаков,
И ты его жар с наслажденьем вбираешь собою.

А прошлая жизнь, как давно отзвучавший концерт,
Мелькает обрывками полузыбых мелодий...
Свет новых надежд прступает на тёмном лице –
Желанный подарок талантливой, щедрой природы.

МОРЕ В ГНЕВЕ

Морю надоело притворяться добрым,
Напевать чуть слышно ласковый мотив:
Волны – капюшоном разозлённой кобры,
Берегам и людям норов свой явив.

То швыряет камни, то пловцов беспечных,
С глупостью Икара норовящих вглубь.
«Здесь мои пределы!
Я здесь правлю вечно!
Покараю дерзких!
Так послушен будь!»

Грозный рык прибоя – всем предупрежденье:
Сменит гнев на милость, лучше переждать.
И когда утихнет царское волненье,
Добродушной станет вновь морская гладь.

ПЕСНИ ВЕТРУ

– 1-

Унеси мои печали,
свежий ветер,
вольный ветер.
Ты играешь с морем в прятки
с сотворения земли,
Значит, знаешь, верю, знаешь
потаённые местечки...
Так запрячь тоску и горе
от души моей вдали.

Этот рай венчозеленый
безмятежен и просторен:
Горы, море, солнце, пляжи
да беспечный праздный люд,
Скоро, может, уподоблюсь
местной фауне и флоре
И забуду про тревоги,
что на Севере живут.
А когда пора настанет
возвращаться в мир реальный,
Из волшебной южной сказки –
в меркантильный строгий край,
Упакую в чемоданы
фейерверк воспоминаний,
А тоску, мой верный ветер,
попрошу – не возвращай.

– 2–

О, честный ветер, ты мне всё вернул.
Себе тоски ни грамма не оставил,
Восторженно взметнулся в вышину
Искать по свету новые забавы.

А я с поклажей тяжкою своей
Ташусь по дням, расшатанным и ломким, –
Тоскою обескровленный поэт
С наследством горя в старенькой котомке.

СТРАННАЯ ОСЕНЬ

На солнце – лужи, лёд – в тени:
Всё разновекторно и странно.
Подруга-Осень, осені
Меня строкою несказанной.
Грядущим грозным холодам
Сопротивляется природа.
И льётся свет на радость нам
С блистательного небосвода.

В ЗИМНЕМ ПАРКЕ

Пласти снегов на лапах елей
Неповторимо хороши.
С шагами в лад снега запели
Печально в стынущей тиши.
В уединении отрадном
Тянулся следом шлейф утрат...
Но лёгкой пенкой шоколадной –
По-детски –
утешал закат.

ПАНАЦЕЯ

Кедр – иголками вниз, как ресницы у сына,
О котором моя неизбывна кручина.
Боль разбитой души неизменна, бездонна
В неуютной тиши сиротеющих комнат.

Если не по плечу дома справиться с нею,
Тороплюсь к кедрачу, в нём нашла панацею:
Шустрых белок игра, птиц шумливое племя...
Боль, что слишком остра, притихает на время.

Сине-белый прибой – облака надо мною,
Их изменчивый облик не знает покоя.
Небо взгляд привлечёт, и в игре той невинной
Разгляжу: промелькнёт облик милого сына.

Обрету, растворясь в единеныи с природой,
Неразрывную связь всех живых с небосводом.

Последние слова
ударились в стекло,
Как замерзающая птица.
Минутной стрелкой время уползло...
Мгновеньям прошлого
уже не повториться,
А комната ещё хранит твоё тепло...

МАРГАРИТА ИВЧЕНКО

Резко осень накатила.
Посрывало наши маски.
И реальность нас накрыла,
Оставляя в лете сказки.

Да... Тепла... Добра... Уюта...
Но не надо чаем греть.
В неглиже и необута
Остаюсь, как листва, тлеть.

Не пишите стихи про любовь,
Если вам неизвестно прощение.
Если в вечной битве полов
Вас влечет к себе лишь отмщение.

Не играйте в жестокие игры,
Если жить стремитесь как должно.
Не пишите к роману эпиграф –
Угадать наперёд невозможно.

Накануне тебя убаюкав,
Я ушла потихоньку босой,
Чтобы ты, меня не застукав,
Не сорвал мой побег домой.

Спиши ты долго и безмятежно
И к утру только ты поймёшь –
Самой ласковой, самой нежной
Ты в постели своей не найдешь.

Я уже не заплачу, мама.
Тишина на душе. Тишина.
Нет обиды во мне ни грамма.
Жизнь с обидою завершена.

Посмотри, мама, снова в храме
За здоровье записки пишу.
Провожая всю боль перстами,
Бесконечно свой образ крещу.

Повторяю мантрой молитву,
Не даю моим мыслям блуждать.
Против злобы выиграв битву,
От небес я приму благодать.

Даже ты не веришь порою,
Что добра и любви я полна.
И молитву свою я скрою.
Во спасение буду одна.

Собирая горести нощно,
Закрывая глаза как в бреду,
Я твержу себе молча мошно:
«Утро будет! Я в храм пойду!»

ТЫ БУДЕШЬ ПРОСЫПАТЬСЯ С ЖЕНЩИНОЙ ЧУЖОЙ

Проснёшься с женщиной чужой
Сегодня, завтра и в субботу,
И в каждый день очередной —
Как будто ходишь на работу.

«Нам кажется пора вставать» —
Ты виновато улыбнёшься.
Не ту хотел зацеловать...
Но от чужой не отвернёшься.

Волчком закружит суета.
И дамы смотрят с восхищением.
«Но ТАК посмотрит только та», —
Подумаешь ты с сожаленьем.

И снова день летит во тьму.
И ждёт тебя обычный ужин.
Невовлеченный в кутерьму
Ты думаешь о том, кто нужен.

«Зачем привязанность и страсть?
Мне лучше с женщиной попроще!
Быть лучше сытым! Не пропасть!»
И диалоги чтоб поплоще!»

Ты слишком долго пьёшь свой чай
И пишешь сообщенья другу.
Иди, чужая, засыпай —
Для сна мы не нужны друг другу.

Заплывшие глухой тоской
Глаза поспешно ты закроешь.
Проснёшься с женщиной чужой
И молча в зеркало завоешь...

РАЗГОВОР С СОБОЙ

Мы с тобою, брат, добредем.
Вот ступенька ещё... Этаж..
До своей высоты доползём –
Этот дом будет так же наш.

На минуту прикрою глаза,
Будто мне приказали «Вольно».
Тише стали вдали голоса...
И как будто уже не больно...

Ты уже не проснёшься, брат!
Мысль ворвалась электрошоком.
И пускай на земле сейчас ад.
Это ад с отмерянным сроком.

Подтяну к себе ближе ствол.
К магазину лбом прикоснусь.
Будто он защитит от зол –
Веры нет во мне, но молюсь.

Ты послушай сейчас меня, брат!
Почему ты от жизни бежишь?
Да, пускай на земле ещё ад,
Но там есть, кем ты дорожишь!

Долго снится нам будет в миру
Запах крови разлитой по полу.
Я двухсотых своих соберу
И отдам их потом престолу.

Пусть горячим будет цевьё
Как горячи наши сердца.
И пускай на земле этой ад.
Мы дойдём до его конца.

Встретишь всех, кем ты дорожишь,
И скучая сорвётся слеза.
Видишь, брат, ты уже не дрожишь.
Понял ты, что для нас значит «за».

О, вы, сидящие напротив,
Вы судьи мне? Моим стихам?
А, впрочем, я совсем не против,
Чтоб прикоснулись вы к грехам.

Весна красна, и пробужденье,
О вечных ценностях, мечтах...
А я пишу про наважденье
И про распятых на крестах.

Приличных слов не подбираю,
Удобных рифм я не ищу.
Я нерв в слова насобираю
И в восемь строчек расташу.

Дадут ли слово — я не знаю.
Поймут ли суть — не угадать.
Нет, я о славе не мечтаю —
Мне ближе дать, чем что-то взять.

Зашекочет в носу ароматом
Свежим сладким букет цветов.
Смотришь ты слегка виновато,
Что похитил у царства снов.

Можно я глаза не открою?
Я ведь знаю, что это ты

Вместе с утреннюю звездою
Разложил на постели цветы.

Запустив холодные руки
В лабиринт простыней, одеял,
Ты как будто бежишь от разлуки –
Целый час ты мной не дышал.

Ты коснёшься меня горячей.
От испуга я чаще дышу.
Я ещё притворяюсь спящей,
Но уже твои губы ищу...

Может, мне понедельник в «награду»?
За работу неделями кряду.
Посижу-ка еще часок,
А потом домой марш-бросок.

Побегу с улыбкой усталой,
Позабыв как коллеги достали.
Восхищусь торопливо листвой,
Предвкушая встречу с тобой.

Ты согреешь губами мне руки,
Размотаешь колючий мне шарф,
Будто не было этой разлуки
Восемнадцать часов подряд...

ОСЕННИЙ МАРАФОН

По точкам, кочкам и поверхностям,
Уставши впрок от неизвестности
В бегах...

Стремимся к радостным свершениям,
Без обязательств отношениям
В цепях...

Но оглянувшись, понимаем,
Что что-то где-то упускаем
И... В слезах....

Один не вписан лишь осенний миг –
Любви сорвавшийся нечаянно крик
На простынях...

Раздвигая пространство в стороны,
Принимая решение жить,
Возбуждая сознание стонами,
Научусь я тебя любить.

Не боюсь быть с тобою слабой,
От тебя показаться зависимой.
Обними же медвежьей лапой –
Без объятий таких жить немыслимо.

Ветер борется с жёлтыми листьями,
Побеждая из года в год,
Успокоюсь осенними мыслями,
Что и эта любовь пройдёт.

ГАЛИНА ИЛЬИНА

ОСЕННИЫ

Соскучилась Природа по дождю,
И я – по его звонко-чистым струнам.
Кому-то кажется та непогода нудной,
А я счастливая под зонтиком иду.

Пусть барабанят сладостные струи
В великолепный унисон шагов,
Неся с собою лето по округе,
По лужам – пузыри, по травам – дух грибов.

В Преображение Господне – лес в дожде.
О чём гласят народные приметы? –
К нам Осенйны подошли уже,
И урожайно будет непременно.

Прощанье с летом. Осень на пороге.
Неторопливо, тихо, величаво
Она придёт по солнечной дороге
И листопадом мир наш увенчает.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ СЧАСТЬЕ

На дворе зима, морозец, снег...
И родился – Новый Человек!
Внучку преподнёс Господь сегодня,
Как подарок мне предновогодний!
В декабре, девятого числа
Дочка моя дочку родила.

Внучки – это к миру и добру!
К новой Жизни, красоте и радости!
Скоро-скоро на руки возьму
Драгоценный, праздничный подарочек!
Это Счастье – Новый год встречать
Вместе с прибавлением внучат!

Ангелы спустились в дом с небес,
Принеся с собой благую весть!
Для меня растаяли снега,
Словно на дворе опять Весна,
А душа ликует и поёт –
Внучка родилась под Новый год!

ДУЭТ

Жёлтый лист на паутинке –
Вестник Осени,
В играх всполохи рябинки
Между соснами...
Постоит, пожалуй, лес
Пышно-зёленый –
Осень не спешит упасть
Золотой постелью.
Ещё нежится в тепле
Пчёлки-пташечки,
И цветы – в повторном цвете
Ярких чашечек.
На закате лета
Солнце греет ласково,
Холодным ветрам – запреты,
Строго-настрого.
Ни по северным приметам,
Ни прогнозами –
Иногда поют дуэтом
Лето с Осенью.

И НЕ НАГЛЯДЕТЬСЯ, И НЕ РАЗЛЮБИТЬ

Самолёт наш птицей покоряет небо.
Путь мой – из Сургута к городу Уфа.
Там, за горизонтом, Альма-матер где-то,
И течёт неспешно Агидель-река.

Проплывают дачи, облака, селенья,
(Жизнь в них неустанно закипит с утра).
Подо мною Родина в бархатистой зелени,
Потому зеленоглазой кажется она.

А как распогодится, небо приоткроется
И утонет синью в глубине озёр,
Станет синеокою подо мною Родина
И заулыбается в солнечный простор.

Командир к посадке объявил снижение,
В золотистом доннике близится земля.
Принимает бережно наше приземление,
Будто в колыбель свою, Родина моя.

Славно любоваться с высоты мироздания,
В облака ныряя, над землёй парить.
У моей России нет конца и края –
И не наглядеться, и не разлюбить!

ОБОЮДОРАДОСТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Памяти А. А. Поляковской

Обоюдорадостные встречи,
Как вы ценные памяти моей!
Деланной улыбкой не подменишь
Ваше счастье средь бегущих дней.
Может быть, вы были очень редки –

Это ведь неважно, но зато
Искренней расцвечены улыбкой
И объятий дорогих теплом.

И наговориться невозможно,
А участие ласковое глаз
Добротою нежно-осторожной
Так надолго согревает нас.

И в какие б жизненные бури
Вдруг нас ни бросал судьбинный путь,
Память о родных душою людях
Не даёт ни пасть, ни утонуть.

Может быть, минутка ли, другая
Или просто молчаливый взгляд,
Что Надежду с Верой подавая,
Говорит нам: «Жизнь пойдёт на лад!»

Не бывает встреч в пути случайных
И событий среди них случайных нет –
Кто-то повстречается нечаянно,
А становится родным навек.

КАТАСТРОФА ВЕКА

Прошлась здесь «свобода» на сакский манёр,
Звалась «Перестройкою» модно,
Срубила родное – «СССР»,
А с ним – и судьбы народов.

Уехали дети, покинули дом.
Здесь нет старииков – на погосте.
И смотрят печально глазницы окон,
Крыльца одинокое вовсе...

Заросший бурьяном посаженный сад –
Когда-то хозяйская гордость!
Ни слова, ни звука, и в дом не спешат
Залётные поздние гости...

Весёлоу лентой дорога бежит,
Пестря разноцветьем обочин.
О, Боже, как много в осиротелой тиши
Домов-одиночек заброшенных!

И больно, так больно щемило в душе
От рáзвальных признаков стойких.
Когда, ну когда наконец-то уже
Не встречу в пути «Перестройку»?

Её катастрофные вехи разруш
Заводов, домов, парков, станций...
Они, как глаза одиноких старух,
На памяти шрамом остались.

Здесь шла Перестройка-уродина.
Смотрю, и болит каждый нерв:
Как жаль, что нет моей Родины
С гордым именем – СССР!

СПАСИБО ЖИЗНИ

Какое счастье быть самой собой:
Не строить козни, не плести интриги,
Жить просто под своей звездой –
Спасибо Господу, спасибо Жизни!

За всё спасибо: и за счастье в ней,
За неудачи и преодоленья,
За каждую секундочку терпенья,
Венец которых – радость новых дней.

Спасибо за Любовь, что в Мир обращена,
И расцветает встречною улыбкой
Людей мне незнакомых, но она
Нас так роднит, что видно без ошибки.

А вижу я распахнутость сердец,
На доброту ответив добротою,
И счастлив тот, кто встретит наконец
Родную душу средь людского моря.

У Осени нынче последний полёт
Под спелое солнце в закате –
Под вихрь листопадный, кружащий её,
Прозрачным становится платье.

Порывисто ветры ей песни поют,
Вплетая прекрасную ноту –
А каждый листок в трепетанье похож
На чуткое сердце кого-то.

И в каждом листке, в приближеньи его
Тотчас оживает луч солнца...
И светится Осень сияньем дорог,
В котором манто её въётся.

РАДУЙТЕСЬ

Радуйтесь каждому новому дню:
Солнцу, и небу, и росному утру...
Жизнь продолжается, а потому
В любви с ней живите – с улыбкой и мудро.
Нам только чудится – счастье не здесь,
И что любовь, как награда, с другими.
Всё это – с нами, и было, и есть!
Мы же с Любовью – ОДНОкоренные.
Каждый проходит свой путь уникальный,
И ни к чему об ушедшем жалеть.
Светом свой мир наполняйте, стихами
И не давайте душе постареть!

ДРУЗЬЯ, СПЕШИТЕ НАСЛАДИТЬСЯ!

Гуляю по красе осенней,
Листве, упавшей вразноцвет.
Дышу, любуюсь и хмелеюо,
И забываю, сколько лет.

Девчонкой с солнечной улыбкой
Из детства чувствую себя
И полной счастья! Безотрывно
Купаюсь в счастье бытия.

Как, в сущности, совсем немного
Нам нужно, чтоб счастливым быть:
Осенних красок от Природы,
В ладу с собой людей любить,

Листвы полётов златокрылых
Над тихим шелестом ковра,
Что Осень в ноги постелила
Нам с пожеланием добра

И мира, радости и света.
И тёплым наградив деньком,
Чтоб мы теплее стали в этом,
Всю суету оставив на потом.

«Друзья, спешите насладиться!» –
По всей России Осень шлёт...
Я счастлива, что заграница
«Шенген» нам больше не даёт.

НИНА КАЛЕНДАРЁВА

РУКА В РУКЕ

Рука в руке – и в мире всё прекрасно.
Рука в руке – и солнце светит ясно.
Рука в руке – и не страшны печали.
С тобою жизнь мы новую начали.

Понятно нам друг друга с полуслова.
К тебе склоняю голову я снова.
Не столько красотой – душою неземною,
Я восхищаюсь и горжусь тобою.

Мы в ожиданье радостного чуда.
Стараюсь осторожно я тебя обнять.
О том, кем будет милая подруга,
В округе каждый мог уже понять.

НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ

Когда я утром освежаюсь,
В ладонь вода бежит струёй...
А мне еще три капли надо –
Надежду, Веру и Любовь.

Когда дитя на свет родится –
Страданья, муки, крик и боль...
Истомлена мать, но во взгляде
Надежда, Вера и Любовь.

Когда малыш наш подрастает,
Из жизни он познает боль
И я дарю ему три капли —
Надежду, Веру и Любовь.

Когда от ран изнемогаю,
А кровь сочится вновь и вновь...
Мне выжить в жизни помогает
Надежда, Вера и Любовь.

Когда года идут к исходу
И мать стара — в глазах лишь боль...
Я ей протягиваю руки —
Надежду, Вера и Любовь.

ВАЛЬС МОЛОДОСТЬ

Как хочется кружиться,
Раскинув руки в танце.
Ликующий подходишь
«С иголочки» и «в глянце».

Вот закружились плавно.
Как мило всё окрест!
Возносит нашу молодость
И духовой оркестр.

Дыханье наше трепетно
И руки нежно сплетены.
Мы молоды, восторженны,
За нами нет вины.

КРАСНЫЕ ОСИНЫ

Ярко полыхают кисти у рябины.
Разгорелись рядом листья у осинь.
Северные дали, облачные сини.
Вы о чем грустите, красные осины?

Над рекою встали кедров силуэты.
Вы о чем в раздумье, белые рассветы?
В отблеске рубина скрытая тревога.
Вот и птицам скоро предстоит дорога.

Расправляют крылья в голубые своды.
Разгоняет ветер хмурые разводы.
Убегает лето. О звенящей сини
С грустью вспоминают красные осины.

Я живу для России,
А она для меня...
Если трудно России
И моя в том вина.

Что положено мне —
Всё принять!
С радостью, с болью!
И, по существу,
Обязательно,
В меру.
Отчизне своей,
Разумеется, верю.

Весна! Нашла тебе сравненье!
Ты царица природы.
Ты – вдохновенье.
Ты обновления спокойная карусель.
Ты грациозна, как голубая
Кремлёвская ель.
Ты взвесила первый
Пробившийся луч,
Твоей кладовой
Он пароль, он и ключ.
Ты улыбнулась,
Проснувшись от сна.
Ключ на ладошке,
Сказала нам – «На!»

ВРЕДНАЯ ДЕВЧОНКА

Ох, и вредная девчонка –
Коротка на ней юбчонка.
Скажет колкое словцо.
Гордо выйдет на крыльцо.

Слышал, как седая дама,
Оказалась это мама,
Пожурила ту девчонку
За короткую юбчонку.

А она сказала маме:
Меня больше не учи.
Мне давно уже известно
Как пекутся калачи.

И зачем ко мне пристала.
Я давно уж взрослой стала.

Я давно уж взрослой стала.
С папой ты во всём отстала.

И добавила: «Короче,
Я иду гулять до ночи».
Ох, и вредная девчонка.
Коротка на ней юбчинка.
Скажет колкое словцо.
Гордо выйдет на крыльцо.

ТРАВА-ЛЕБЕДА

В конце лета заалела трава-лебеда.
Головушка заболела. Ох, немолода!
Распушилась седина серебристая.
Молоденькая была! Ох, речистая!

Травушка-лебёдушка нравом молчаливая.
Не расскажет никому, я ли не счастливая.
Как годочки разлетались, будто взмах рукой.
На свиданье суженый не ходил к другой.

Обходила стороной коварная беда.
Нам ли сетовать с тобой, трава-лебеда?
У лебёдушки-лебеды белокрылый наряд.
В жемчугах мои серёжки. Ох, ярко горят!

МАСТЕРА

Будет снежный град Сургут –
На площадку снег везут.

Белизна искрит вокруг,
Папа мой – мне лучший друг.

Мы с ним рано в воскресенье
Стали строить укрепленье.

Мы – два славных казака –
Строим будто на века.

Башни, чудо теремки
Возле берега реки.

Укрепляем снег руками,
И лопаткой, и совками.

Стой, дворец наш, до весны
В искрах снежной белизны.

За день очень мы устали,
Мастерами зато стали.

Папа мой – мне лучший друг!
Белизна искрит вокруг!

С УТРА ПОРАНЬШЕ

Люблю широкий тротуар.
Он заменяет нам бульвар.
Здесь дети весело бегут.
Ты образцовым стал, Сургут!

С утра – расчистка всех дорог,
Здоровья жителей залог.
И самосвалы – честь труду!
Увозят «белую руду».

НАД СУРГУТОМ СОЛНЦЕ

Над Сургутом солнце
Допоздна трудилось.
Облако кудрявое
В небе веселилось.

Наливалась соком
Ягода в награду.
Уходило солнце
Не спеша в прохладу.

В белоснежном платье
Облако умчалось.
На закате с ветром
По любви венчалось.

Вместе любовались
Красотою леса.
Солнце скрыла алая
В золоте завеса.

Город осветился,
Фонари развесил.
Лишь ревнивый дождик
Был один не весел.

МАРИНА КОНДАКОВА

НАКАНУНЕ 8 МАРТА

Гадалки ТикТока, блестяющие карты,
Пророчества ваши баюкают душу:
«Ты станешь любимой, ты станешь богатой!
Вселенная скажет! Постой и послушай!

Пентаклей король у тебя на пороге,
И скоро прибудут ещё двое принцев.
Подарят подарки, развеют тревоги,
Заставят колёса Фортуны крутиться!..»

Во двор выхожу — застываю в смятеньи:
Там принц на коне!.. Двор усыпан цветами!
А следом — король! С предложением ценным
Кольцо мне на палец уже надевает...

Волшебная песня звучит, приближаясь:
Идёт трубадур и поёт серенаду.
В волнении руки к груди прижимаю:
«И всё это мне? Мне так много не надо!»

От счастья такого душа развернулась!
И тут... я открыла глаза и проснулась.

ОСОБАЯ КАСТА

На улицах, в парках и на остановках
Являют харизму свою бесподобную
Товарищи в кипенно-белых кроссовках,
Как будто входящие в касту особую.

Они обладают секретной сверхсилой:
Улыбка – всегда белоснежно-лучистая;
Их обувь, и в жаркий сезон, и в дождливый,
Всегда безупречно, божественно чистая.

Мои же кроссовки всё время в грязище:
Они, вероятно, больны грязевирусом.
Я вечно их мόю, стираю и чищу,
И даже неплохо по лужам вальсирую...

Как видно, моей не хватает сноровки,
Однако судьбу изменить я попробую:
– Товарищи в белых и чистых кроссовках!
Примите меня в свою касту особую!..

ПОДРУГЕ

Как хочу с тобой, подруга,
От покраски в душном блоке
На рабочей нашей кухне
Отдыхать, расслабив ноги!..

На холодных жёстких стульях
Растекаемся устало,
Словно два обмякших студня,
Краскою благоухая.

Нету сил, чтоб сделать кофе,
Час давно минул полночный;

От случайных пустословий
Мы безудержно хохочем.

За окном мерцает вышка.
Отблески танцуют в кружке.
Тихо музыка мурлычет
На ночной рабочей кухне...

В ЛЕНИНГРАД!

Увидела я в детстве куклу
Неотразимой красоты –
Сверкала брошкою окружной,
Взирала строго с высоты.

Красотку подержать не дали,
Сказали мне начистоту:
– Её купили в Ленинграде! –
Вот так я обрела мечту

Поехать в уникальный город,
Купить там всё себе подряд:
Весы, конструктор, куклу, брошку –
Что было у других девчат...

Мечта хранилась, как в шкатулке,
И через очень много лет
На самолёт до Петербурга
Я наконец взяла билет.

Пусть по-другому он зовётся –
Эпоху не вернёшь назад.
А мне по-детски всё неймётся:
– Я лично еду в Ленинград!..

ЗАВИСТНИКАМ

«Красивая... Тебе намного легче!
Не приходилось в жизни напрягаться!
За хвост удачу ты поймала в детстве,
Избаловалась от любви и счастья!» –

Противны детские воспоминанья:
Все тискали меня неукротимо;
Я молча и упрямо отбивалась
И получила званье нелюдимой...

Взрослее стала – нарекли гордячкой:
Нахальным приставалам одиозным,
Дрожа от страха, я давала сдачи
И убегала, сдерживая слёзы...

Работать тяжело мне приходилось,
Из благ имея крохотную малость...
А красота – святая Божья милость!
Но лучше бы она мне не досталась...

УТРО НА НЕВСКОМ

Розовеет краешек небесный,
Звёзды исчезают всё быстрей;
Просыпается тихонько Невский,
Золотясь от света фонарей.

Арки, барельефы и колонны –
Каждый притягателен фасад!
Множество таинственных историй
Окна полутёмные хранят...

Станет громче шум автомобильный,
Зашагает по делам народ;

Как вчера, не глядя на витрины,
Девушка с собачкою пройдёт.

Позолотой утреннее солнце
Тронет крыши из стальных пластин,
В небо посветлевшее ворвётся
Оголтелых чаек серый клин...

Я ВСЕГДА С ТОБОЙ!

Вливалось из раскрытоого окна
Дыханье лета с нотками ванили;
И клокотал, очнувшись ото сна,
На кухне чайник серебристо-синий.

Варила мама кашу на плите,
И топотала рядом с нею дочка.
Печенье золотилось на столе.
Спала на стуле дымчатая кошка...

Ворвался в комнату огромный шмель,
Мохнатый полосатый и ужасный.
Он оглушительно гудел, как дрель,
И утро перестало быть прекрасным.

Рыдая, дочь на маму взобралась...
«Не плачь, не надо, он не страшный, Маша!»
И мамин мозг кипел от сверхзадач:
Гонять шмеля, жалеть дитя... а каша?

А кошка, только сделав вид, что спит,
На страже находилась постоянно,
Невероятный совершив кульбит,
Она поймала дерзкого смутьяна!

Довольная, кивая головой,
Добычу поедала с сочным хрустом:
«Не бойся, Маша, я всегда с тобой!»
И, судя по всему, ей было вкусно.

ПОСЛЕ ССОРЫ

Ты вновь сразил лавиной теплоты.
Душевный после ссоры, как всегда!
Хотя казалось, сожжены мосты,
И сердце спрятал панцирь изо льда.

Комки моих обидных резких слов;
Внутри – застывший водопад из слёз...
Ты бесконечно был молчать готов,
В глазах сверкал безжалостный мороз...

Зачем плохое ворошу опять,
Воспоминанья горькие коплю?
На солнце пятна нечего искать –
Я за твоё тепло тебя люблю!

ЛУЧШИЙ

Уронило солнце лучик золотой –
Я гуляю в парке, не хочу домой.
На тропинке сердце начерчу любя.
И, когда приедешь, обниму тебя.

Закачают сосны ветками вокруг,
Засияет ярко-рыжий солнца круг.
Мне достался самый лучший из мужчин.
Чтоб оспорить это, не найдёшь причин!

ВАСИЛИЙ КОНЕНКОВ

В ПОИСКАХ РАВНОВЕСИЯ...

Вся наша жизнь, как шаткие качели:
То яркий взлет, то низкое паденье,
Уныние сменяет вдохновенье.
Привыкнуть к этому едва ли мы успели.

Парит душа, летя крылатой птицей,
В водовороте дней не видно середины
Той золотой, но есть уже седины,
И жизни всей исписаны страницы.

Как будто не живём мы в звёздном мире,
Нет времени, и мы не успеваем...
На алтаре любви, как свечи мы сгораем,
Поэты истинные, преданные лире...

РАВНОВЕСИЕ

Равновесие, а что это такое?
На весах судьбы никогда нет покоя.
Балансирует совесть людская и честь,
Хорошо, что у многих она ещё есть.
И не знаешь, как в этот безумный век
Не утратить понятье, что ты- Человек!

«ОТВЕРГНУТАЯ» ЛЮБОВЬ

Пушистой серой мышке
Звонит усатый кот:
«Не хочется ль малышке
Пойти со мной в поход?

В поход по дальним странам
Пойти со мной за честь,
И как это не странно,
Я Вас не буду есть.

Я Вашим другом стану,
(Так ей мурлычет плут).
Я всё для Вас достану,
Клянусь — коты не врут!»

Он ей в любви клянётся,
Божится, что готов,
Уж ежели придётся,
Всех извести котов!

И лапкой нежно гладит
Наш котик телефон,
В надежде, что «изладит»
Роман с малышкой он.

Но серенькая мышка
Так говорит ему:
«Быть может я глупышка,
Но только не пойму,

К чему все эти «трели»?
Вот что скажу в ответ:
Любовь ваша в апреле
Вся сводится на нет.

К тому же, я не кошка,
Не равен наш союз,
И вовсе не немножко
Кошачий род боюсь.

А посему, любезный кот,
Короток мой ответ:
Я вместо «Да», наоборот,
Скажу Вам: «Нет и нет!»

НА БУРОВОЙ

Когда идёшь по буровой,
То слышишь ветра злобный вой,
Стальных канатов напряженье,
Кипит работа как сраженье.

Мороз под сорок – не до шуток!
Стоит почти что восемь суток.
Но надо многое успеть!
Ведь мы привыкли всё терпеть:

Жару и дождь, и комаров,
И нерадивых поваров,
Что подают горелый плов,
Сырой палатки скромный кров.

А так всё хочется забросить,
Но мастер смотрит будто просит
Парней уставших подтянуться,
И не успеешь оглянуться,

Как солнца нет на небосклоне.
И вот бригада вся в вагоне.
Тяжёл и хрупок краткий сон:
То слышен храп, то тихий стон...

Звенит стальная буровая,
Она любовь наша вторая
А утром снова солнце встанет,
И нам немного легче станет.

Мороз отступит, ветер стихнет,
Но гул моторов не затихнет.
И может скоро вся страна
Узнает наши имена!

ЛИНЕЙЩИКИ

Идём мы в тундре, по болоту,
И знаем – сделаем работу.
Тяжёлый провод плечи давит,
Того гляди и с ног повалит.

Багульник голову дурманит,
И комариный рой таранит,
Ручьём течёт солёный пот...
И так уже который год.

Вот, строим линию мы эту,
И вспоминаем нашу Свету,
Ту, что так вкусно нас кормила,
Её бригада вся любила!

Ведь без хороших поваров
Навряд ли будешь жив-здоров.
Сейчас иной здесь балом правит,
В конце концов он нас отравит.

Ну, а пока болото «топчем»,
Идём с надсадой, но не ропщем.
Для нас девиза лучше нет:
«Вперёд! Даёшь тепло и свет!»

НА РАСПУТЬЕ...

В тёмные заснеженные ночи,
Когда холодом объято всё вокруг,
Как сапфир, твои сияют очи,
Незабвенный, мой прекрасный друг.

Они теплом наполнены и светом,
Так манят меня, с собой зовут.
Хочется спросить у них совета,
Вижу в них и радость, и приют.

Знаю, что они всегда готовы
Приласкать меня и обогреть,
Но не так легки мои оковы,
Чтоб ключом любви их отпереть.

Реалист я по своей натуре,
И привык реально сущность принимать.
Надобно побывать бы в моей шкуре
Тем, кто меня хочет понимать.

И не знаю: на части ль разорваться,
Чтоб успеть везде – и там, и здесь?
Очень трудно в жизни разобраться,
Даже если мудрость в тебе есть.

Ну, а мне её так не хватает,
К сожалению, не всем она дана.
Из-за этого страдала и страдает
Наша Русь – прекрасная страна...

Верю, выход всё -таки найдётся,
И любовь мне силы придаёт.
Ласковой волной к ногам прибъётся
Жизнь, которая так больно бьёт!

Уронило солнце лучик золотой,
Просыпайся, парень, я – друг лучший твой.
Долго спать негоже, точно знаю я,
Вдруг спешит к тебе нежданная твоя.

Встретитесь глазами, чувства захлестнут,
В мир любви безбрежной в миг вас унесут.
Ну, а дальше дети – продолженье вас.
Просыпайся, парень, не теряй свой шанс...

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Люблю тебя, люблю!
Сомнений никаких не может быть.
Себя на мысли я ловлю,
Что никого так больше
не смогу любить...

КТО ТАКИЕ ПЕРЕСЫ?

Было мне восемь лет. Я уже второй год жил в доме, построенном отцом. И вот как-то пришли в гости к батьке его хорошие знакомые, помогавшие в строительстве жилья.

Сидят на кухне, выпивают. Еда простая: квашеная капуста, жареная картошка, яичница с салом. Захмелели немного.

В это время по радио зазвучала известная песня про одессита Костю, где есть такие слова: «Но и Молдаванка и Пересыпь обожали Костю-моряка!»

О том, что речь в песне идёт о районах Одессы, ни отец, ни его знакомые, ни тем более я, не знали. Да и слово Пересыпь последний звук проглатывается – он не слышен. Отчётливо слышно только слово «пересы».

Дослушав песню до конца, мужчины замолчали. И вдруг ры-

жий дядя Ваня говорит отцу: «Николай Павлович, ты моряк-торпедист, пять лет прослужил на Северном и Балтийском флотах... А кто такие пересы? Молдаванка — это молдавская женщина, тут всё понятно».

Отец подумал и изрёк: «Думаю, что это местные девицы лёгкого поведения».

Прошло 15 лет. Я уже не раз был в Одессе. Знал Молдаванку и на Пересыпи побывал. Купался в Чёрном море и загорал на Лузановском пляже. Пил пиво в «Гамбринусе», прославленном писателем Куприным, сидя на бочке с невысокой спинкой вместо стула. Знал, что представляет собой рынок «Привоз», где по слухам, можно было купить даже ядерную микробомбу...

Будучи в гостях у отца, я вспомнил тот давнишний разговор. Мы смеялись. Батя был удивлён, что я так чётко запомнил всё до мельчайших деталей. Надеюсь, теперь и вы, уважаемые читатели, знаете, кто такие «пересы» из популярной песни «Шаланды полные кефали в Одессу Костя приводил».

ЛЮБОВЬ КОРОБКИНА

ОСЕНЬ НА ПОДХОДЕ

Ещё пока что лето,
Но на подходе где-то
Осенние рассветы
И частые дожди,

А в небе – росчерк клином
Прощальным, журавлиным,
С горчинкой вкус рябины,
Бал красок впереди.

На ветках позументом
Гореть листве моментом.
Извилистою лентой
Реке бежать, блистать

Под солнышка лучами
И лунными ночами...
А вечер со свечами
Осенний коротать.

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Однажды – проснулась часом рассветным –
Пришло осознание: жизнь разноцветна.
Лучом золотым новый день начинается,
По небу бескрайняя синь разливается.

Но вдруг набежавшие серые тучи
Небесную гладь затянули, что лучик
Не может сквозь мутную толщу пробиться.
И вот уже дождик по окнам струится,

Полощет ковёр изумрудный из трав
На площади рядом и во дворах.
Всё стихло. Вдали серебристою лентою
Река, изгинаясь, сверкала. Моментами

Над ней белых чаек шумливая стая
Вторглась в покой, хаотично летая.
Совсем незаметно подкрался вдруг вечер,
В неясный из сумерек светом расцвечен...

Вот сколько оттенков увиделось мне
В ничем неприметном обыденном дне.

ПЕСНЯ ОСЕННИ

В осенины осенило:
Листопад раскрасит свет,
И от летнего светила
Рыжий сохранится цвет.

Даже в дни похолоданья
Осень красотой пленит,
Лилий ярких увяданье
Любование сулит.

И зазывно рдеют кисти,
Как любимой цвет ланит.
Бесприютный веер листвьев,
Закружившись, вдаль летит...

Много песен у поэтов,
Осень, о твоей красе.
Только, жаль, босой, как летом,
Не пройтись мне по росе.

ЗАБАВНЫЕ ГОСТИ

Под стрехою совсем недавно
Синичек стайка завелась,
Порой глядит в окно забавно
Их любопытный зоркий глаз.

Среди гостей один приметный
Задерживался чаще всех,
Лишь с силою порыва ветра
К собратьям улетал наверх.

Но вот заметила однажды,
Что стайки любопытных нет,
И с ней того, что был отважным,
Растаял, к сожалению, след.

Вдруг стало почему-то грустно
Без этих шустрых, милых птах.
Под стрехой было тихо, пусто...
И на душе примерно так.

БАБЬЕ ЛЕТО

Тонкой паутины
Кружевная вязь.
Ягода рябины
Набирает сласть.

Первые морозцы,
Птицы на меже,

Но разноголосья
Не слыхать уже.

Бабье наше лето
Щедро на показ,
Шёпотом наветов
Закружило нас.

ТЕРАПИЯ МУЗЫКОЙ

И стонала, и плакала скрипка
На плече у скрипачки надрывно,
Слегка схвачен был стан её гибкий
Тонким шёлком, как пелериной.

Всею гаммою грусти и боли
Вынимала так душу тоскою,
Будто зная о трудностях доли,
Заставляя забыть о покое.

Вот на смену тоске и печали
Полились виртуозно рулады,
Словно все соловьи зазвучали
В закоулках ветвистого сада

Вдохновенными трелями, свистом.
Мелодичностью льющихся звуков
Увлекала скрипачка-артистка
И лечила душевые муки.

ЛЕТНЯЯ МЕТЕЛЬ

Налетело, запуржило,
В снежном вальсе закружило
Всё шальною круговертью
Силы ветреной. Поверьте –

Не ошибка это вовсе:
На дворе сейчас не осень,
Не зима — стучится это
В окна северное лето,
День второй уже пошёл.
Так взбодрило хорошо!
Неожиданно красиво
Белый цвет прошёл курсивом
По зелёным деревам
И по травяным коврам.
Снежный вихрь погулял,
Не на шутку напугал:
Лето, ты не заблудилось?
С новой силой воротилась
Хаотичность мельтешенья
Белых мух... Но в завершение
Вдруг пробился солнца луч
Из щелей нависших туч,
Погасив всю канитель —
Эту летнюю метель...

СЕНТЯБРЬ У ВОРОТ

Сентябрь стучится в прикрытые двери:
К нам просится осень — не хочется верить.
Законы природы, как говорится,
Не выйдет оспорить — засентябрится!

Палитра пейзажа свой цвет поменяет:
Синь неба лазурного, жаль, полиняет,
И охру на зелень, где только сможет,
Художница-осень кистью наложит.

Окрасит вокруг разноцветною гаммой:
И бронзой, и медью, и златом с вольфрамом.
Ещё и осыплет всё серебром,
Но белые краски увидим потом...

ВЕЩУНЫЙ ТОРОПЛИВЫЙ СЧЁТ

Золотило деревьев макушки
Уходящее солнце в закат.
Чуть сбиваясь, считала кукушка
Торопливо, взахлёб, невпопад...

Откружился июль венским вальсом,
Уж к концу август — месяц щедрот.
Пряный запах вокруг растекался.
И маячил сентябрь у ворот...

Был тот вечер — восторг, любование!
Только времечко речкой течёт...
Ну а в мыслях — одно лишь желанье:
Чтобы долгим вещуны был счёт.

Смелою плакала сосна,
Те слёзы унесла волна...
На берег через много лет
Явили свой янтарный след.

И в поисках из года в год
Вдоль моря ищущий народ
Пытается янтарь найти,
Чтоб талисманом обрести...

ВСЁ ЭТО МАТУШКА-ЗЕМЛЯ

22 апреля – День Земли

Спасибо Матушке-Земле,
Что жизнь прекрасная на ней:
Богатый мир судёб, открытый,
Явлений, красок, чувств, событий.

Природа, люди, звери, птицы,
Свет от заката и зарницы.
Ещё язык: слова и речи,
День подытоживает вечер.

Цикличность смерти и рожденья,
Сезонов время пробужденья.
Прекрасны в осень – листвев шёпот
И запах летних трав в покосах.
Весной на реках слышен ропот –
То гул от ледяных торосов.

Возможно, в это время где-то
Ввысь устремляется ракета.

Порою – вдруг светил затменье
И множество других явлений
Необъяснимых, непонятных.
На удивление занятных
И миражей, и наваждений,
К тому же добра со злом сражений.

А главное: во всём, как прежде, –
Любовь, с ней Вера и Надежда!
В их честь колокола звонят...
Всё это Матушка-Земля.

АНАТОЛИЙ КОТЛОВ

СТАРЫЙ ФОТОАЛЬБОМ

Старый фотоальбом в нашем доме хранится,
В нём родные глаза и любимые лица
С фотографий глядят, улыбаясь, порою,
Среди них есть и я, ну конечно с тобою.

Здесь мгновения жизни собраны вместе,
Чтобы память о прошлом была интересней.
Всё, что было давно, предо мной оживает,
Даже самая малость не ускользает.

Пролетели года, кое-что подзабыли,
Лица старых друзей и какими мы были.
В суете ежедневной мир снова кружится,
Мы откроем альбом, чтоб с дороги не сбиться.

Ты тихонько пришла, села рядом со мною
И, вздохнув, обняла своей нежной рукою,
Будто скинула годы, снова мы молодые,
Ну вот разве немного стали седые.

Фотографии старые смотрим с тобою.
Ты мне послана небом, а значит судьбою.
Пусть любовь наша в сердце, как прежде, пылает,
Своим жарким огнём всю семью согревает.

ТОПОЛЬ

Май. Вторая половина.
Снова зимняя картина.
Снег кружится и летает,
Только вот совсем не тает.
Белый пух ложится робко
На газоны и на тропки.
Тополь наш всему виной,
Расцветает в летний зной.
Он большой, роскошной кроной
И листвой своей зелёной
Дарит в жаркий день прохладу,
Долгожданную отраду.

ДЕКАБРЬ СЕДОЙ

Декабрь седой, он только наступил,
А мы уже всем сердцем ощущаем
В себе прилив весёлых, добрых сил
И память свою в детство возвращаем.
О Новый год! Мы этот праздник ждали,
Конечно, о подарках все мечтали.
Не важно, что окажется под ёлкой
Машинка, мячик или кукла с чёлкой.
Тепло родного дома, для детей
Нет ничего важнее и дороже
И пусть родители порой смотрели строже,
Всегда любили милых малышей.
Их надо баловать, проказников своих,
Таких любимых и таких родных.

В КОРОТКОЙ ЮБОЧКЕ

В короткой юбочке, на тонких каблуках
Весна шагала, руки на отмашку.
В рубашке и с улыбкой на устах
Дразнила воротом расстёгнутой рубашки.

А ветер её кудри теребил,
И вслед за ней земля преображалась,
И солнца диск без устали светил,
От зимних снов природа пробуждалась.

Над нею песни пели соловьи
И для неё деревья распускались,
И травы, поклонившись до земли,
У ног её коврами расстилались.

ПОСТУЧАЛАСЬ ОСЕНЬ

Постучалась и к нам раскрасавица осень.
Урожай на полях уже убран давно.
Мы у осени яблок волшебных попросим,
А лоза виноградная даст нам вино.

Ветра нет. И стоит воздух, трогай руками.
С каждым днём быть красивей деревья хотят.
Липа старая в крону всё больше вплетает
Пряди золота листвьев, меняя наряд.

Облака превратились в свинцовые тучи,
От заката оранжевый пепел на них,
Между ними виднеется неба лоскутик,
С бирюзовою далью просторов своих.

Журавли клин за клином, уже улетают.
Курс на юго-восток, от рожденья знаком.
Осень листья с деревьев тихонько снимает,
Чтоб зиме было легче укрыть их снежком.

СОРОКА

С утра у нас всё как обычно было.
На небе солнышко златое восходило,
У воробьёв планерка, шум и гам,
Но ненадолго, надо по делам.

Синички обсуждали косметички,
Ну что тут скажешь, нет красивей птички.
Дрозд распевался, наводя порядок,
Роскошный голос у певца был сладок.

Всё гармонично было, даже мило,
И вдруг беда всех сразу посетила.
Сорока прилетела: «Всем привет!»
Звезда эстрады, в мире лучше нет.

«Я вам спою сегодня» — и запела,
И всё вокруг как будто потемнело.
Метнулись воробыши туда-сюда,
Синички разлетелись, вот беда.

Дрозд замолчал, серьёзный вокалист
Совсем не одобрял такой плейлист.
Закончила сорока, тихо стало.
Уж лучше бы ты к нам не прилетала.

ДОЖДИК

Дождик с ночи моросил,
До утра не уходил,
Занимался он работой,
Делал всё с большой охотой.

Мыл асфальт, полил газоны,
Освежил деревьям кроны,
Про машины не забыл
И витрины обновил.

Вдруг по крыше пробежался,
Мне в окошко постучался.
Было весело ему
Хулиганить одному.

Мне хотелось вместе с ним
Побежать по мостовым,
Но к утру он стих, устал
И со мной играть не стал.

Бегал сам всю ночь и вот,
Он устал, конечно, видно,
Ну, а мне и не обидно,
Пусть немного отдохнет.

ВНУКУ

Мой ангел, мой родной малыш,
Тебя рад видеть вновь и вновь я,
Твою ладошку в изголовье,
Ты тихо, сладко, крепко спиши.

В тебе энергия вселенной,
Ты ни минуты не стоишь,

То сядешь, то опять бежишь.
Боишься опоздать, наверно.

Событий всех в семье участник,
Твой голосок ручьём журчит,
Твой смех то там, то тут звучит
И всем вокруг приносит счастье.

СТРИЖИ

Стремительный полёт стрижей.
Какое это наслажденье,
Смотреть на быстрое движенье
Красивых, смелых птиц, стрижей.

Свить недоступное жильё
В изгибах плавных черепицы
По краю крыш сумели птицы,
Потомство чтоб растиТЬ своё.

Застыв на миг перед гнездом,
Затем опять в полёт сорваться,
Птенцам ведь надо бно питаться,
Им рано покидать свой дом.

На сумасшедших скоростях,
Меняя резко направленье,
Не прекращается движенье,
Как быстрых крыльев резкий взмах.

И крик пронзительный звучит,
Победный крик, восторг полёта,
Попробуй-ка, останови их кто-то
И нет того, кто повторит.

Я ПО КАМЕШКАМ

Я по камешкам на пляже, словно крадучись, иду
Будто тлеющие угли у воды на берегу.
Босиком передвигаться, испытанье не дай Бог,
Но иначе подобраться я к воде никак не мог.

Отдыхаем, как умеем, волны плещутся у ног.
Рыбки весело играют, краб на камушек прилёг.
Мы с тобою загораем, солнцем нас не запугать.
В море синее ныряем, нас дельфинам не догнать.

Волны на берег, сбегая, закипают и шипят,
Словно в салочки, играя, друг за дружкою спешат.
Я на них лежу, качаясь, солнышку на небе рад,
Слушая, как меж собою, волны тихо говорят.

«Мы по морю днём и ночью бегаем туда-сюда
Знаем всё о побережье, где какие города.
С кораблями поиграем и от носа до кормы,
Врассыпную убегаем нас попробуй, догони».

Солнце скрылось за горою, луч заката догоредел.
Через год сюда вернёмся, чтобы отдохнуть от дел.
Будет так же шум прибоя, серебристый след луны
И солёный воздух моря, и дыханье тишины.

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

Ах, Сургут! Перекрёсток дорог,
Новых, радостных встреч ожиданье!
В моей памяти ты городок
С неизвестным для многих названьем.

Есть другие в Югре города
Для кого-то милее и краше,
Но уехав куда-то, всегда
Вспоминаем о городе нашем.

А жара вдруг сменилась дождём,
Здесь привычны природы метанья.
Мы в Сургуте с рождения живем,
Холода нам не испытания!

И зачем же так время спешит!
Нам опять предстоит расставание...
Улетаю ночным, город спит...
До свиданья, Сургут, До свидания!

Под окошком у нас соловьиные трели,
Одиночество снова кого-то гнетёт...
Я искала тебя по-наивному веря,
Половинка моя где-то любит и ждёт.

В этом суетном мире по-прежнему сложно
Отыскать половинку родную души,
Относился к любви очень я осторожно,
Словно, кто-то шептал: «Не спеши, не спеши».

Листопады шумели, звенели капели,
Повороты судьбы нас куда-то вели.
Засыпая в ночи, я шептал, неужели
Все дороги к тебе мне снега замели.

Я искала тебя в городах и посёлках,
Ожиданием встречи живя и мечтой.
Разбивалась она сколько раз на осколки,
Убеждая, что это не ты, а другой.

Снегопад бушевал и звенели капели.
Повороты судьбы нас друг к другу вели.
Слышишь, это для нас соловьиные трели!
Половинка моя, не уснем до зари!

Дождик кончился! Смотри!
На лугу какое чудо!
Все травинки изнутри
Засветились изумрудом!
Мы по лужам босиком
С пристани бежим гурьбою
И тихонько отстаём
Ото всех вдвоём, с тобою.
Моет речка облака,
Комары уснули где-то...
Ты да я – два чудака!
Их кормили до рассвета.
Лето радует теплом,
Нам и дождик не помеха!

Жаль, уедешь ты потом,
Мой студент из политеха.
Весь десятый, выпускной,
На причал придёт проститься.
Дождик, дождик проливной
Тушь размажет на ресницах.
С палубы махнёшь рукой,
Обещая возвратиться.
Только школьная пора
Никогда не повторится...

Наступает пора героев.
И спокойных не будет лет.
И сплоченность нужна нам втрое,
Чтобы дать достойный ответ.

Тем, забывшим законы Божьи,
Возвеличившим власть меча,
Перемазавшихся в русской крови,
Полюбившим роль палача.

Всех запомним и всех запишем
И сверкнет острие клинка!
Им не спрятаться, всех отыщем!
И накажем! Наверняка!

Нам сегодня одна забота:
За Россию стоять стеной.
Пусть бегут там куда-то кто-то
Слышишь, Родина, мы с тобой!

Наступает пора героев
И спокойных не будет лет.
И сплоченность нужна нам втрое
Без России и Мира нет!

Наши встречи – забытое, прошлое.
Если конечно, что вспоминать!?
Говорили друзья нехорошее,
Ревновал, не хотел понимать!

У тебя лишь одно устремление,
Снова встречи со мною искать.
Ты прости, но у жизни течение
Изменить не получится вспять.

Что ж, в Новый Год не получилось,
А вдруг на Старый Новый Год
Какою-то волшебной силой
Исполнится, произойдёт...
Я, в чудеса наивно веря,
Не стану двери запирать,
Отыщется моя потеря,
Чтоб Старый Новый Год встречать!

Тroe шли, в ночи качаясь,
Их штормило, это факт!
Мне никак не улыбалось
Сними встретиться вот так!
Кто, куда, зачем, откуда? –

Был бы задан мне вопрос.
Мямлил б я ответ, покуда
Получил бы прямо в нос!
Оценивши обстановку,
Увеличивая прыть,
К Машке забежал, в бытовку...
Зарекался ж не ходить!
Зарекался, да остался...
И теперь, который год!
Мне об эту пору снится:
Трое пьяненьких идет.

Ну, что же, осень на душе?
И серебрит виски предзимье...
А как же нам теперь? Уже
Лишь одиночества унынье?

Любимая, ты не права!
И чувств к тебе я не скрываю!
Утихнет кумушек молва,
Разгонят их сорочью стаю!

И осень нас благословит,
Закружит в вальсе листопада
И пусть огонь любви горит!
Не уезжай! Прошу, не надо!

Полыхнул пожар любви!
Как случилось, я не знаю.
За ожоги извини.
Прошептала: «Извиняю»

Как на пламя мотыльки
Безрассудно мы летели.
В чём-то были так близки,
В чём-то быть не захотели...

Чуть журчащий ручеёк
Вряд ли в речку превратится.
Жаль, любовь не уберёт!
Видно надобно проститься...

Полыхнул пожар любви...
Так бывает, так бывает.
За окоги извини.
Уголочки затухают...

Золотыми искорками брызнув,
Тушь отбарабанила капель.
На прощанье озорно присвистнув,
Убежал с календаря апрель.

Я стою с любимым на причале
И от счастья кругом голова.
Вдруг с буксира дружно закричали:
Ледоход! Пошла! Пошла! Пошла!

Объ играет новою волною,
Ручейки сбегают к ней спеша,
И открылось небо голубое
Свежестью весеннее дыша!

Светает! Светает! Светает!
За речкою проблески дня.
Ох, мама опять отругает,
Заждавшись с гулянья меня.

И скрипнула снова ступенька,
И тявкнул Трезор у ворот.
Пусти же! Уйди поскорей-ка,
А то мне опять попадёт.

Светает, светает, светает,
В окошке алеет заря.
И что ж это мама вздыхает,
Ведь нету счастливей меня!

АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

ВСКОЛЫХНУЛАСЬ ЗОРЬКА ТИХАЯ

Всколыхнулась зорька тихая,
На меня да подивилася:
— Что стоишь, склонивши голову?
— От печали притомилася.
У крылечка вместо матушки
Куст красуется крапивушки.
Где отец столбы выстругивал,
Горько плачет кустик ивушки.
Как бы мне избыть — не ведовать
Горе-горюшко пленяющее,
Преградившее дороженьку
Из былого в настоящее?

БЫЛО ВРЕМЯ...

Было время —
Деревни богатые
Просыпались под гул тракторов.
И просили дела непочатые
Работящих рук мастеров.
Было время —
Порой сенокосною
Просыпался народ до зари.
И качались в лугах травы росные,
Когда с песнею шли косари.
Было время —
И свадьбы весёлые
Успевали на тройках катать.

И спешили мужчины пред школою
И учителем
Шапку снимать.
Было время —
Отец наш неласковый
Строил домик-дворец для скворца.
Были мы беззаботны и счастливы
Под надёжным присмотром отца.

БЕРЁЗКА-НЕВЕСТА

Мороза мудрое решенье —
(Добряк! — сегодня на посту).
Надеть берёзке украшенье
Невесты —
платье и фату.
Сестрёнки младшие — осинки —
Преобразились (о, зима!)
Их украшенье — иней, льдинки,
А сверху — снега бахрома.
И всё блистает: платья, юбки.
И тополь, строен и могуч,
Сияет в белом полушибке,
А с ним играет солнца луч.
Не прячьте, люди, от мороза
В шарфы и нос, и рот, и лоб.
Смотрите: манит вас берёза,
Вставайте смело в хоровод!

Прибежал, молодой, суетливый,
Тонкой дробью в окно постучал.
И прохожей девчонке игриво
На своём языке прошептал.

Смыл пылинки с листочков берёзы
И, как праздник, которого ждёшь.
Не скрывая от радости слёзы,
Мне в объятия кинулся дождь.

СВЯТАЯ ЛЮБОВЬ ОТЦА

Снова в память спешу — согреться,
Столько любящих в ней сердец!
На секунду забудусь — детство,
С коромыслом идёт отец.

Его ношу душой принимаю,
Вёдра полны — до самых краёв.
А в глазах у отца такая
Не расплёсканная любовь.

Терпелива, немногословна,
Как её не заметила я?
Он с рассветом вставал и помнил:
Баньку топит он для меня.

Испытаниями жизнь пугает,
Не всегда дохожу до конца
Но всегда и во всём помогает
Мне святая любовь отца.

Босой душой на пересуды
Ступать всегда бывает колко.
А я, не ведая, что будет,
Шла на глазах всего посёлка.

Без сожаления, с улыбкой,
Тебя смогла тогда оставить.
Коварны юности ошибки,
Но их не хочется исправить...

Лунный шар улыбкою морозит,
В небо, словно в пруд застывший влип.
А по снегу саночек полозья
Напевают, усыпляя: «скрип, да скрип».

Медленно рассвет в деревне блудит,
Улыбается по-доброму в лицо.
Поспешают, просыпаясь, люди
На родное деревенское крыльцо.

С любопытством щурятся глазёнки
В улицы заснеженную даль.
Прикрывает лицо девчонки
Накидная клетчатая шаль.

БЫСТРИНСКОМУ МАСТЕРУ

Уважаю твою работу,
Обещаю своё участие.
Понимнье, любовь и заботу
О тебе, мой Быстринский Мастер!

Жизни стены гораздо шире,
И светлей при желанном счастье,
Если дома, в нашей квартире,
Мы одни остаёмся, Мастер!

Одного я пока не знаю,
Называют ли это счастьем,

Если рядом встаёт другая,
Что Быстрикой зовётся, Мастер!

Впрочем, это не испугает,
Не прибавит разлука в весе.
Как командовать, Мастер знает
У себя на посту, в Кэрэссе.

А пока он Быстрикой занят,
Помню я о своём превосходстве:
Знаю, дома мой Мастер станет
Жить под мудрым моим руководством!

ПЛАЧЕТ ДОМ

Всё представиться может во сне:
Степь, берёзка, да стая ворон.
Тем больней, если видится мне:
Я не плачу, но плачет дом.

Одиночества острая боль
Придавила оставленный дом.
И от слёз проступившая соль...
Не на доме... На сердце моём...

И когда растревожит лиxo,
Если я от боли кричу,
Я уткнусь в плечо твоё. Тихо
О волненьях своих прошепчу.

Самый ласковый, мудрый самый,
Ты теплом мою душу согрей.
И, как в детстве когда-то мама,
Меня, слабенькую, обогрей...

ГРУСТЬ

Незаметно подкралась грусть,
В уголочке уселась души.
Я сначала подумала: пусть
Отсидится немного в тиши.

Но она, отсидевшись, пошла
По душе, как хозяйка, по кругу.
И тогда я её прогнала –
Мы не созданы друг для друга.

НЕОЖИДАННОСТЬ

Прибежал молодой, суетливый,
Тонкой дробью в окно постучал.
И прохожей девчонке игриво
На своём языке прошептал.

Смыл пылинки с листочек берёзы,
И, как праздник. Которого ждёшь,
Не скрывая от радости слёзы,
Мне в объятия кинулся дождь.

ДВЕ ПОЛОВИНКИ

А одна с другою дождинки
Вместе дружно и море нальют.
Человека две половинки
Образуют любовь и семью.

Я дышу, я ещё живая,
Вижу чёрный и белый цвет.
Только где половинка вторая,
Без которой мне жизни нет...

Видишь, я лежу на твоей руке? –
Не вставай!

Словом о любви с раннего утра –
Удивляй!

Тёплый поцелуй, солнышко в глазах –
Ярче весть!

В жизни для меня вера есть одна –
Счастье есть!

Всё изменилось резко в день и час,
И утро быстро превратилось в вечер.
Внутри огонь живительный погас,
А без тебя мне и зажечь-то его нечем....

Вдоль оставшейся жизни
Лента чёрным сатином,
Не спросясь, на всю жизнь пролегла.
Дни мелькают без чисел, свет наполнился дымом,
Твоего не хватает тепла...

НАДЕЖДА ЛИШМАНОВА

ОСЕННЕЕ ЧУДО

Кто сказал природа увядает?
Бабье лето снова расцвело.
И оно нисколько не страдает,
Всё что было — было и прошло.

Бабочками кружатся листочки,
На тропинках пёстрая вуаль.
Тёплые осенние глоточки
Выпей, затуманенная даль.

Может, уязвлённые желанья
Прятаться за серостью пойдут?
И зачем придумывать страданья,
Если ты — душевность и уют.

МОЙ РОДНОЙ

А я соскучилась, не веришь?
По твоим чувствам и словам.
И даже то, что мягко стелешь,
Кому попало — не отдашь.

Жаль, что уехал, не простился,
Но в самом деле, почему?
Я допускаю, разозлился,
А хуже сделал то кому?

И сам, как парус без причала,
Искал от ветра выходной.
Давай опять начнём сначала,
Мой долгожданный, мой родной.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Опять с тоской смотрю на поплавок,
На время не гляжу, уже неважно.
Не хочет помогать мне мой дружок,
Разлёгся на волнах качаясь важно.

Зачем червей копала, для кого?
У этого бездельника не спросишь.
Лежит себе, качаясь, как бревно,
Помочь мне не торопится, не хочет.

Возьму я завтра спиннинг, не тебя —
Зачем стоит без дела в уголочке?
Не может он нервировать меня,
А ты уже довёл до крайней точки.

ПОДРУГИ

Обними меня берёзка ветками зелёными,
Я щеками прикоснусь мокрыми, солёными.
Успокоятся печали и уйдут сомнения,
Мы найдём опять с тобой нужные решения.

Ты поплачешь, я поплачу — вместе успокоимся,
Нашей дружбой дорожим, значит, не рассоримся.
Ты услышишь тайны сердца, боль моей души,
Даже можешь поругаться, только не спеши.

Мы ж с тобою неразлучны и весной, и осенью,
Когда небо затянуло сединою с просинью.
Даже в зимние морозы встречи наши частые,
Ты развеешь боль мою и мечты напрасные.

Где же ты мой друг сердешный?
Все печали о тебе.
Сердце моё взято в клешни,
Что самой не по себе.

Там, где мы с тобой гуляли,
Нынче высохла трава.
Что друг другу обещали,
Оказалось, лишь, слова.

В пустоте гуляет ветер,
На макушку сыплет дождь.
Может, звякнешь на рассвете?
Или молча забредёшь?

МОРОЗНЫМ УТРОМ

Ну что, с утра по кофеёчку?
И бутербродик с колбасой?
Ты отыскал больную точку,
На кухню шлёпаю босой.

Ещё поспать бы не мешало
В морозный, солнечный денёк,
Но мне так нравится начало
И твой душевный огонёк.

Колышет пламя воздух свечки,
От кофе дивный аромат.

Ещё, хочу твоих словечек —
Сегодня ты на них богат.

Как хорошо вдвоём согреться,
Укутав ноги в тёплый плед.
А если кто-то постучится,
Мы не откроем — дома нет.

Шершавые слова цепляются за душу
И, сердце исколов, занозами торчат.
Но клятвенных оков я узы не нарушу,
Затих уже и ждёт в тиши ночной набат.

И снова голоса скупы на отголоски,
Пытаюсь удержать, но шансов никаких.
Опять наедине черчу и жгу полоски,
А чёрной не могу измерить ширину.

На острые слова бросаюсь, больно режут,
И их кровавый след скрывает моя тень.
Боюсь, но почему? За прошлое быть может.
А ночь уже ушла и новый вспыхнул день.

ПОЦЕЛОВАННЫЕ

Мои мысли и твои поцеловались.
Может быть они чуть-чуть перестарались?
Ну, не могут они жить как все, отдельно,
Всюду рядышком шагают, параллельно.

Вместе можно бурагозить и смеяться,
Над ошибками работать, удивляться.
Стать чуть ближе, словно берег с бурной речкой,
И сгорать внутри молитvennoю свечкой.

Отчего же память слизывает слёзы?
Нет и не было ни страха, ни угрозы.
Пусть целуются же мысли неустанно,
Поцелуй – приятно это, как ни странно.

Так целуйтесь же, не только мысли наши,
Если нравятся кому-то, то и ваши.
После долгих расставаний, не стесняйтесь
И ещё, почаще просто улыбайтесь.

ЯВЛЕНИЕ

Совсем не нужен мне будильник,
Вопрос предвижу, почему?
Молчит на тумбочке мобильник,
Я доверяю лишь ему.

В любое утро, в пол восьмого –
Часы не надо подводить.
Явление, видимо, Христово
Меня повадилось будить:

Одним из первых прилетает,
Стучит в замёрзшее стекло.
Моё сердечко замирает,
Глазам не верю, повезло!

Насыплю семечек в кормушку,
Сама любуюсь голубком.
А он садится на ладошку,
В холодных лапках снега ком.

Хочу согреть его дыханьем,
Прижать к щеке, поцеловать –
Я с этим подружусь созданьем,
Уж больно хочется летать.

МОЯ ВЕСНА

Что же ты моя весна так распутна,
По дорогам грязь течёт – не уютно.
Потеряла берега, не находишь
И капелью по утрам с ума сводишь.
Примеряешь на себя зелень платья.
Ветром тёплым распахнула объятья.
Очень рада я тебе, очень рада,
Ты не терпишь суеты – и не надо.

НАДОЕЛИ

До чёртиков друг другу надоели,
А кто виновен, сразу не понять.
Ну, кажется, три пуда соли съели,
Попробуй-ка, мой милый, отрицать.

Поёшь из интернета песни Цоя,
Наверное, циклон опять кружит.
А я постель на кухне глажу стоя,
Внутри то стонет что-то, то болит.

Снежинки за окном гоняет ветер,
Смотрю на невесомый их полёт.
Забавные, улягутся под вечер,
И чувство невесомости пройдёт.

Молчанье разжигает непонятки,
Взрываются и плавятся мозги.
Мы изучили жизни неполадки,
И знаем примирения шаги.

ПИШИТЕ, ЧТОБЫ НЕ ЖАЛЕТЬ

Почерк кривой, ничего не понять,
Как не любила я письма писать.
А вот когда получала ответ,
Долго сжимала в ладошках конверт.

Мама, родная, прощенья прошу,
Всё обещаю, но редко пишу.
Ты не тревожься, у нас всё прекрасно
И не печалься ночами напрасно.

Живы, здоровы, чего обижаться,
Холода здесь перестали бояться.
Дети растут, а я очень скучаю,
Всё понимаешь, и я это знаю.

Время шагает уже третий год –
Мама давно моих писем не ждёт.
Почерк кривой, ничего не понять,
Письма пишу, но куда отправлять?
Что зажигают под вечер огни.
Свет тишины из доверия соткан,
Самой любимой и дружной семьи.

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

Нету светлее и ближе тех окон,
Что зажигают под вечер огни.
Свет тишины из доверия соткан,
Самой любимой и дружной семьи.

Много хорошего было и будет.
Встретим с улыбкой рассвет.
Здесь и легко, и никто не осудит, –
Вот он счастливый билет.

АЛЕКСАНДР ЛЮБЯКИН

РОМАНС

Ночь-цыганка накинула шаль
На деревья, асфальт и дома.
Мне сегодня по-прежнему жаль,
Что опять ты ко мне не пришла.

Где ты, милая, бродишь сейчас,
В этом городе серых домов.
Может быть, в этот призрачный час,
От меня ждёшь ты ласковых слов...

ВЕРЮ

Почему же обходишь мой дом,
Где тебя вечно видеть я рад,
И встаёт у меня в горле ком,
Слёз обиженных катится град.

Верю я, что ко мне ты придёшь,
Отогреешь застывшую кровь,
Со мной встречи сама давно ждёшь –
Не ржавеет былая любовь.

НОСТАЛЬГИЯ

Хочу туда, где поляны клубники,
В тихой речке ловить окуньков,
И с девчонками тёплою ночкой
Хороводится до петухов.

Где ты юность моя быстротечная,
Резвой ланью промчались года,
По родной стороне тоска вечная
Не отпустит меня никогда.

Ты ушла в феврале,
Когда были сибирские выюги,
Снежный вихрь во дворе,
Веселились нечистого слуги.

Как твой образ был мил,
Как твой голос был нежен и звучен
Я тебя не любил,
Был смертельно тобою измучен.

Та безумная страсть,
Что питал в своё время к тебе,
Та пиковая масть,
Что ведёт непременно к беде.

Я ту страсть не забыл,
И твой голос, что нежен и звучен,
Я тебя не любил,
Был смертельно тобою измучен.

Так долго Весну ожидали
И снова в Сургуте зима.
Засыпало снегом тропинку,
Что к дому любимой вела.

Живёт же моя ненаглядная
В далёком дремучем лесу,

И если найду направление,
К себе на руках унесу.

Закрою в высокой светлице,
Забудет волшебный свой лес.
Пусть лишь для меня он лучится
Глаз милых, таинственный блеск.

ЗАКОЛДОВАННАЯ

Облетели с деревьев все листья,
Лишь сирень вся зелёной стоит
Ну, а ты белокурая бестия
Из гранита, сплошной монолит.

Омывают дожди тебя струями,
Бьётся в сердце горячая кровь,
Расколдую тебя поцелуями,
И взойдёт неземная любовь.

Злая ведьма, колдунья заклятая
Нам не сможет уже помешать,
Сбросишь камни, оковы проклятые,
На груди моей будешь рыдать.

Не от горя те слёзы, от радости,
Что вернулась в сей сказочный мир.
Пригуби же любви нашей сладости,
И закатим вселенский мы пир.

Будем жить мы с тобою в согласии,
Всех и вся безгранично любя.
И родимой стране в демографии,
Мы поможем, себя не щадя.

Я кажется в тебя влюблён,
Ты так изящна и тонка,
Мы в поле где колышет лён –
В моей руке, твоя рука.

Восход мы встретили с тобой,
Примятый лён.
И понял я – проигран бой,
Я так влюблён.

Казалось, счастью нет конца,
Всегда с тобой.
Но вдруг исчезла, не пришла
Ночной порой.

Вот и закончился сюжет,
Конец строки.
У телефона тебя нет.
Гудки, гудки...

Говорят, мы творение бога
С беспокойным мотором внутри,
И лежит перед нами дорога,
По которой свой крест нам нести.

Заводной, как юла, непоседа,
Всё везде я пытаюсь успеть,
Дом построить не хуже соседа,
Все стихи написать, песни спеть.

Не замечу, как он подкрадётся
Тот печальный, земной жизни час.

Грусть и радость всё вместе сольётся
И услышу я Господа глас.

Мой мотор застучит всё быстрей и быстрей,
По призыву той призрачной власти.
Я ворвусь в млечный путь на изломе страстей,
По сибирской, заснеженной трассе.

СЕНТЯБРЬ

Сентябрь, не верится в морозы,
Мы Бабье лето ждём как дар небес.
Там зелены ещё берёзок косы
И запахом грибным наполнен лес.

Магическая сила есть в природе,
Совсем иная неба синева.
Но всё печальней в леса хороводе
Средь листвьев золотая седина.

Тягучи и ленивы струи рек,
Где та весенняя игривость.
Таков на склоне лет и человек
Надежда лишь на Божью милость.

ОСЕНЬ ЛЮБВИ

Идёт молва по всей Руси,
Грядёт жестокая зима,
У нас же осень золотая,
Теплом своим сведёт с ума.

Как будто раннею весною,
Любви опять захочется,
Своей палитрою цветною,
Поэту дарит творчество.

И столь прекрасною порой,
В предзимье нам не верится,
Как жаль, что снова в октябре,
Снежком асфальт застелется.

ЕВГЕНИЯ МЕЙРАН

Все песни отпеты, все угли погасли,
Гитара отставлена в сторону.
Подходит к концу наше летнее счастье,
И в разные стороны скоро мы.

Колени бросают последний свой вызов,
Но пахнут ещё ветром волосы.
Давай будем ждать новых встреч и сюрпризов,
И только лишь белые полосы.

Память накроет, навалит лавиной,
Остудит Ивановским снежником.
Мы половины с тобой, половины —
Чистые, добрые, нежные.

РОБЕРТУ РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

Я, когда начитаюсь
Рождественского,
Сама хочу стать
Рождественским.
И на каждое
нерифмованное приветствие
Отвечать
рифмованным приветствием.
Я
о мудрости
хочу рассуждать,

О судьбе современного поэта.
Только
 что тут остаётся сказать?
Как рассудишь,
 если мудрости нету?
Я хочу быть из тех товарищей,
О ком ты
 писал,
 восторгаясь,
А не жизнь свою
 зря проживающей,
В коробке квартирной спасаясь.
Я хочу
 говорить о Родине.
Но над Родиной
 навис смог.
Дорогой мой
 Рождественский Роберт,
Как же ты в своё время мог?

СОБАКА

По улицам города скакет
Трёхногая.
Из стороны в сторону
Валится.
Народ мимо плывёт,
Скалится:
«Смотрите, какая
Убогая!»
У Бога,
Что ли, ей места не нашлось,
Что теперь пугая несчастным
Оскалом,
Еле плетётся,
Усталая.

Так и сдохнет, не дожив
До старости.
А может, это чья-то душа
Заблудшая
За грехи былые
Расплачивается?..

СЧАСТЬЕ

Холодные капли стекают угрюмо,
Равнинны лица иссечена.
Ветер неспешно сдувает с плеча
Мои невесёлые думы.

Тихонько иду, руки спрятав в карманы,
А ноги — в сухие кроссовки.
Мне, наконец-то, хватило сноровки,
Чтоб вылечить старые раны.

Мокрая кофта на стуле покойится,
Чай на столе горячий.
Я верю, что быть не может иначе,
И счастье — оно никуда не скроется.

СНЫ. РАЗГОВОР С БОГОМ

Mon ami,
ничего у нас не осталось в итоге,
лишь дороги, пороги, да сбитые ноги
в кровь...
Если это твоя любовь,
я прошу: не люби, не надо.
Ты ведь чище, твоя награда
должна быть лучше того, что случилось с нами.
Поделись со мной снами,

а?

Мне давно ничего не снилось...

– Ну, рассказывай, что у тебя случилось? –
спросит Боженька добрый, когда я к нему попаду.
Я вздохну, помолчу, затем силы в себе найду
и стану рассказывать...
о тех, кого я любила,
кого предала и забыла,
с кем когда-то сошлись пути,
а потом разорвались нити,
о случайности многих открытий,
а еще о тех, кто сказал: «Лети!»,
а затем подрубил мне крылья...

Как под действием сенсимильи
я творила твои стихи
и писала свою судьбу...
А теперь вот лежу в гробу,
вся такая красивая, в платье...
в предвкушении Божьих объятий,
если он мне простит грехи...
Если он, вообще, существует где-то.
Кстати, есть такая примета,
что покойник во сне – это к долгой жизни.
При таком-то кризисе и дороговизне
помирать сейчас не с руки...

Так что где там мои каблуки
и очки?
Я пошла. От тебя или, может, к тебе,
я не знаю.
Ну а ты приходи, хотя бы, во сне...
Обещаешь?
Ладно, давай. Обнимаю.

МНЕ БЕЗ ТЕБЯ

А мне без тебя так легко сделалось,
сброшена словно
самая тяжёлая из нош.
Крови не боюсь –
хватило смелости
без доктора вытащить
всаженный тобой нож.
Сердце,
бракованное сотнями мелких шрамиков,
теперь украшает
один
большой
шрамище.
А я наберу гелиевых воздушных шариков
и полечу искать –
я не из тех, кто не ищет.
А слёзы мои, огромными бусинами застывшие,
в коробку сложи
к зелёному камушку,
чтобы другие –
не я! –
покорные и привыкшие,
чтобы хоть кто-то
с тобой оставался рядышком.

ВЫДУМАННОСТЬ

Мне с тобой моё одиночество
не таким одиноким кажется,
и крестись, не крестись, всё чудится
мной придуманный силуэт.

Я не верю давно в пророчества,
только тонкою ниткой вяжется
то, что, может, когда-то сбудется или то, чего
вовсе нет.

Хочешь, дам тебе имя дивное,
облеку тебя в рифмы стройные,
хочешь, вышью тебя узорами, пальцы иглами
исколов?
Ты мне скажешь, что я наивная,
ты мне скажешь, что я безвольная...
А я спрячу тебя за шторами от стоящих в ночи
домов.

НЕТ НИКАКИХ ГЛУБОКИХ РИФМ, СТРОК И СЛОВ...

Нет никаких глубоких рифм, строк и слов.
Все попрощались да вышли на крыльцо.
А мне из сотен тысяч различных образов
Является всюду один лишь – твоё лицо.

Мир полон грязи, жестокости и боли.
Ну как руками этими сделать его чище?
А я бы поделилась на сильные и слабые доли
Да пошла бы помогать тебе на твоём поприще.

Внутри то и дело что-то звенит, щекочется,
И будто танцующим делается каждый шаг.
А мне, почему-то, так сильно спасать тебя хочется,
Да только не знаю, надо тебе ли и как.

В МОЁМ ДОМЕ ОПЯТЬ ПОСЕЛИЛАСЬ НЕСНОСНАЯ ОСЕНЬ...

В моём доме опять поселилась несносная осень,
Она шарит по окнам и в уши болтает мне чушь,
Она лепит из листьев узор на небесную просину
И ведёт за собой вереницу израненных душ.

Она мажет мне руки оранжево-жёлтой гуашью,
Она комкает строчки и пачкает кипы бумаг,
Она воет, прижавшись к стене, так протяжно, так
страшно,
Распластавшись по полу, рыдает отчаянно так.

Я её напою крепким чаем, зелёным и терпким.
Мы не будем с ней больше из памяти дни
ворошить.
Мы теперь заодно, мы вдвоём, значит, многое
стерпим,
Мы забудем, что значит грустить, мы научимся
живь.

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

ЛЕС

Всякий раз, когда я приезжаю на родную Кубань, меня непреодолимо тянет в лес. Он начинается сразу за рекой с жёлто-мутной водой, лениво текущей рядом с домом матери. Огромными зелёными пузырями высится над станицей холмы и горы с узкими ложбинами, по которым после сильного ливня или таяния снегов несутся бешеные пенистые потоки грязной воды, вливаясь во вспухшую от половодья реку.

Мне нравится предвечерний лес, когда спадает полуденный зной, веет прохладой, нет изнуряющей духоты.

Стоит тишина, как в храме, когда заканчивается служба, и людей там почти не остаётся. Ветер застыл, не дыша, птицы умолкли, тревожно прислушиваясь к торжествующему покою.

Медленно, ступая по скользким камням на перекате, пересекаю реку, вхожу под изумрудные своды. Иду осторожно, чтобы, не хрустнула ветка, не шуршали листья под ногами, стараюсь не нарушить гармоничной симфонии тишины.

В этом лесу царствует старый почтенный дуб, с огромной раскидистой кроной, император среди деревьев. Его кора давно сморщилась от старости и потрескалась. Прикоснувшись к его стволу, улавливаю его мысли, он также понимает, о чём я думаю.

Он очень стар, этот дуб, но ещё не дряхл. Многое ему пришлось видеть, многое познать. Мир менялся на его глазах, мимо него проходили люди с разными судьбами. Мудрость времён таится под его ветвями.

Рядом с дубом, иронично покачивая листвой, растёт юный ясень. Ему кажется, что этот старожил, с его замшелыми воспо-

минаниями, ничего не смыслит в новых временах. Что может ответить старик? Он ведает, что придет срок, он истлеет, не останется даже пенька. Ясень же будет расти, к нему тоже придёт старость и мудрость. Потом иссохнут его корни, древесина превратится в труху. А рядом с тем местом, где он рос, будет стоять молодой дубок, появившийся из желудя давно исчезнувшего патриарха, также, с усмешкой, посматривающий на благородного ясения, овеянного годами. Потом этот дубок состарится, а возле него поселится молодой ясень. И так будет из века в век, до скончания мира.

Не спеша бреду сквозь галерею стволов, сияющих в переливах солнечных бликов, к просвету на краю леса, выхожу на небольшую лужайку. Резкий запах девясила, сладкий привкус медуницы дурманит голову. В глазах рябит от разнотравья, буйства красок и оттенков. Здесь и приветливый кипрей, с его нежно-розовыми цветками, скромный, тускло-жёлтый зверобой, солнечные ромашки почтительно расступаются передо мной, пастушки сумки, застенчиво кланяются белыми, как наряд невесты, соцветьями. Живут они здесь дружной семейкой, вместе переживая зной и холод.

Только зловещий, ядовитый борщевик, разлаписто раскинувший свои изрезанные, острые листья, как изгнаник, держится гордо и одиноко, возвышаясь над прочими травами. Обхожу травянистый ковёр по кромке, дабы не помять ненароком какой-нибудь стебель, опасаюсь сломать тонкую былинку, внести разлад в их размеренную жизнь. Пора уходить. Меня провожает прощальный взгляд тысяч глаз зеленеющих трав, ветвистых деревьев, скрывающихся в потаённых местах зверей, непоседливых птиц. В лесу осталась частичка моей души, лес подариł мне частичку своей души. Он благодарит меня за то, что я не вторгся грубо в его пределы, не нарушил величавого покоя. Я благодарен ему за очищение от суэтности людского мира, красоту, мудрость и понимание.

ГРУСТИНКА

Насти любила грозу. Как только громоздкие, тёмные тучи, клубясь, поглощали солнце, она открывала окно и садилась в старое уютное кресло-качалку возле подоконника.

Всё вокруг замирает, оглушённое звенящей тишиной. Воздух становится хрустально-прозрачным и немного прогорклым на вкус. Негромкий рокот проносится по небосводу, похожий на ворчание недовольного старика. Тьма сгущается, обволакиваая улицы, дома, деревья. Люди, с опаской поглядывая на небо, спешили домой, у кого не было такой возможности, искали укрытия под каким-нибудь навесом.

Гром становится всё яростнее, отблески, пока ещё далёких молний тревожными всполохами подсвечивают тучи.

И вот уже первая, тяжёлая как пуля, капля дождя, сорвавшись с неба, маленькой кляксой распласталась на сером асфальте. Через мгновения рядом с ней падает вторая, третья, вот уже мириады капель несутся к земле. С шумом они сливаются в потоки воды, бурлят и затопляют низкие места.

Ветер, в своём неистовстве, гнёт большие деревья, треплет их листву, разбрасывает в стороны ливневые струи. Стихнет на мгновение, потом накатится зябкой плотной волной, ворвётся в окно, колыхая занавески, и пойдёт гулять по комнате.

Извилистой змейкой неожиданно блеснёт одинокая молния или гроздьями тонких золотистых полосок разрежут они небосвод. Одни стремятся к земле, другие прокладывают себе дорогу среди туч. Мечутся они по небу зигзагами, мелькнут вдалеке едва приметная вспышка, то, прорвавшись сквозь пелену дождя, возникший совсем рядом грозовой разряд ошеломит ослепительным сиянием.

В след за сверкнувшей молнией, раздаётся грохот, словно кто — то мощно и зловеще бьёт в гигантские барабаны, скрытые за тучами.

Но, вот гроза уходит, гром становится тише, капли дождя па-

дают всё реже, ветер стихает. Дышать после ливня легко, воздух свеж и чист, как родниковая вода.

В комнате похолодало и Настя, одетая в лёгкий летний сарафан, немного замёрзла. Она взяла с кресла мамин большой пуховой платок, легла на диван, укрылась им. Её, свернувшуюся калачиком, платок укрыл полностью, как одеяло.

«Как улитка под упавшим осенюю листиком», — подумала она. Ей захотелось оказаться в парке, в пору листопада, когда деревья стоят голые, влажные от утреннего тумана. Запах прелости, смешивается с горьким дымком от куч листвы, подожжённой дворниками. Тусклое солнце отражается в жемчужных капельках на ветвях деревьев, в душе, как и везде, бродит осень и тоска.

Насте стало грустно и захотелось всплакнуть. Почему? Что-то было в такую пору нехорошее, то, что щемящей бедой отложилось навечно в душе.

Она вспомнила: в один из таких дней хоронили её любимую бабушку.

Кажется, это было совсем недавно: она, совсем ещё малышка, идёт с бабушкой по берегу моря. Жарко, душно, и очень хочется мороженого. Настя тянет старушку за руку, к покрашенному в голубой цвет ларьку, где продают пломбир. А пожилая женщина не может идти быстрее, она полная, с красным от жары лицом едва передвигает ноги. Белая блузка, расшитая зелёными цветами, мокрая от пота, пот льётся по лицу из-под большой розовой соломенной шляпы. Бабушка тяжело дышит, вытирает лицо платком, Настеньке кажется, что они стоят на месте, а мороженого так хочется! Маленькая девочка злится, ну разве можно быть такой неуклюжей и медлительной?

«А какой буду я, когда достигну такого же возраста? Неужели я стану такой же?», — подумалось Насте.

Она представила себя старой и больной, печально вздохнула, и ещё сильнее сжалась в клубочек.

«Ну, ладно, чего ты», — примирительно сказала сама себе Настя, — мне до старости ещё много лет. Я совсем ещё молодая,

только школу закончила. Вся жизнь впереди. Поступлю в институт, отучусь, выйду замуж, рожу детей. Интересно, кто у меня будет? Хочу, чтобы мальчик и девочка были. Нет, первой пусть будет девочка, мамина помощница, потом мальчик. И чтобы муж был заботливый. Да как узнать, какой будет? Помнится, пытались в восьмом классе гадать с подружками, да так ни чего определённого и не узнала».

Под тёплой шалью было тепло, уютно, сладкая дрёма овладела ею. Она закрыла глаза и уснула. Сон снился ей чудный и разноцветный. Она шла по цветущему полю, улыбалась солнцу, небу и была счастлива.

БАБА ЯГА И ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ

Жила — была на белом свете Баба Яга. Обыкновенная такая, злодействовала себе потихоньку, то доброго молодца в печи изжарит, то братца Иванушку в козлёнка превратит, из которого потом вырастет большой и вредный козлище.

Так вот однажды шлялась она по лесу и увидала Ивана-царевича. И тут, она, как громом поражённая, так и села на болотную кочку. Хорошо, что Царевна — лягушка успела в сторону отскочить, а то раздавила бы её Яга, сказку о Царевне-лягушке, никто и не рассказал бы.

Иван-царевич не Царевну — лягушку искал в то время, просто поохотиться выехал. Ну, красавец был, вылитый Филипп Киркоров: высокий, стройный, очи чёрные, лицом кругл, румян, голосист!

Захолодело сердце Бабы Яги, и так захотелось сего царевича полюбить, ну никакого терпежа нет. Да куда ей, старой, да страшной!

Вспомнила она, что леший открыл в лесу клинику пластической хирургии. И прям, чудеса творил, Дюймовочку сделал двухметровой дылдой, Колобка превратил в квадратного, а зайке瑟ому вставил зубы тигра, да так удачно, что волки его вожаком стаи избрали.

Пришла и говорит, мол, хочу стать красавицей писанной. Хмыкнул леший, и согласился. Только цену назначил пять сундуков с золотом. Опесила старая, мол, ты чего, совсем с дуба рухнул, лешак мшистый! Такую цену заломил. На что леший отвечает, что случай тяжёлый, запущенный, потому и цена великая.

Развернулась Баба Яга, домой пошла. Да только не можется, не спится и не естся ей. Всё по Ивану-царевичу сохнет. Делать не чего, поднялась она и пошла по болотам да по топям, где золотишко припрятано. Притащила пять сундуков, заплатила в касу три, чтобы медведю, налоговику лесному выручку показать, два лично лешему отвалила в качестве взятки.

Положил леший пациентку на стол для операции, дубинку взял, вместо наркоза, да и огrel её Бабу Ягу по голове. Потом уёрся ногами ей в плечи, нашупал кожу на затылке, натянул её, обвязал шнурком шёлковым.

Очнулась Баба Яга, смотрит на себя и узнать не может. Ну, прямо краса писанная, лицо румяное, носик тоненький, губки пухленькие, на щёчках ямочки. Тело белое, дебелое, грудь девицья, ножки стройные. Да ещё лешак тиной чёрной бровки подвёл, да волосы сажей измазал, стала она брюнеткой жгучей. Да ещё сини небесной в глаза добавил, зубки вставил из жемчуга, точилом отполировал.

Поставила она свою избушку на тропинке, по которой Иван-царевич часто на охоту хаживал. Да строго наказала, чтобы избушка своими куриными ногами зря не сучила, под себя их поборала и не высовывала. Иначе оторвёт их, бульон сварит. А, то увидит Иван-царевич, что избушка то на курьих ножках, поймёт, кто в ней живёт. Вздохнула избушка, присела на тропинку, да исстрадалась вся, сидеть то неудобно, ноги затекают, но в бульон не хочется.

Внутри избушки Баба Яга паутину сняла по углам, евроремонт сделал, всякую нечисть, мышей летучих, ужиков выгнала в лес. Блузку себе купила с вырезом до самого пупка, да юбочку мини приодела, так что мини дальше не куда. Приобрела роскошный спальный гарнитур, стала высматривать, не едет ли её суженный.

Как услышала топот конский, вышла на тропинку, типа, прогуляться. Увидела Ивана — царевича, уронила платочек, наклонилась, мол, поднять. Представила, ему все свои прелести, так сказать, для наружного обозрения.

Иван-царевич видит, девица-то, ничего, аппетитная. Тут и у него желание взыграло. Быстроенько сговорились, вот уж на перинке пуховой расположились.

И тут в разгар бурной страсти случилось... Как только желание достигло высшей точки... В самый волнительный момент... В общем, неожиданно шнурочек на затылке взял и лопнул!

Иван царевич опешил, замотал головой, что за морок такой! Была в постели роскошная дама и вдруг старуха древняя обрзовалась. Ещё раз, взглянув на это превращение, Иван-царевич ойкнул от страха, сгрёб свою одежонку, выпрыгнул в окно, вышибив при этом тройной стеклопакет.

Больше Иван — царевич в этот лесок ни ногой, пока не пришлось пережить приключение с Царевной — лягушкой. Ну, это совсем другая история.

Баба — Яга не будь, дурой взяла на лешего в суд подала, шнурочек то оказался контрафактный, из Китая. И отсудила шесть сундуков золота, три те, что через кассу прошли, три в качестве морального ущерба.

Вот и сказочке конец.

ВЯЧЕСЛАВ САЗАНОВИЧ

А НА УТРО РОДИЛСЯ СТИХ...

А на утро родился стих
О цветущей живой весне,
И о том, что тайфун утих,
Бушевавший давно во мне.

О воздушных ночных огнях,
Обрамляющих лунный свет,
И хмельных от любви глазах –
Не найти их прекрасней, нет.

И о сладких – сладкий, как мёд –
Исцелованных мной губах,
О душе, что теперь поёт
Громче самых горластых птах.

О ночи, что ушла со мглой,
Но не скрылась от нас двоих,
О безумии под Луной,
А на утро родился стих...

Мне бы штурманом стать на фрегате Судьба,
А ещё лучше стать капитаном.
Ох, каких бы я дел понаделал тогда,
Курс меняя Судьбы постоянно.

Не пугаясь штормов беспощадных ничуть,
Я бы Счастье нашёл – набелёли
На воде мне до Счастья надёжнейший путь
Ламы звёзд серебристою пылью.

Счастье взяв на фрегат, в дрейф решился бы лечь,
Ощущая семь футов под килем.
И по морю Удач к рифам сбыточных Мечт
С ветерком непременно доплыл бы.

Между рифами я по фарватеру Грёз
Пролетел бы быстрей самолёта,
Упиваясь в пути до сверхрадостных слёз
Ощущением полной свободы.

И Хочу, и Могу слил в единое бы,
Дальше следя по океанам –
Только надо скорей на фрегате Судьбы
У штурвала мне встать капитаном.

ХВАЛА БОГАМ, ДРУЗЬЯМ И ШАШЛЫКУ

Теперь сказать спокойно я могу,
Не трята слов торжественных напрасно –
Хвала богам, друзьям и шашлыку
За вечер на природе столь прекрасный.

Полянка, солнце, озеро, мангал,
Стол пластиковый, стулья-раскладушки,
Еда в тарелках – лучше не видал!
Напитки, ложки, вилки, рюмки, кружки.

И воздух! Можно просто одуреть
От лёгкости его и ароматов.
Душа хиты стремилась громко петь
Застольные – и пела многократно.

А сверху разговоров чехарда
По темам от серьёзных до шутливых.
И было нам прекрасно — это да!
И были мы до чёртиков счастливы.

Роскошный и безоблачный пикник,
Что слаше рафинада с клюквой в мёде...
Спасибо боги, дру́ги и шашлык
За столь прекрасный вечер на природе!

ОН ГНАЛ КОНЯ...

Он гнал коня — куда и от кого,
Он сам не знал, а, впрочем, и не важно.
Над ним зависли звёзды высоко,
Мерцая чуть задумчиво и влажно.

Над полем расползлась пелена
Тумана, с соболиным схожим мехом.
В тумане увязали стремена.
Но конь летел быстрей, чем может эхо.

Промокла под копытами земля
От сырости стеблей травы-пырея.
Чубы вдали склоняли тополя,
Ветвями тонкорукими темнея.

И полная, сплошная тишина!
Безветрие застыло неподвижно.
Лишь топот от скользящего коня
Над полем расплывался еле слышно.

Он гнал коня — откуда и куда,
Он сам не знал, и нам знать не пристало.
Но каждая небесная звезда
Ему во след задумчиво мерцала.

Холодно так, что не чувствую ног...
В инее щёки, ресницы и брови.
Крепок мороз — даже голос продрог,
Пар выпуская сквозь зубы свинцовый.

Вгрызся в одежду и начал толочь
Ветер по коже порывами стужи.
Ну, почему эта звёздная ночь
Так невзлюбила меня? Почему же?

Горблюсь, шатаюсь, но всё же бреду,
Дикие мысли бросая в свой разум —
«Эх, оказаться сейчас бы в аду,
Там отогреться сумел бы я сразу».

Но не помру, я совсем не дурак,
Ждут меня дома, а не в преисподней.
Стылостью зимней сияющий мрак,
Так, ерунда, лишь беда на сегодня.

Пальцы в перчатках я не без труда
И не без боли сгибаю от стужи...
Но добреду, доползу — мне туда,
Где нужен я... Хоть убейте, но нужен!

Недолгое ко мне прикосновение
Руки твоей и краткость поцелуя,
Изъять ни на единое мгновение
Из мыслей совершенно не могу я.

Обычным вроде было бы приветствие —
Стандартное, казалось бы, явление.

Но мой сегодня разум сумасшествием
Пленился без возможности спасения.

Ну почему и что же ты наделала?
Как поступить со мною так посмела,
Что носятся ещё и оголтелые
Теперь мурашки толпами по телу?

В разрыв душа и страх до одурения,
Что завтра ощутить вдруг не смогу я
Руки твоей к себе прикосновение
И краткость внеземного поцелуя.

Пытаясь до безумия насытиться,
Мы так с тобой друг другом наслаждаемся,
Как будто не дано нам больше свидеться,
Как будто мы в последний раз встречаемся.

Забыты предрассудки, робость, комплексы,
Мешавшие когда-то, в прошлом, ранее.
Твой взгляд я вижу, шею, губы, волосы.
И чувствую восторженность дыхания.

Мы счастливы... Но всё-таки нам боязно,
За будущее — что там ожидается?
Судьба ведь часто счастьем поцелованных
Бросать в несчастья долгие старается.

Поэтому, быть может и насытиться
Друг другом каждый раз так и бросаемся,
Как будто не дано нам больше свидеться,
Как будто мы в последний раз встречаемся.

ОТЖИВШИЕ ЭРЫ СЛУЖЕНИЯ ЛЮДЯМ

На свалке у дома, на груде бутылок,
В тени, создаваемой стенкой бачка,
Лежал в одиночестве старый ботинок
С разодранным носом и без каблука.

В очистках картофельных рылась собака –
Обвисшие уши, худющий видок.
Просаленный жизнью и жиром бумаги
Следил за собакой газетный клочок.

Когда-то звенящий, весёлый когда-то,
Но выбитый временем в смерть наповал,
Будильник без стрелок и без циферблата
В бачке по привычке секунды считал.

В асфальт упиралась шкафная фанера.
На кромке присев почерневшей её,
Ворона, кряхтя, с воробьём-кавалером
Вела разговор про своё бытиё.

На свалке предметы отжившие эры
Служения людям, совсем не спеша,
Внимали дуэту пернатых с фанеры
Безумно влюблённо и еле дыша.

РАЗБЕРЁМСЯ С ПРОБЛЕМОЙ ЛЮБОЙ!

Если вдруг тебя боль доконает,
Или рухнут посмеют мечты,
Если сумрак внезапно нагрянет
Верным признаком скорой беды,

Даже если в квартире банально
Слив забьётся под ванной в трубе,

Позови меня — и моментально
Без раздумий явлюсь я к тебе.

Помогу затянуться я ранам,
Осветлить постараюсь твой взгляд.
И трубу с водостоком под ванной
Тоже вычистить буду я рад.

А в ответ в благодарность что-либо,
Если вдруг ты решишь подарить —
Подари мне простое «Спасибо»
И не нужно другого дарить.

Ну, приму и улыбку твою я,
Почему не принять бы её?
Но не больше. Зови! Прибегу я! —
Помощь будет всегда и во всём.

Если вызовет что-то тревогу,
Если что-то нарушит покой,
Знай, что рядом я, близко, под боком —
Разберёмся с проблемой любой!

МАРГАРИТА СЛАДКОВА

СТИХ

Остановился. Стих.
Облокотившись о вчерашие восторги
бессловесьем оглушенный
неожиданностью бубна...
Запальчивость провисла мокрой сетью.
Опала каплями. Иссохла.
В подкравшемся смятенье растворяясь, прогружен
в реставрацию времён:
в бредь. В суть. В стон.

ДРУГОЕ

Прогорклый ветер бьёт сухим огнём.
Забиты впадины.
Горбинки, выемки сменили линии, акценты...
На новой ненадёжной форме читается другое...
И неизвестное лицо, лишённое
вчераших черт, молчит.
Я требую других зеркал!
Хочу найти у новых отражений объяснений.

НЕЗАМЕТНАЯ ИСТОРИЯ

...и идёт она — ни живая, ни мёртвая. Рот пытается улыбаться, шаг — пружинить... А навстречу ей близкий человек:
— Что такое? Что случилось? Осунувшийся взгляд, поникший капюшон! — Сама не понимаю. Наверное, просто нет настроения. — Нет, дорогая, не настроения. Придётся тебе в на-

чало печали своей вернутся. Возвращайся с ответом, я буду ждать.

Снова идёт. Вязкий туман не даёт видеть ясно. Спасибо, мысли помогают — сами куда надо всё время возвращают. Вот и попала на место. А там... пространство занимает устрашающих размеров знак вопроса — выразительная недвусмысленная часть сердца. Половина. А в изумлённых мыслях «Смотри ответ, а не ищи вопрос».

И что должна увидеть? Увидеть! До смешного просто. «Половина». Да, больше не скажу. Разве что, что фигурируют «трижды ненадёжные» (проверено на том же самом человекоместе тоже сказочно трижды). Попутно открывала душу. Этим сказано много... Но всё это, конечно, поучительно, но банально и не только недостойно теперь внимания, но и не имеет значения. Потому что эта история — история удивительная. Волшебная. О Близком человеке. Хоть и написанная граблями.

ТИХО

Туман подступающей ночи заполняет подмостки дня. Испаряется, рождаясь, шипящая линия попутанных берегов.

Первая. Ещё одна! Пентаграммы преднамеренно смазанного животного круга расползаются, цепляясь за крутящийся в центре диск раздвоенными языками. Их дыхание страшит околовзвёздным чистилищем.

Безветренно. Стыло. Глухо. Безбожно. Можно сойти с ума. Разоблачённый страх в неназванной части тела уже властвует по вертикали и горизонтали обезвоживая и обездвиживая.

Условные звуки леденят непоправимо ужатыми смыслами. Скульптурная масса безумия тяжелеет и оседает слепками на немеющие и несмеющие слова...

Пережившие ночь, мысленно взявшись с соратниками за руки, тихо читают Молву Мирного Воина «Я армия из одного человека. Каждый кто рядом со мной может пасть, если я опущу руки...»

Но...

Притупился ступор. Но...
Достоверных сведений нет.
Срастается кость. Но... Не срастается рода слом.
Суровые будни. Но... Обличаю гиблую ложь.
Бесславья угроза. Но... Надежда на мир живёт.

ЭМБИЕНТ

Как будто вернулось в меня моё море. Холод, тепло, ветра — родноё всё.

Омывать пирсы — экстаз... Расстилать себя на лежак, подниматься по ступеням, ждать волну и погружаться в неё — тоже.

Кипение — плавление... Гладь — взлёт... Это удары сердца...

А ГОРОД СПИТ

Город спит.
Город просыпается медленно.
Первые звуковые лучи чатов настойчиво,
но безучастно скользят по осенним мирам.
И неважно, который сейчас час отсчёта.
Время вспыхивает светом, цветом
и текстом. Началось.
Сонная система уже не значит почти ничего.
Она замещена и поглощена и теперь:
Ночь — не ночь. День — не день. Друг — не друг.
Жизнь — не жизнь.
Но всеобщая разобщённость.
Город просыпается медленно.
А листья падают.
И каждый в своём одиночестве,
не замеченном ранее.

ВЕСНОЙ ПОВЕЯЛО. Но...

Настороженное тепло находило способы вливаться в охлажденный бокал тела. Тело ныло. По привычке – то холодно, как всегда, то сонно, то во всём виновато не оно, а геополитика. Но время пришло. Природа... Очередная посттравматическая сургутская зима проходит. Хоть и ломано и недоброжелательно. Донные, русельные болотные росписи Саймы с артефактами прошлого лета, незаметно, местами покрываются отражениями неба. Уже на днях вся эта преисподняя скроется с глаз. А сегодня, почти каждый проходящий по мосту даже не морщась, обыденно так, ежегодненько-равнодушно произносит что-то похожее на «вот почистили бы дно, пока вода не пришла», и тут же забыв об этом, идут своей дорогой дальше. И воздух сегодня, почти как тогда, в детстве, дома в Запорожье – обнимающий, тёплый, успокаивающий.

Но... такой весной пока и не пахнет.

ПРИЗРАЧНО-ПРОЗРАЧНОЕ

Снова растаяли. Потухли. Оплыли. Исчезли. Растворились.

Снова жаль. Видимо, снова слишком много информации запечатлел глаз и мозг как принцип, при пробуждении, хотя сон был намного живее и ярче того, что предстало сейчас.

И вот, впервые в этот день составляю единичные, точечные слова в пред ложь о том, что вокруг происходит в рухнувшем мире, где исчезло всё привычное, понятное, простое и непростое. И так целый день. Помогают точки. Растаяли. Потухли. Оплыли. Исчезли. Растворились с осадком уверенность и спокойствие. Ожидание кофе. Витание запахов. Звуков. Слов. Снов.

Отдыха не случается. Увы. Всё одинаково и снова. Разве что – Небо!? Непостижимое... Природные перемещения и замещения света, теней, плотностей, прослоек как правды и лжи... Явные, очерченные линии растворяются. В пустоте вдруг обозначается нечто и обретает всё большую связь со взглядом, по-

том становится самостоятельным, доминирующим и вливается в ещё большее или тает, уходит — хочу успеть назвать и прописать, хочу запечатлеть! И запечатлеваю... на фото — с мыслями напряжённо — слишком ароматен кофе. Сбивает.

Иду на него, как зомби на живое.

ПОРТАЛ

Он вернулся. Пока этого не случилось, она даже не подозревала, что была отлучена. И от кого... конечно, витали тягучие тоскливые нотки при встречах с чем-то напоминающим... И тот задыхающийся восторг, магию, притяжение, страх был узнан сразу. Да, раньше была пугливой, слишком доверчивой и наивной. Он же был другой. И он был другом. Причём тем близким, кто может знать о тебе всё. Всё-превсё. Известное самой себе и неизвестное. Она чувствовала, что он был не просто вышестоящим, а как бы кем-то назначенным помогать, оберегать, успокаивать и чуточку обещать, ничего лишнего, не горы золотые и любви неземные, а что-то другое, пока недоступное.

А она продолжала жить, радоваться, огорчаться, бояться и верить. Но постепенно, год за годом удаляясь, забывала и переставала замечать, как ей не хватает его спортивной стойки, чуть с наклоном из-под бровей взгляда, терпения, понимания, благородства наконец — ведь было ещё — главное. Он не осуждал ни за что, не винил и не подчинял.

Конечно, он вернулся не в том виде, каким она его знала. Но его уверенность исходила из него тем же светом, первым при пробуждении и последним перед засыпанием прозрачным салатово-весенне-холодящим. Тем же, сквозь вздыбленные крылья, колдовским свечением.

«БАРСОВА ГОРА»

По мотивам музыкально-пластической мистерии для симфонического оркестра с хором и солистами «Барсова гора»

Колышется сознаний сон
в эфирной пустоте как колыбели
наивной силы чистых, мирных,
бессловесных жизни форм,
наполненных премудростью
и придуханием крутящего начала.
И тесно ходу времени в своём
от тишины звенящем царстве.
И по готовности всеобщей
явился Мистерий Дух...
И звуковым великолепием
окрасил этот мир.

НИКОН СОЧИХИН

Милая девочка с розовым бантиком
Прыгает в классики возле окна.
Мальчик застенчивый с новеньkim фантиком
Хочет, чтоб вверх посмотрела она.

Только что в школе начались занятия.
Сколько волнений у всех и хлопот...
Дети есть дети. Он и без понятия —
Кем они станут: и эта и тот?

Смотрю из далёкого детства
Глазами моей души.
Так, видно, глядят на наследство
Или на миражи.

Пусть солнышка там маловато.
И мало любви и добра.
И было ли это когда-то,
Или придумал вчера.

Вот здание детского дома.
Вот мальчик, его друзья.
И так это всё знакомо,
Что сроду забыть нельзя.

А то, что неразличимы
Почти все детали лица?..
Всё ж это даёт мне силы
Нести свой крест до конца.

Облака пушистые, как вата,
Низко-низко над рекой поплыли.
Ой, о чём задумались, ребята?
От какой печали приуныли?

Что за песня за посёлком слышится
И зовёт, зовёт она к себе?
Или это лишь камыш колышется,
Ворожа мне о моей судьбе.

Подошла берёзонька к дороге
И задумчиво остановилась вдруг.
В ствол один скрестила свои ноги,
Сотни веток сделала из рук.

Обниму... Прижмусь щекой покрепче.
— Ты о чём грустишь? Скажи, о чём? —
И она мне ласково прошепчет,
Поцелует в губы горячо.

А когда придёт пора прощания,
Тихо-тихо я слезу утру.
Да, ребята, в мире расставания
Человеку жить не по нутру.

Но не надо, не надо печалиться.
Как бы ни был бы путь суров,
Всё равно корабли причалятся
После бурь у родных берегов.

Ветер провода перебирает,
Словно струны голубой гитары,
То слегка коснётся, замирая,
То вздохнёт и яростней ударит.

Я в дороге. Я опять в дороге,
И мне прошлого ничуть не жаль.
Я люблю глазами трогать
Всегда волнующую даль.

Пусть споткнусь я. Пусть мне станет больно,
И слеза застелет мне глаза,
Но в душе нет места слабоволью,
Выйдя в путь, не поверну назад.

И только ветер. Только добрый ветер
Мне по памяти сыграет что-нибудь.
Это от тебя мне передаст привет он
И пожеланье: «Добрый путь!»

С ДОБРЫМ УТРОМ...

Здравствуй, поле русское!
С добрым утром, рожь! ..
По тропинке узенькой
Далеко уйдёшь.

Встанешь вдруг, осмотришься -
Тиши и благодать.
Близкие околицы
Даже не видать.

Охватил всю душу
Чувственный прибой.

Жаворонком взвилась
Песня над тобой.

Запевают птицы.
Подпевает рожь.
Где ещё такое
На земле найдёшь?

И куда ни взглянешь -
Взора не отнять.
Как свою любимую
Всё готов обнять.

И одно лишь хочется
В этот миг тебе:
Так идти, идти бы
И всё петь бы, петь!

Какие луны в декабре!
Я без ума от этих лун,
Как будто снова в той поре,
Когда я был красив и юн.

Когда летал по буровой,
Как сизокрылый голубок,
И сон после работы той
Был и спокоен и глубок.

Теперь луна не так ясна.
И я один. И полумрак.
И никого. И тишина.
Ах, Коля, Коля, как же так!?

Понахмурились дороги.
Посветлели небеса.
Вновь сомнений и тревоги
Слышу в сердце голоса.

Что убудет? Что прибудет?
Кто мне весточку подаст?..
Дай-то Бог, не злые б люди
Оказались в этот раз.

Ах ты, осень, ты так обманчива.
Я-то думал: зима совсем!
А сегодня дела заворачивать
Стало солнце нам в радость всем.

И вчера побелённые рощи
Нынче снова стоят в парцах.
Сколько светлой, весёлой мосхи
У тебя на твоих плечах!...

Запоздалое бабье лето
Опрокинуло краски дня.
Всё равно ей спасибо за это
И за то, что волнует меня.

Листопад на дворе. Листопад
Вот и осень как будто настала.
Я брожу сам с собой наугад
Там, где лето недавно гуляло.

Где ромашки беспечно цвели
И стрекозы над ними летали.
Тянет прелой листвой от земли
И сквозят потускневшие дали.

Значит, скоро заплачут дожди
И наступит сплошное мученье.
И от этого смутно в груди,
А в душе всё равно — просветленье.

Зачем ты, музя, посещаешь
Одинокого мужчуну,
Ему надежду обещаешь
И ищешь — отдалить — причину?

Неужто хочешь посмотреть,
Как жар его идёт на убыль?
Ведь этот мир, где правит рубль,
Ему — увы — не одолеть.

Ты стала для него святой.
Он на тебе одной помешан.
И всё живёт в надежде той,
И в той надежде безутешен.

Ты написал стихотворение.
В нём Рифма, Ритм, и То, и Сё.
И ты стоишь со взором гения...
А это — далеко не всё.

Нужны и Чувства, и Умение,
И Мысль никак не обойти...
В стихах должно быть, напряжение,
Как – в электрической сети.

Зачем стихи пишу?
Откуда же я знаю -
Зачем живу, дышу,
Работаю, мечтаю.

Что всем не примирить,
Не примирить мне тоже.
Так стоит говорить!
И всё же...

Никогда и нигде
Я об этом не каюсь.
Я сгибаюсь в труде,
А в стихах – разгибаюсь.

ЛЮБОВЬ СОШНИКОВА

ПРИЗНАНИЕ

Так люблю тебя, светлая Русь,
А за что? Рассказать не берусь...
Может быть, за берёзовый край,
За весёлый сиреневый май,
За апрельских подснежников цвет,
И души твоей радостный свет?..

Я горжусь тобой, сильная Русь!
Только в сердце великая грусть,
Что опять и опять воронье
Разорвать хочет сердце твоё,
Льются слёзы твоих матерей
За судьбу дорогих сыновей!

И хвалю тебя, добрая Русь,
Даже кто-то смеётся, (и пусть),
Что ты делишься всем и всегда,
Если где-то беда и нужда,
И упавшему руку подашь,
Никогда никого не предашь.

Ты моя сокровенная Русь,
Где бы ни был, домой я вернусь:
Чтобы душу свою отогреть,
На рассветы твои посмотреть,
Подышать ароматом лугов...
Для меня ты основа основ.

ОРАНЖЕВЫЙ МОСТ

С берега до берега через Обь дугой
Светится оранжевый мост, совсем другой.
Нет такого в бытности, не сыскать нигде.
Сказочным и призрачным кажется в воде.
По нему стремительно мчится круглый год
Смелый и решительный северный народ.
Фуры, утомлённые временем в пути,
КрАЗов и Икарусов светятся огни,
Вереница тянется легковых машин...
На Сургут торопятся под шуршанье шин.

РЯДОМ

Мать полгода с тобою была на войне,
В почерневших снегах просыпалась с рассветом,
Не топила разлуку в слезах и в вине,
А молилась ночами без сна и без света.

Молча рыла окопы, совсем по-мужски,
И с надеждой смотрела в промозглое небо,
В наступление шла, пальцы скжав в кулаки,
И плечо подставляла тебе, где б ты ни был.

И зубами скрипела от боли в груди,
Когда пули свистели, летели снаряды.
Она рядышком, даже чуть-чуть впереди,
Знай, сыночек родной, что всегда она рядом!

ИМЕНА

В России так много имён настоящих
Мужчин, очень смелых и работящих,
Заботливых, добрых и светлых душою,
За землю родную стоящих стеною.

Иваны, Василии, Павлы, Мараты...
Не просто мужчины, а ныне солдаты.
Асланы, Сергеи и Владиславы...
Воюют во славу Великой Державы.

Ильи, Николаи, Арсены, Олеги,..
Вам фото любимых как обереги.
Евгении, Фёдоры, Викторы, Стасы,..
За вами Россия иконостасом.

Платоны, Антоны, Валерии, Гриши...
Нам вера в победу дарована свыше.
Пусть сотни имён нас сегодня услышат,
Надеждой о встрече живём мы и дышим.

СРЕДИ СЕВЕРНЫХ ШИРОТ

Среди северных дивных широт,
Красоты белоснежных сугробов,
Проживает счастливый народ,
Независящий от гороскопов.

Здесь столетние сосны поют
Свои песни с утра и до ночи,
Здесь поэты находят приют,
Им кудесники славу пророчат.

И стихами мурлычет пурга,
Помогая родиться сонету,
В унисон подпевает тайга
Поэтических строчек фанату.

Среди этих алмазных красот,
Излучающих марево света,
Забываются сотни забот,
И рождаются строчки поэта.

ИЗ ГЛУШИ БЕРЁЗОВОЙ

Бабу Нину из глухи берёзовой
В город привезли в квартиру с лоджией
Дочки из села, к себе поближе.
Сами на девятом, ей – жильё пониже.
За окном весна, а тут как в клетке,
Погулять выходит, только редко.
Очень плохо в городе ей спится,
А заснёт, вдруг огород приснится,
У калитки – ржавая петля...
Беспрокойно – не дождётся дня.
Ночи тут длиннющие для бабушки,
Встанет в пять и напечёт оладушек,
Дочек угостит, раздаст соседям.
В понедельник так, во вторник, и по средам...
В будний день любой и в воскресенье,
От тоски нет в городе спасенья.
Бабу Нину из глухи берёзовой
В город привезли в квартиру с лоджией,
А душа осталась в деревушке,
В пятистенке, хоть прописка в двушке.

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ

Кленовый лист сорвало утром ранним,
И ветерок понёс его по миру,
Заглядывая в каждую квартиру,
Листок стонал, как будто был он ранен.
Стучался в окна, искренне надеясь,
Что кто-нибудь их всё же распахнёт
И до весны от зимних бурь спасёт,
Что оживёт ещё, в тепле согреясь.
Но с восхищением смотрели все
На беззащитный листик ярко-красный,
И одинокий, и такой прекрасный,

Не понимая, что листок в беде.
Ветра гоняли, мучили дожди,
И поднимали к облакам салютом,
Бросали ковриком — под ноги людям.
Потом, как мусор, просто так сожгли.

ВОКЗАЛЫ

Это вокзалы во всём виноваты:
Небо нависло кусочками ваты,
Наземь упали дожди расставания,
А между нами опять расстояние.

Это вокзалы наводят кручину
И для разлуки находят причину,
Степ отбивают колёса упорно,
Воле судьбы отчего так покорны?

Это вокзалы зовут за туманом,
Тают мечты, обернувшись обманом.
Снова спешим мы за ветром вдогонку,
Вновь покидаем родную сторонку.

Это вокзалы уносят куда-то
Нас, позабывших рождения даты,
Это они возвращают нас к жизни,
Здесь мы не думаем вовсе о тризне.

Это вокзалы нас ждут и скучают,
Будто о будущем всё они знают.
Это вокзалы —исканий начало,
Помним всю жизнь этот запах вокзалов.

ГЛАВНОЕ

Я осталась в двадцатом веке
Среди добрых друзей и подруг,
Где чисты ещё были реки
И сильнее пожатья рук.
Там осталась. Пускай недели,
Дни и ночи бегут вперёд,
Только села не оскудили
На талантливый наш народ.
И, как прежде, земля весною
Ждёт касанья крестьянских рук:
С нетерпением и любовью
В поле выведут первый плуг.
И, согретая доброй лаской,
Примет зёрна в себя земля.
Изумрудной играя краской,
Зацветают потом поля.
Только это имеет силу,
И так радует это взор,
Только это являет миру
Молчаливый такой укор.
Вот что главное на планете:
Чтоб, как прежде, родился хлеб,
Чтоб смеялись от счастья дети,
Чтобы мир во всём мире креп.

Я ЗДЕСЬ ЖИВУ

Здесь севера холодные ветра
Гуляют по болотам и дорогам.
Молочные туманы по утрам,
А солнышко лучистого немного.

Стоят зимой, как крепости, снега.
Хрустит искристый снег под сапогами.

Сияньем север вспыхнет иногда,
И восемь месяцев метель кругами.

День начинается, и сразу вечер
Ступает осторожно на порог.
И, кажется, что этот холод вечен.
Так часто ниоткуда нет дорог.

Печально самолёты ждут погоду,
На крыльях чтобы унести к земле.
Туда летим, чтобы отдохнуть немного:
Порадоваться солнцу и весне.

Но возвращаемся в любимый город,
Здесь кислорода не хватает нам.
В разлуке с ним - такой душевный голод:
Спешим вернуться поскорей к друзьям!

У ЗИМЫ В ПЛЕНУ

Вот достану валенки – на дворе снега:
Полные завалинки выюга намела,
И сугробов – крепости, и дороги нет,
Где же, ненаглядный мой? Не отыщешь след!
Пальтецо наброшу я прямо на бегу.
Где ты, мой хороший? Поверить не могу,
Что зима настала вдруг для меня одной,
Без тебя теряю я веру и покой.
Мамину пуховую я накину шаль,
Старую, не новую, плохо греет - жаль,
А метель, свирепая, снегом бьёт в лицо,
Надо бы вернуться мне - не найду крыльца.
Меховые варежки из карманов - прочь,
Отогреют пальчики, чтоб в беде помочь.
От мороза спрятаться как же мне одной,
В плен холодный взятуо снежною зимой?

ЕВГЕНИЙ СТАВРОВСКИЙ

РОДНЫЕ ЧЕРТОГИ

Я верю, что вскоре
Вернусь через храмы
В родные чертоги,
Где вечной, как море,
Любви моей мамы
Завидуют боги.

Туда, где лампада
Не гаснет в надежде
На скорую встречу,
Я, блудное чадо
В заутлой одежде,
Тропинку примечу.

Мне мама откроет
Знакомые двери
И робко обнимет,
Ссугулившись втрое
От горькой потери –
Глазами одними...

И, падая Свыше,
Нежданная, рухнет
Слезина скупая –
Лишь только услышу,
Как чайник на кухне
Поёт, закипая...

ОДНА СЕКУНДА ЖИЗНИ

Нелепо, безрассудно, глупо
Погибель ждать, летя стрелой
От шага с голого уступа
До породнения с землёй!

Вся жизнь — в единственном куплете,
По строчкам вырванном из книг:
Живи хоть сто тысячелетий,
Они — всё тот же краткий миг!

Как ненасытно жаден разум
К отсрочкам близкого конца,
К сиюминутному экстазу
Полуживого мертвеца!

У смерти, так или иначе,
На триллионы лет вперёд
Жизнелюбивыми — тем паче! —
Расписан график и черёд...

Но как бы мир в его цинизме
Ни жаждал крови и костей,
Всего одна секунда жизни
Дороже тысячи смертей!

СТАНУТ НОЧИ ТЕПЛЕЙ...

Станут ночи теплей — и мой
Потеряется в звёздах сон,
Бог заглянет ко мне домой,
И печали изгонит вон.

Подкрадётся луна ко мне,
Тихо-тихо шепнёт: «Налей...»

Молока я плесну луне –
Будут ночи мои светлей.

Как натянутую струну,
Перепрыгнув на миг вперёд,
Золотой горизонт качну
И услышу, как он поёт.

В косы белых ночей вплету
Рифмы с нотами, как хазиф –
Пусть почувствуют высоту,
А потом опадают вниз.

Незнакомые птицы мне
Сядут на руку, что свои,
Тайны, скрытые в вышине,
Разболтают, как воробы.

Соберу я в ладонь себя
И отправлю за ними вслед,
Бесконечно ветра любя,
Что со мной миллионы лет.

Телом – здесь, а душою – там,
В прошлом, будущем и сейчас,
Я к ночным припаду устам –
Даже если в последний раз...

БАСИНЫ ЧУНИ

Звонко в пальчиках стучат
Спицы из латуни –
Бася вяжет для внучат
Шерстяные чуни.

Капля басиной души
В каждом узелочке!
Ах, как чуни хороши
На ногах у дочки!

Чтоб исчезли от простуд
Зябкие мурashки,
В Петербурге чуни ждут
Басины племяшки.

Даже летом – ай-яй-яй! –
В солнечном июне
Бася – только волю дай! –
Всех нарядит в чуни!

УЛЫБКА ВЕСНЫ

Весна потекла, наконец,
Волной по родимому краю,
Спеша растопить к Первомаю
Снегов покерневший свинец.

С последних сугробов ручьи
Сбегают в земные морщины,
Зелёным окрасили спины
У старых берёз лишай.

Пичуги в разливах тепла
Шлют майскому Солнцу приветы,
И, глазом ловя первоцветы,
Рисует зигзаги пчела.

«Котят» распушила ольха,
И верба – вдогонку за нею,
Напомнив норвежскую Фрею,
Поспешно оделась в меха.

Беспечно гоняя дымки
Над саваном дремлющей речки,
Во все проникая местечки,
Шныряют гурьбой ветерки.

И кроет небесную ртуть
Рассвет поволокой туманной,
Улыбку весны долгожданной
Боясь ненароком спугнуть...

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Разверзлась хлябь, охрипшая от грома –
В литавры бьёт Великий Абсолют,
А я в «заброшенке», недалеко от дома,
От бешенства грозы нашёл приют.

И вот затихло... я уже не слышу
Раскатов артиллерии небес –
Лишь дождь буравит битумную крышу
Седыми струями, ветрам наперerez.

Смолкают штормы отблесков далёких,
Темнеет купола небесного сурьма...
В полуразгадке тайной подоплёки
Святого промысла легко сойти с ума!

Отрадно мне, что эта развалюха –
Случайный мой спасительный Ковчег.
И режет мысль от уха и до уха:
Как Бог велик – так мелок человек!

Уже всё реже сполохи блестают,
На город платье сбрасывает ночь,
И сизых туч разрозненную стаю
За горизонт Всевышний гонит прочь...

МАМИН МОРС

Для души моей – что ладан
В зной палящий и в мороз
Кровь семейного уклада –
Чудотворный мамин морс.

«Зелье», близкое к микстуре,
По ночам готовит мать –
Оттого о рецептуре
Остаётся лишь гадать.

И не всякая бумага
Сдюжит эту суесловье –
В нём среди таёжных ягод
Скрыта мамкина любовь.

Лишь польётся дух по дому,
Мамин морс – глоток чудес! –
Я «ворую» сквозь истому
У оттаявших Небес.

Слаще, чем кагор из Храма,
И нежнее майских рос –
Морс, который варит мама,
Бесподобный мамин морс...

В ОКТЯБРЕ

День октябрьский. Небо в дымке.
Луж чернеют зеркала.
Осень в газовой косынке
Город красками зажгла.

Что ни утро – холодрыга:
Цельсий падает к нулю...

И озябшая чилига
Машет веткой журавлю.

Стёкла сонных иномарок
В плёнке матовой росы.
И рассвет уже не ярок,
И убавил день часы...

Бомж кудлатый на скамейке
Клешни прячет в рукава
Отсыревшей телогрейки,
Согревающей едва.

Перед зимним сном рябины
К недалёким холодам
Хохломской узор на спины
Набросали тут и там...

Недовольный вся и всеми,
Точно после похорон,
Тает в воздухе осеннем
Хрипловатый крик ворон.

Дух прохладный и тягучий
В стылом воздухе повис,
Морося из-под серой тучи
Призывая рухнуть вниз.

День октябрьский. Непогода.
В поэтической хандре
Под брезентом небосвода
Плачет осень... в октябре...

АЛЕКСЕЙ ТОМШИН

НЕБЕСНЫЙ ГАРДЕРОБ

Посмотришь на небо – бросает в озноб,
Какой же богатый его гардероб.
Но глядя в него мы искренне рады
Смотреть, как оно меняет наряды.
Не зря же бытует устойчиво мнение,
Узнать по наряду легко настроение.
А платье меняет оно ежечасно.
Угнаться за ним будет просто напрасно.
Да, что там за час, за минуту, мгновение
Меняется быстро его настроение.
Гневить «высочайшее» нету резона.
Нахмурится, выплеснет море озона,
Набросит перистые нити на платье,
Опустится низко и стиснет в объятьях,
Накроет вершины у гор величавых,
Запрёт на замок корабли у причала.
Но небо обычно быстро отходит,
Тогда-то ко мне эта мысль и приходит.
Крамольная мысль, но нет в ней секрета –
Люблю, когда небо совсем не одето.
О, как же прекрасна его нагота,
Порочности нет – глубина, чистота.
В наряде любом ты небо прекрасное,
Луна ли с тобой или солнышко ясное.

Был вечер. В прекрасном летнем парке
Мужчина, представительный такой.
На ровной и подстриженной лужайке
Сидел угрюмо. И вокруг водил рукой.
Старушка мимо шла и задержалась.
Ей сердобольной для всего есть интерес:
«Вещица дорогая затерялась?»
А, что ещё, у мужика вон — стресс!
Домохозяйка, студентка, дворничиха
Остановились, когда он прошептал:
«Беда случилась, не было бы лиха.
Ну, как так получилось — потерял».
Взмахнул рукой на их немой вопрос,
Словно отдавая им приветствие.
Нисколько не смущаясь, произнес:
«Я потерял, девчонки —
Р-а-в-н-о-в-е-с-и-е!»

ГРЕШНЫЕ МЫСЛИ

Словно крошки в постели
Эти мысли о теле
Белокурой красотки,
Что живёт на верху.
Ну совсем одолели
О греховном том деле.
Как мечта малолетки
Про пальто на меху.
Вот «плывёт» королева,
А кто справа, кто слева
Крутят парни вихрами,
Жадно смотрят ей вслед.
Я ревную ужасно,
Хотя знаю, напрасно.

И лежит между нами
Интервал в сорок лет.
И куда мне деваться?
Не хочу расставаться.
Думы эти шальные
Всё держу про запас.
Вот бы снова родиться
Вместе с ней и влюбиться.
Жаль, мечты и желанья,
Это всё не про нас...

Уронило солнышко лучик золотой
И оставил крапинки на щёчке наливной.
Ты не плачь красавица и не кличь беды.
Всем ребятам нравятся солнышка следы.
Позолота лёгкая девушке к лицу.
Эту не пропустят, поведут к венцу.
Будет жизнь отмечена отблеском тепла,
А в просторной горнице чистотой светла.
И детишкам маленьким перейдет пигмент,
Чтобы освещал он жизни их момент.
Пусть же нашим детям светит лучик солнца.
От самого рождения, «до дней последних донца!»

ОСЕНЬ

Ко мне сегодня осень заглянула
В немного приоткрытое окно.
До подбородка простынь натянула,
Чтобы сберечь постельное тепло.
По полу по-хозяйски пробежала,
Обдала тапки предзимним холодком.
А на прощанье нежно полизала
Своим колючим прохладным языком.

Не зря молва по белу свету ходит,
Что осень хлебосольная хозяйка,
Что урожай в саду богатый рóдит.
В бору и на болотах, на лужайках.
Сестре – зиме зачем-то подражая
Она свой норов нам ещё покажет.
С дождём холодным, ветром застужая
Осенний первый снег на землю ляжет.

КТО ЖИЛ В ДЕРЕВНЕ

Кто жил в деревне, не заводил будильник,
Но на работу не боялись мы проспать.
Лишь солнца свет блеснёт, то свой рубильник
Включают песней петухи – пора вставать.

Дерут солисты горло, что есть мочи.
Здесь «гнесенке» и делать нечего – молчи.
И даже тёмный свет прошедшей ночи
Скорей уходит, заря зажгла свой свет свечи.

А та, подогревая лучик солнца,
Что из-за леса брызгал стаю «зайчат».
Бесстыдно «лезла» в каждое оконце,
Будила взрослых и маленьких ребят.

И песня петухов, и солнца лучик
Надёжней были стрелок ходунков-часов.
Да, летняя пора в деревне, что же лучше
Воспоминаний!.. что запомнились без слов!

МЫСЛИ ГУРМАНА

Я яблоко небрежно надкусил.
Сок брызнул, оставляя капли влаги.
От витаминов прёт прибавка сил.
Возможно добавляется отваги.
Мохнатый персик по щекам моим
Тёк тонкой струйкой, оставляя след.
Напоминая мне, как он любим.
Желаньям вкусовым предела нет.
Гроздь винограда трогал языком.
И терпкий вкус губами ощущая,
Я понимал, что кофе с молоком
Мне не заменит радости вкушая.
Ну что ж, осталось потерпеть немножко.
И популярнее есть пища в мире.
Вот утром разговеюсь я картошкой
Особенно, сварив её в «мундире».

ЛЮБОВЬ

Мимолётная,
Быстротечная,
Длиннодолгая,
Бесконечная.
Мягконежная
И желанная,
И, как первенец,
Долгожданная.
Потрудная,
Непонятная.
В меру мудрая
И занятная.
Еле слышная,
Шумно громкая,
Как соломинка

Хрупко-тонкая.
От волнения
Чуть тревожная,
А порой совсем
Невозможная.
Беззаветная,
Бескорыстная,
Как вода с небес
Свято- чистая.
Вскружит голову
Кровь бурлящая
И придёт она –
Настоящая!!!

БЕРЕГА

В жизни так случается – станешь одинок.
Оторвёт от берега – понесёт поток.
Заметает прошлое снега серпантин,
У реки два берега, у любви – один.

И всё дальше берег тот, холодней вода.
И несёт меня поток, и летят года.
Разбегутся по лицу ниточки морщин,
У реки два берега, у любви – один.

Не прииться к берегу, гордость не при чем:
Полоснула по судьбе жизнь своим мечом,
И упало на виски серебро седин,
У реки два берега, у любви – один.

Половинка на земле, половинка в ней,
Что была любимей всех, всех была милей.
Закурлычет в вышине журавлиный клин,
У реки два берега, у любви – один.

ВИКТОРИЯ ФЕДИНА

ПРИЧАЩЁННЫЕ КУЛЬТУРОЙ

Мы, причащённые культурой,
Воспринимаем мир структурой
Из нервов, чувств, эмоций сгустков,
Душой, катарсисом в искусстве,
Желанным импульсом к служению
И творческому воплощению,
Где впечатленья, побужденья
Нас вдохновляют на свершенья.

ХМУРЫЙ ДЕНЬ

Сегодня — ни солнышка!
Как ни стараюсь вымолить
музы о творчестве — тщетно.
Гуще слоистостью одеялюсь
В оторопь от безрассветности неба.

Солнце, ты где? Где янтарь твой лучистый?
Вытесни мрачность мотивов, чтоб пелось!
Каплей надежды плесни золотистой,
Чтоб вдохновением сердце согрелось!

ОЖИДАНИЕ

В электричке еду.
Скорость небольшая.
Колея идёт за колеёй.
Едем равномерно,

Мерно и степенно.
На конечной встретимся с тобой.

Дальными огнями
Ангелы святые
Нас сопровождают в новый год,
Чтобы со звездою
Праздник долгожданный
Встретить нам — святое Рождество.

Еду в электричке.
Мерно и степенно
Колея идёт за колеёй.
Манит ожиданьем
Нас с тобою встреча —
Скоро будем мы одной судьбой.

МУЗЫКА СЛОВА

Слово влечёт и смыслами бодрит,
В нём жизнь течёт, то нежно, то журиш.

Родное слово — дом понятный мой,
Где целеустремлений вьётся рой.

А в предисловье сонм идей зовут,
И высказаннысти смиренно ждут,

Ждут укреплений веры и любви
Прочитанные импульсы судьбы!

О, слово русское, маяк Святой Руси,
Чужды латинские тебе значки!

Ты нам свети и озаряй пути!
От цифры отвлекай и вновь веди!

О, слово, смыслотоки одевай
В музыку голоса! И тем дерзай, спасай!

БАБЬЕ ЛЕТО НА ПОРОГЕ...

Бабье лето на пороге
Жду прощальное тепло.
Нет дождя. Сухие ноги.
Можно погулять ещё.

Раз, туман играет в прятки,
Значит, к нам идёт тепло,
Пусть, короткое, в заплатках
Бабье лето — ничего!

Ждут его, как вдохновенья,
Ждут и лирик, и певец —
Паутинковы мгновенья —
Предоктябрьский венец.

НАСТРОЕНИЕ

Тишина. Утро раннее.
Силы всё не являются.
Цели о событийности
Не спасают меня.

Бой часов чудодейственный
С чуть надтреснувшим временем.
С аромато-кофейностью
Опекают, любя.

Но, придёт, всё ж, когда-нибудь
Настроение славное,
Чтобы радость победою
Снова в сердце взошла.

И тогда можно в творчество,
И тогда можно в главное –
С верой в Бога и Ангела
Встать на оба крыла.

ЗА ЧАЕМ

Остуди мне чай на блюдечке!
Чуть пролилось? Ничего!
Волны, чтобы расходились в нём
От дыханья твоего!

Наливаю чай. Восторженно
Вижу ровные круги,
Пью, глотая с наслаждением
Эликсир живой любви.

В той любви беспечность звонкая,
В той любви условий нет.
Только песня, только музыка,
Что из детства льёт свой свет.

Остужаю чай на блюдечке –
И кругами вечный след –
Дуновения материнского
Сквозь дыханье детских лет.

СПЕШИТЬ ЛЮБИТЬ!

Спасибо, тебе, осень,
За тёплый неба просинь,
Что нас согрел двоих!

Позволь, хозяйка осень,
Ещё лучей отпросим
У студных дней твоих!

Пусть солнце поиграет
Ещё в радуги шарик,
Где дождику водить!

Мы в нежный твой подарок,
Под свод лучистых арок,
Спешим, спешить любить!

ОКТЯБРЬСКОЕ ПРЕДЗИМЬЕ

За стеклом октябрьская зима,
Ветер зазывает, выюжит, рвётся!
Ох, люблю в полярный аромат
Чай с Сургутом в кресле, у оконца!

ЖАЖДА ВСТРЕЧИ

Здравствуй, новый день! Я тебе рада!
Столько тороплюсь спеть и сказать!
Жажда встречи для меня – отрада,
Новый день, спешу тебя обнять!

Страсть раскрыть причины у вопросов
Устремляет целеполагать,
Всё, чем дорожу, то судьбоносно
Творчество щекочет воплощать!

Мы с тобой вдвоём, так сложен вектор,
Голос в музыке и в жизни, и в мечте,
Свет в окне – добрейший мой корректор,
Чтобы радость засияла в каждом дне!

Новый день, читай в моих объятьях
У судьбы записку на столе:
«Для тебя я шью мотивов платья,
Чтобы вся принадлежать тебе!»

ВИД ИЗ ОКНА ПОЕЗДА

Закат посеребрил еловые виски,
Озолотил берёз макушки,
Творит, творит на фоне бирюзы
И окунает в сумерки-подушки.

ЗАВТРА ЗИМА

Последний день осени мягок и нежен.
По-матерински, как пледом, заснежен.

Предвосхищая события стужи,
День соснам плечи укрыл неуклюже.

Им снежные шапки надел украшеньем,
Чтоб зимушке завтра гулять с восхищеньем!

У НАС ЖЕ СЕВЕР!

Ноябрь засоплил, простудился,
И ноги промокают в сапогах.
Ох, тяжко привыкать к таким порядкам,
Где климат так плутает в берегах!

У нас же Север! Мы гордимся этим!
Стабильные морозы и снега,
Вы, где? Ау-у! Ноябрь, ты, в ответе
За дождь и слякоть! Заяви права!

Но, ты, увы, теперь бессилен, друже!
Всё более уступчив стал твой нрав:
То к двадцати мороза — кликнешь стужей,
То «плюс один» позволишь — ты не прав...

Как будто так и надо, чтоб в Сибири
Плескались лужи на твоих плечах!
Дожди со снегом ставят водевили
На обессиленных твоих руках!

Ноябрь, внимли! В жемчужное приволье
Оденься в белошубье пред зимой!
Ты — фаворит её! Цени доверье
И оправдай его! Мороз с тобой!

СВЕТЛАНА ФЕДОРЧУК

НАРОДАМ, КОТОРЫМ НЕ БУДЕТ ЗАБВЕНИЯ

Югра,
Твои закаты и рассветы,
Просторы, горы и леса,
Тайга твоя –
Твоя краса.

Здесь синь озер
И Обь красавица река,
Грибы и ягоды,
Кедровые орехи –
Дары твои,
Югорская земля.

А сколько рыбы...
Стерлядь, нельма, муксун и щука –
Все есть!
Всего не перечесть.
Ты только не ленись,
Лови,
Душистую уху из этой рыбы
На берегах реки вари.

Грибов и ягод осенью...
Морошки – летом –
Бери все, собирай!
Но твердо знай –
Покой тайги,
Дающей это,

Смотри,
Не нарушай!

Усвой!
Потомкам передай,
Что,
Если есть на свете
Что-то лучше Севера,
То это только рай.

Люби свою природу!
Красоты и дары
Как хочешь восхваляй,
Но главное –
О коренных народностях,
Их память историческую
В великой бесконечности веков
Не потеряй!

...

ЧЕЛОВЕК

Человек...
В тебе играет в жилах кровь –
То дали сок деревья вековые.
А шелест листвьев в сини голубой –
Родство, потомство и любовь.

Цветы и травы дали красоту и счастье.
Свободу –
Необъятные просторы, небеса.
Озера, реки, родники –
Наполнили твой разум и
Дали блеск глазам и верность от души.

А это значит –
Ты – история и время,
Вобравшее Земли богатство,
Опыт прошлых лет.
Достоинство и славу,
Век за веком,
Нес ты, гигант,
С названьем – Человек.

ОБИДА

Друзья – весенний лед,
и не всегда поймут.
Дети – тоненькие веточки.
Чуть что не так – обидят,
А то и «палку перегнут».
Обидно?
Что ж сама растила,
воспитала.
Теперь решай:
Или летишь к земле
листочком
одиноко,
Или терпи,
Сказав себе, что
Всё не так уж плохо.

ВЕРА

Верьте, придет к вам добро,
Как на землю приходит рассвет.
Вновь с рассветом настанет день,
Канет в прошлое горя тень.

В жизни всегда приходит завтра.
И с солнцем радость возвратится.

Мы благодарны тебе, вера,
Что не даешь нам в горе раствориться.

Вера – это Ангел-Хранитель,
Который не покидает наш кров.
Вера – это Ангел-Хранитель,
Потому что Вера – это Бог.

КТО ЖЕ ОН?

Кто же он?
Друг, товарищ, брат?
Он и друг, и товарищ, и брат.
Встреча с таким –
Это найденный клад.

Он – вдохновенье,
Душевный, сердечный покой.
С ним хочется плакать,
Смеяться, творить
И говорить, говорить, говорить.

Так кто же он?
Что дарит так щедро
Бескрайнее чувство любви,
От людей, земли и неба
Хрустальные дарит ключи.

И кто же он?
Он сам дает ответ:
– Я поэт!

РОДИНА

Тихий плеск волны,
Чуть шумит трава.
Ветерок поет в камышах
Ты любовь моя, моя Родина,
Ты любовь моя и душа.

Льется свет костра
Над речной водой,
И гармошки звук вдалеке
Без тебя не жить, моя Родина,
Без тебя не жить и не петь.

Алый свет зари,
Вся земля в цвету,
Чистотой блестит и росой
Я люблю в тебе душу русскую
И надежда ты и покой.

ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНОМ

Вошла она,
Все взоры обратились к ней.
Не очень молода,
Но в классе стало вдруг светлей.
Нет,
Не от волос её седых –
От глаз.
Спокойных и родных.
Таких,
Какие есть у мам одних.
Читала нам стихи:
О счастье, жизни и любви.
Что жизнь
Не наслаждение одно,

А труд и долг
И сердца свет –
Тепло.
Она ушла,
Беседу проведя,
Слова остались,
Душу бередя:
– Мы – мир!
И ты, и я, она.
– А жизнь?
– А жизнь для жизни
Нам дана!

РОДНОЙ ДОМ

На диване у стола
Развалился довольный кот.
Он – добрый домовой
Наш дом, семью бережёт.

Чистотой и лаской наполнен дом.
Так легко и спокойно дышится в нем.
Свежая выпечка,
Запах конфет и ванили
Во все уголки по-хозяйски заплыли.

И стол красивый не забыли:
Мед, ягоды, варенье,
Самодельное печенье.
Аромат горьковато-манящий,
И чай с молоком,
И чайник кипящий.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Сургутские романтики,
горячий молодой народ
Решил –
Среди тайги, среди болот
Построим свой аэропорт.

Пусть сковывает воду лёд,
Метут метели и трещат морозы,
Поверили,
Что будут расти в этом городе:
Виноград, арбузы и необычные розы.

Белые ночи, летние грозы, цветы,
Несутся вперед молодежи мечты
Туда, где в небесной дали,
Подросшие дети ведут корабли.

ЛЮДМИЛА ФОМИНА- ЯБЛУНОВСКАЯ

СКАЗКА О КРАСОТЕ И ДОБРОМ СЕРДЦЕ

На берегу большого озера, такого большого, что берег его скрывался за горизонтом, и казалось, что небо склонилось к его чистой воде, и трудно было сказать где грань между ними, вот тут-то и произошла эта необычная история.

В давние-давние времена жили здесь красивые и добрые люди. Ловили они рыбу, собирали ягоды и дикий мёд. Жила среди них девушка, годков пятнадцати. Глаза у неё были необыкновенно красивые: голубые, ясные, как два серебряных ковша с родниковой водой.

Ресницы длинные, густые. Казалось, что остроконечные ветви пышных елей свисают над лесным озером. Русая коса, ниже пояса, мягко изгибалась под своей тяжестью по её стройному стану. Когда девушка проходила мимо, люди оглядывались ей вслед и замолкали, как затахает всё живое при виде настоящей красоты. Парни, глядя на неё, смущались и опускали глаза. Каждый из них счёл бы за великое счастье сделать ей предложение. Да только девушка на них и внимание не обращала. Был у неё любимый из соседнего селения.

Жила девушка с матерью на окраине. Большого достатка в доме не было. Жили они скромно, но счастливо. Мама девушки вставала с солнцем и ложилась спать затемно. Утром она брала из горшка угли, растапливала печь и запевала песню. Что бы матушка ни делала, она всегда пела, песню за песней. Были эти песни то грустные, то радостные. В них черпала женщина свои силы и никогда не унывала. Однажды осенью зашла она далеко в лес, попала под сильный дождь, и одежда её промокла вся

до ниточки. Возвращаясь домой женщина простыла и на другой день слегла. Болела она тяжело, никто не мог ей помочь, и силы начали покидать бедную женщину.

Решила девушка спасти свою маму и отправилась за три болота в тёмный лес, где жил старец. Были у старца древние книги, такие древние, что никто кроме него не знал такого языка и не мог их прочесть. Хорошо знал он и лечебные травы. Выслушал старец девушку и сказал: «Можно помочь твоей матери, но цена будет очень большая. Нельзя будет оплатить ничем, что можно дать руками». «Как же мне быть?» — спросила девушка. «Дай то, что не брала, а имеешь. Но дать ты должна по доброй воле и не жалеть о том, что потеряно», — ответил старец. «Хорошо, — сказала девушка. — Возьми мою красоту, только помоги моей матушке». Прочёл стариц заклинание, и сошла с девушки красота. Дал старик взамен берестяной туесок* с живой водой для матери, и отправилась девушка в обратный путь.

Пробралась она через густой лес и вышла к маленькому озерцу. Наклонилась девушка к воде напиться, но взглянуло на неё из воды ужасное существо с перекошенным лицом. «Неужели это я? — подумала испуганная девушка. — Как мне жить такой среди людей? Надо мной все будут смеяться и станут дразнить, а малые дети будут бояться меня». В ужасе прибежала девушка обратно к старцу и обратилась к нему со словами: «Не могу я жить на свете такой уродливой! Верни мне мою красоту, старец, если это возможно. Или преврати меня в какое-нибудь животное или птицу. Не могу я в таком виде людям показаться!»

Ничего не ответил мудрый старец, только седой головой покачал.

Превратилась девушка в белую птицу. Надела она на голову перевязь туеска с живой водой и пошла домой, переваливаясь с ноги на ногу под тяжестью ноши. Девушка-птица очень старалась идти ровно, но вода расплёскивалась по дороге. Там, где падали капли живой воды, поднималась высокая зелёная трава и расцветали большие яркие цветы. Шла она день и ночь, не жа-

лея себя. Ноги её искололись о жёсткую траву и стали красными от крови. Девушка-птица боялась присесть и уснуть от усталости. Постоит немного на одной ноге — и идёт дальше. Так она шла и шла, и уже потеряла счёт времени, когда добралась до дому. Смогла всё же донести немного воды на дне туеска.

Но не дождалась её мама. Похоронили матушку добрые люди.

А как девушке рассказать о себе, как выплакать сиротское горе?

Зашёл как-то во двор юноша возлюбленный и видит: ходит по двору большая белая птица. Лапы у неё красные, шея длинная, низко-низко к земле клонится. Взглянул юноша птице в глаза и всё понял. «Это ты?» — спросил юноша. «Ага-ага», — ответила птица.

Увидел юноша, что ведёт к дому зелёная тропинка с большими яркими цветами. Пощёл он по этой тропинке и встретил старца. «Помоги мне вернуть невесту, старец», — обратился к нему юноша. «Это невозможно, сильны чары», — ответил старец. «Тогда сделай так, чтобы мы могли быть вместе», — попросил юноша. Прочитал старец заклинание, и превратился юноша в белую птицу, и полетел на двор к возлюбленной своей.

...Каждую осень собираются дикие гуси в стаи и улетают в тёплые края. Только два белых гуся остались зимовать на берегу большого озера. Смиренно выносили все трудности. Были счастливы и прожили вместе столько, сколько им было отпущено.

*туесок ведёрко из бересты, посуда из коры берёзы.

БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ

Два дня и две ночи билась непогода. На третий день стихла.

Взяли отец с сыном лыжи, подбитые мехом, и пошли на охоту, добывать дикого оленя. Стали подниматься на гору и видят: лежит сломанная сосна, а под ней олень живой. Обрадовались

отец с сыном, что легко олена добыли, подошли поближе и видят: стоит за ветками маленький оленёнок, не убегает и не подходит к ним.

Тут спустился с горы красивый белый олень с большими ветвистыми рогами и говорит охотнику: «Не убивай, добрый человек, мою жену, пропадёт без неё маленький оленёнок и кончится весь мой род». Посоветовались отец с сыном и решили не убивать.

Приподняли они сломанную сосну за верхушку и освободили жену оленя. Она встала на ноги и пошла прихрамывая. «Спасибо тебе, добрый человек, — продолжал олень. — Но если не возьмёшь с собой мою больную жену и оленёнка, проснётся медведь и съест их. Дай мне слово, что возьмёшь, и я помогу тебе. Будешь ты жить в достатке». Дал охотник такое слово. Накинул он аркан на рога важенке, дал ей соли с руки и повёл за собой, а оленёнок сам пошёл за матерью.

Пришли домой. Охотник привязал оленёнка к бревну, чтобы тот не потерялся, а важенку стал солью прикармливать, и она далеко не уходила. Прошёл почти год, и ушла важенка. Но скоро вернулась, а потом родился у неё другой оленёнок.

Кончились и весна, и лето, снова выпал снег, наступила долгая зима. Когда солнце стало подниматься выше, загрустила важенка. Часто смотрела она в сторону горы. И однажды пропала. Семь раз всходило солнце, а важенка так и не вернулась.

Решил охотник, что олень обманул его, и пошёл искать оленя. Искал несколько дней, но не нашёл, очень устал и вернулся домой. Увидел он, что ведут к дому два следа оленя, а у дома стоит красивый белый олень со своей женой и двумя молодыми оленями, их детьми. Остался белый олень жить у охотника и помогать ему в хозяйстве. Быстро умножилось стадо, и стали жить олени рядом с человеком. Были в доме счастье и достаток. Того и вам желаю.

НА ДРУГИХ НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

Узнали люди, что под землёй есть богатства несметные, и стали гадать, как же их добыть и на добroе дело использовать. Только ничего в голову не приходило, дело то новое. Решили расспросить птиц, насекомых и зверей, люди ведь на Землю после них пришли. Куры посоветовали разрывать, разгребать землю, а потом выбирать те зёрнышки, которые пригодятся.

Попробовали люди делать так, — и нашли золото, алмазы, самоцветы. Целые горы породы перегребали, а «зёрнышки» горстями перекладывали.

«Норы надо рыть!» — сказала лиса. Стали люди рыть норы-шахты и нашли уголь и руду. Уголь горел, как дрова, а руда не горела. Попробовали их вместе жечь и получили железо. Сначала удивились, а потом обрадовались и много чего из железа сделали, и то, что надо, и то, что не надо бы.

А вокруг людей туча комаров летала. На разные голоса пищат, аж звон в ушах стоит. Что-то наперебой рассказывают. Прислушались люди к комариному писку и узнали, что Земля живая и кровь у неё есть, только чёрная и жирная. Пить её нельзя, но всё неживое вскоре кровью этой питаться станет — это для того, чтобы человеку жить было легче. А потом ещё и пугать стали: «Размножатся люди на Земле, изменятся, и как раньше жить уже не смогут. Если перестанете кровь Земли добывать, и жизнь ваша замрёт. Всё остановится». — «Вам-то что с того?» — спросили люди. «Как что? Вы будете кровь Земли добывать, а мы вашу кровь пить станем». Начали комары людей учить: «Бурить надо землю, трубочку-хоботок вставить и посмотреть, что там. Если нет ничего, снова бурить. Всё равно найдёте».

Делали так и находили, что искали. Много поначалу крови Земли близко к поверхности было. Люди радовались: «Ах, какой хороший метод комары посоветовали!». Но кончился этот праздник. А вокруг дятел летал и тихонечко хихикал. «Ну, что ты смеёшься, твердолобая птица?» — спросили люди.

«Если комаров слушать будете, быстрей они из вас последнюю кровь выпьют, чем вы найдёте то, что ищите! – ответил дятел. – Не так бурить надо, а как я: сделали одно отверстие – и вылизывайте языком всё, что достанете».

Тут жуки-короеды рассмеялись: «Вот так и делайте! Прекрасный метод! Смотрите, сколько нас много остаётся! Поступать надо, как мы: зашли под кору и идите не в глубь, а вдоль, так легче и вкусней». Попробовали люди и так, и так, да только нет больше лёгкой жизни. Пора и своей головой думать.

ЗАГАДКИ МУДРОГО ДЕДА-МЕДВЕДЯ

Ушли отец с матерью в лес собирать кедровые шишки и оставили детей в доме одних. Уже высоко взошло солнце, когда кто-то постучал в дверь.

«Кто там?» – спросили дети. «Это я, Дед-Медведь. Пришёл вас уму-разуму учить. Если боитесь, не открывайте дверь. Учтесь слушать голос вашего сердца. Не пугать я вас пришёл, а загадывать загадки. Если отгадаете их все, – будете счастливы на этой земле».

– **Почему кедровый орех сверху твёрдый, а внутри вкусный и полезный?**

– Чтобы тем, кто ленится раскусить, он не достался, – ответил мальчик.

– Правильно. Так и Земля наша: твёрдая, но тем, кто не ленился, недра её достаются.

– **Почему вы очищенные орехи без присмотра не оставляете под солнцем?**

– Склюют их птицы, останется одна шелуха, догадалась девочка.

– Да, так оно. Вот и богатства Земли вашей не оставляйте без присмотра.

– **Скажите, если почистить все орехи, расколоть, можно ли вырастить из них кедры?**

– Нет, – ответили дети.

— Конечно, не восстановить то, что разграблено, попорчено жадным человеком или ненасытным зверем. Нечего будет детям и внукам оставить. Не собрать плодов с того, что не сможет взрасти и размножиться.

— Скажите, дети, долго ли послужит лодка, счасти рыбаки, дом, одежда, если не беречь их, не ухаживать за ними, не ремонтировать?

— Нет, — ответили дети, — быстро придёт всё в негодность.

— Правильно. Так и Земля ваша богата и щедра, пока есть на ней хозяин.

— Можно ли выделать шкуры и сшить одежду и обувь, не зная, как это сделать? Можно ли сохранить в памяти всё, что умели наши предки, если ничего не делать своими руками?

— Наверно нельзя, — сказали дети и задумались.

— Да. Вы правы, дети. Памятью предков сильны люди. А теперь последняя загадка.

— Если лодка маленькая и старая, можно ли перевезти на ней через большую реку целый народ?

— Нет! Нет! — закричали наперебой дети.

— Конечно же, нет! Вам нужны новые знания. Только новые знания помогут построить такую большую лодку.

Крепко помните всё, о чём мы с вами говорили, если хотите быть хозяевами на этой богатой и суровой Земле, данной вам Богом. А когда станете большими, передайте эти знания своим детям. Что вы не успеете, — они достроят и будут счастливы.

Замолчал мудрый Дед-Медведь и ушёл в лес. Есть у него и другие дела: надо к зиме готовиться, берлогу достраивать.

ЕЛЕНА ШИНИНА-ОВЕРЧУК

Высокий ясный лоб прорезала морщина.
Крадется незаметно седина...
Самый замечательный ждет меня мужчина,
В которого я с детства влюблена...

Я помню теплый взгляд и сильных рук заботу,
Наш звонкий хохот утром над рекой...
Меня совсем малышкой брал он на работу,
И говорил: «Не бойся, я с тобой...»

И пусть с недавних пор чуть-чуть надтреснул голос,
Поблекли, сникли карие глаза...
В полях родных опять созрел пшеничный колос.
И светятся в окладах образа...

Он за моей спиной, как рода сердцевина,
И от того прекрасен мой полет...
Самый замечательный ждет меня мужчина.
И каждый шаг молитвой бережет...

Синь неба в кружеве берез –
В прозрачных водах отражение...
В них растворяясь капли слез
Не выдадут души смятение...

Заполыхает вновь закат,
Сады наполняются дурманами...
Волнующие сны ребят
Раскрасит лето сарафанами.

Веселой дружною гурьбой
Украсят поле одуванчики...
И пчелы спрячут за спиной
Нектар в заветные карманчики.

Хмельной черемуховый май
Растает в дымке неизбежности...
И если на земле есть рай,
То для меня он в этой нежности.

Здесь скромный ландыш серебром
Неслышно вздрогнет колокольцами,
И милый сердцу отчий дом.
Нас встретит теплыми оконцами.

Моя мама любила сирень,
И, дождавшись вечерней прохлады,
В час, когда угасал жаркий день,
Обходила кусты вдоль ограды...

Любовалась... Дышала легко...
И застенчиво так улыбалась...
Говорила: «На сердце светло...»
И губами соцветий касалась...

Словно девочка морщила нос,
Становилась как будто моложе...
Ни к чему миллион алых роз,
Этот куст был милей и дороже.

«Посмотри, зацвела наконец!
Как же пахнут цветочные шапки...
Нашей первой весной твой отец
Приносил мне сирени охапки...»

Знаю, мама, всегда приносил...
Каждый год был букет неизменным.
Он в глазах твоих радость ловил,
И казался тот запах волшебным.

Точно в срок к нам врывается май...
Мамы нет, а сады зацветают.
У нее там сиреневый рай
Белым облаком сны укрывает.

За домами пылает закат,
Я знакомую ветку склоняю...
И вдыхая родной аромат,
Снова маму свою вспоминаю...

Там на стекле мороз рисует сказки...
Дома вдоль улиц рыхлы, белолобы...
Под горку мчат проворные салазки,
И выше звезд огромные сугробы...

Там на еловых ветках мандарины
Висят среди игрушек новогодних...
И мы с подружкой словно балерины
В капроновых юбочонках новомодных...

Там жмурятся чудесные котята
И греются за бабушкиной печкой.
А по весне нас примут в октябрюта,
И от восторга прыгает сердечко!

Там так сильны отца родные руки...
Взлетаю к потолку, смеясь беспечно...
Пишу в тетрадке буквы-закорюки,
И каждый день прекрасен бесконечно!

Там мама пахнет теплыми блинами
И от любой печали знает средство...
Там каждый миг неслышными шагами
От нас навечно ускользает детство...

Старенький сельский учитель,
Детских секретов хранитель,
Душ неокрепших смотритель...
Думы на сердце легли.
Снова стоит у окошка,
Веки сожмурив немножко,
Долго глядит на дорожку...
Что он там видит вдали?

Сны по-осеннему пёстры...
В школу болотами вёрсты...
Плачут братишка и сестры –
Дети жестокой войны.
Вечер голодный и дымный...
Год непростой, зато мирный!
След от чернильницы жирный...
Снова порвались штаны...

Тесной гурьбою мальчишки,
Сунув портфели под мышки,
Скачут, накинув пальтишки.
Шапки сползли набекрень!
Выучить нужно таблицу...
Видели красную птицу...

В среду играем в зарницу...
Так и прошёл целый день.

Девочка – русая чёлка...
Взрослая жизнь у ребёнка.
Прочно застряло в печёнке
Страшное слово ЕГЭ.
Есть репетитор и тесты.
Рядом друзья, но не вместе...
Снова душа не на месте,
И кавардак в голове...

Школьник неспешно шагает,
Модный рюкзак поправляет,
Лужи и грязь огибает,
Взгляд опустив в телефон...
Вздернуты острые плечи.
Выйдет бабуля навстречу...
Хоть и шагать недалече,
Снова устал охламон...

Старенький сельский учитель,
Детских секретов хранитель,
Душ неокрепших смотритель...
Смутное время грядёт...
Снова стоит у окошка,
Веки сожмурив немножко,
Долго глядит на дорожку...
Что ж вас, вихрастые, ждёт...

Разве дети наша заслуга?
Наказание или награда?
Наши дети – замысел Бога,
И приходят тогда, когда надо.

Дети – это подарок свыше...
Через годы поток продолженья...
Снова дождик стучит по крыше
Предрекая кому-то рожденье.

Снова осенью вянет растенье,
А весной распускаются почки..
Это таинство благословенья:
Есть у нас сыновья и дочки...

Я ЛЮБЛЮ СВОЮ РОДИНУ

Я люблю свою Родину,
Как малину-смородину,
Ветвь черемухи белую,
Лист багряный рябин...
Как отца и как матушку,
Как сынишку-наградушку,
Как красавицу-доченьку
Без особых причин.

Я люблю свою Родину,
И пески и болотину,
Путь убогими селами
Вдоль изгиба реки,
И в достатке, и хворую,
И волчицей матерою,
И кутенком растерянным.
Просто так.. Вопреки..

Я люблю свою Родину,
Автобан и колдобину,
И церквей белокаменных
Поутру перезвон..
И просторы широкие,
И пучины глубокие..

Мои деды и прадеды
Жили здесь испокон.

Я люблю свою Родину,
Светлый лик и пародию..
Среди лжи и предательства
Держит прочная нить.
Русский дух во спасение
Сквозь века и сомнения
Мои внуки и правнуки
Будут также любить!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Несколько слов о сборнике	3
Ринат Абдрахманов	4
Бабье лето в Сургуте	4
Влюблённые люди	4
Зима в Сургуте...	5
Мысли под Старый Новый Год	6
Нам кажется...	7
Прекрасное утро	7
Я в пять утра...	8
Про клюкву	8
Почему, мы так редко встречаемся...	9
Анжелика Бивол	11
Желание	11
Старая книга	15
Алексей Горский	19
Как передать словами красоту?	19
На автобусной вечерней остановке	19
Молчаний с собаками	20
Передо мной дорога жизни	20
Мои стихи	21
Блондинка в шоколаде	21
Мой стих впечатали в газету	21
Гранит наук	23
Вам не подарил мужик подарок	23
Операция «Мусорный король»	24
Егор Елистратов	26
Разговор о счастье	26
«Давай поговорим о нелюбви...»	26
Девятая жизнь	27
Вечность	28
Перевёрнутый мир	28
Попутчик	29
«Так куда же делись мужики?..»	30

Течёт река	31
Луна	31
Уходящим артистам	32
Людмила Елистратова	33
Пушкинский день	33
Гимн «Северному огоньку»	33
«Мне поэзия ...»	34
На Казанскую	35
Мужское и женское	35
Южное	36
Море в гневе	36
Песни ветру	37
Странная осень	38
В зимнем парке	38
Панацея	39
«Последние слова...»	39
Маргарита Ивченко	40
«Резко осень накатила...»	40
«Не пишите стихи про любовь...»	40
«Накануне тебя убаюкав...»	40
«Я уже не заплачу, мама...»	41
Ты будешь просыпаться с женщиной чужой	42
Разговор с собой	43
«О, вы, сидящие напротив...»	44
«Зашекочет в носу ароматом...»	44
«Может, мне понедельник в «награду»?..»	45
Осенний марафон	46
«Раздвигая пространство в стороны...»	46
Галина Ильина	47
Осенины	47
Предновогоднее счастье	47
Дуэт	48
И не наглядеться, и не разлюбить	49
Обоюдорадостные встречи	49
Катастрофа века	50

Спасибо жизни	51
«У Осени нынче последний полёт...»	52
Радуйтесь	52
Друзья, спешите насладиться!	53
Нина Календарёва	54
Рука в руке	54
Надежда, вера и любовь	54
Вальс молодость	55
Красные осины	56
«Я живу для России...»	56
«Весна! Нашла тебе сравненье!..»	57
Вредная девчонка	57
Трава-лебеда	58
Мастера	58
С утра пораньше	59
Над Сургутом солнце	60
Марина Кондакова	61
Накануне 8 марта	61
Особая каsta	62
Подруге	62
В Ленинград!	63
Завистникам	64
Утро на Невском	64
Я всегда с тобой!	65
После ссоры	66
Лучший	66
Василий Коненков	67
В поисках равновесия...	67
Равновесие	67
«Отвергнутая» любовь	68
На буровой	69
Линейщики	70
На распутье...	71
«Уронило солнце лучик золотой...»	72
Признание в любви	72

Кто такие пересы?	72
Любовь Коробкина	74
Осень на подходе	74
Обычный день	74
Песня осени	75
Забавные гости	76
Бабье лето	76
Терапия музыкой	77
Летняя метель	77
Сентябрь у ворот	78
Вещуньи торопливый счёт	79
«Смелою плакала сосна...»	79
Всё это Матушка-Земля	80
Анатолий Котлов	81
Старый фотоальбом	81
Тополь	82
Декабрь седой	82
В короткой юбочке	83
Постучалась осень	83
Сорока	84
Дождик	85
Внуку	85
Стрижи	86
Я по камешкам	87
Екатерина Кузнецова	88
«Ах, Сургут! Перекрёсток дорог...»	88
«Под окошком у нас соловьиные трели...»	88
«Дождик кончился! Смотри!..»	89
«Наступает пора героев...»	90
«Наши встречи – забытое, прошлое...»	91
«Что ж, в Новый Год не получилось...»	91
«Тroe шли, в ночи качаясь...»	91
«Ну, что же, осень на душе?..»	92
«Полыхнул пожар любви!..»	92
«Золотыми искорками брызнув...»	93

«Светает! Светает! Светает!..»	94
Александра Лазарева	95
Всколыхнулась зорька тихая	95
Было время...	95
Берёзка-невеста	96
«Прибежал, молодой, суетливый...»	96
Святая любовь отца	97
«Босой душой на пересуды...»	97
«Лунный шар улыбкою морозит...»	98
Быстринскому Мастеру	98
Плачет дом	99
«И когда растревожит лихо...»	99
Грусть	100
Неожиданность	100
Две половинки	100
«Видишь, я лежу на твоей руке? ...»	101
«Всё изменилось резко в день и час...»	101
«Вдоль оставшейся жизни...»	101
Надежда Лишманова	102
Осеннее чудо	102
Мой родной	102
Откровенный разговор	103
Подруги	103
«Где же ты мой друг сердечный?..»	104
Морозным утром	104
«Шершавые слова цепляются за душу...»	105
Поцелованные	105
Явление	106
Моя весна	107
Надоели	107
Пишите, чтобы не жалеть	108
Счастливый билет	108
Александр Любякин	109
Романс	109
Верю	109

Ностальгия	109
«Ты ушла в феврале...»	110
«Так долго Весну ожидали...»	110
Заколдованная	111
«Я кажется в тебя влюблён...»	112
«Говорят, мы творение бога...»	112
Сентябрь	113
Осень любви	113
Евгения Мейран	115
«Все песни отпеты, все угли погасли...»	115
Роберту Рождественскому	115
Собака	116
Счастье	117
Сны. Разговор с Богом	117
Мне без тебя	119
Выдуманность	119
Нет никаких глубоких рифм, строк и слов...	120
В моём доме опять поселилась несносная осень...	121
Сергей Мельников	122
Лес	122
Грустинка	124
Баба Яга и пластическая хирургия	126
Вячеслав Сазанович	129
А на утро родился стих...	129
«Мне бы штурманом стать на фрегате Судьба...»	129
Хвала богам, друзьям и шашлыку	130
Он гнал коня...	131
«Холодно так, что не чувствую ног...»	132
«Недолгое ко мне прикосновение...»	132
«Пытаясь до безумия насытиться...»	133
Отжившие эры служения людям	134
Разберёмся с проблемой любой!	134
Маргарита Сладкова	136
Стих	136
Другое	136

Незаметная история	136
Тихо	137
Но...	138
Эмбиент	138
А город спит	138
Весной повеяло. Но...	139
Призрачно-прозрачное	139
Портал	140
«Барсова Гора»	141
Никон Сочихин	142
«Милая девочка с розовым бантиком...»	142
«Смотрю из далёкого детства...»	142
«Облака пушистые, как вата...»	143
«Ветер провода перебирает...»	144
С добрым утром...	144
«Какие луны в декабре!..»	145
«Понахмурились дороги...»	146
«Ах ты, осень, ты так обманчива...»	146
«Листопад на дворе. Листопад...»	146
«Зачем ты, музя, посещаешь...»	147
«Ты написал стихотворение...»	147
«Зачем стихи пишу?...»	148
Любовь Сошникова	149
Признание	149
Оранжевый мост	150
Рядом	150
Имена	150
Среди северных широт	151
Из глухи берёзовой	152
Кленовый лист	152
Вокзалы	153
Главное	154
Я здесь живу	154
У зимы в пленау	155

Евгений Ставровский	156
Родные чертоги	156
Одна секунда жизни	157
Станут ночи теплей...	157
Басины чуны	158
Улыбка весны	159
После грозы	160
Мамин морс	161
В октябре	161
Алексей Томшин	163
Небесный гардероб	163
«Был вечер. В прекрасном летнем парке...»	164
Грешные мысли	164
«Уронило солнышко лучик золотой...»	165
Осень	165
Кто жил в деревнe	166
Мысли гурмана	167
Любовь	167
Берега	168
Виктория Федина	169
Причащённые культурой	169
Хмурый день	169
Ожидание	169
Музыка слова	170
Бабье лето на пороге...	171
Настроение	171
За чаем	172
Спешить любить!	173
Октябрьское предзимье	173
Жажда встречи	173
Вид из окна поезда	174
Завтра зима	174
У нас же Север!	174
Светлана Федорчук	176
Народам, которым не будет забвения	176

Человек	177
Обида	178
Вера	178
Кто же он?	179
Родина	180
Встреча с ветераном	180
Родной дом	181
Мечты сбываются	182
Людмила Фомина-Яблуновская	183
Сказка о красоте и добром сердце	183
Белый олень	185
На других надейся, а сам не плошай	187
Загадки мудрого Деда-Медведя	188
Елена Шинина-Оверчук	190
«Высокий ясный лоб прорезала морщина...»	190
«Синь неба в кружеве берез ...»	190
«Моя мама любила сирень...»	191
«Там на стекле мороз рисует сказки...»	192
«Старенький сельский учитель...»	193
«Разве дети наша заслуга?..»	194
Я люблю свою Родину	195

Листая времени страницы

*Составитель сборника Вячеслав Сазанович
Автор картины на обложке Наталья Горда
Дизайнер обложки Вячеслав Сазанович*

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero